

АССОЦИАЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ РОССИИ
КОНСАЛТИНГОВАЯ ГРУППА
«БАНКИ.ФИНАНСЫ.ИНВЕСТИЦИИ»

XV ВСЕРОССИЙСКАЯ БАНКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«Банковская система России 2013:
потенциал роста и сценарии его реализации»**

Информационно-аналитические материалы

Москва
март 2013

© Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «Россия»)
Консалтинговая группа «Банки.Финансы.Инвестиции.»

Информационно-аналитические материалы подготовлены совместно Ассоциацией региональных банков России (Ассоциация «Россия») и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции.».

Авторский коллектив: А.А.Хандруев, А.Г.Васильев, А.И.Сергеева, И.Ю.Антонов.

Общая редакция: А.Г.Аксаков, Г.А.Медведев.

При подготовке материалов были использованы данные и оценки Банка России, Министерства финансов РФ, Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития РФ, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного валютного фонда, Мирового банка, Европейского центрального банка и обзоры Мирового экономического форума, расчеты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, Экономической экспертной группы, Центра развития банковской системы Ассоциации региональных банков России, а также публикации из российских и зарубежных источников массовой информации.

Предлагаемые информационно-аналитические материалы содержат анализ текущих тенденций развития мировой и российской экономики, а также ключевых проблем банковского сектора страны и оценку различных сценариев реализации потенциала его роста. Важное место занимают вопросы, касающиеся влияния надзорных инициатив Банка России по повышению качества активов на деятельность кредитных организаций под углом нагрузки на капитал и изменения темпов кредитования. Внимание фокусируется также на особенностях создаваемого в нашей стране института мегарегулятора на рынке финансовых услуг. Материалы включают в себя результаты экспертного опроса кредитных организаций, в котором акцент был сделан на оценке его участниками текущих тенденций развития банковского сектора и выявлении приоритетных направлений деятельности в условиях вводимых Банком России изменений в регулятивную среду.

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена или размещена в информационно-поисковой системе без предварительного разрешения со стороны Ассоциации региональных банков России, Консалтинговой группы «Банки.Финансы.Инвестиции.». При использовании материалов ссылка на Ассоциацию «Россия», Консалтинговую группу «Банки.Финансы.Инвестиции» обязательна.

Содержание

Введение	4
1. Сценарии развития макроэкономической ситуации в мире и в России	7
1.1. 2013 год: мировая экономика перед лицом новых вызовов	7
1.2. Российская экономика в 2013 году: умеренная динамика на фоне ухудшающихся прогнозов	19
2. Российская банковская система: основные итоги 2012 года и прогнозы на 2013 год	30
2.1. Характеристика текущего момента.....	30
2.2. Динамика и структура операций российских банков	36
2.3. Капитал и финансовый результат банковского сектора	45
2.4. Риски банковской деятельности	48
3. Банковский надзор в 2013 году: в фокусе углубление риск-ориентированного подхода к оценке деятельности кредитных организаций.....	55
3.1. Обзор надзорных новаций 2011-2012 годов.....	55
3.2. Надзорные новации 2013 года.....	57
3.3. Движение к Базелю II и Базелю III	61
4. Институт мегарегулятора в финансовом секторе: формирование российской модели.....	70
4.1. Мировой опыт создания интегрированных регуляторов на рынке финансовых услуг: уроки и выводы	70
4.2. Институт мегарегулятора в финансовом секторе Российской Федерации: варианты и решения.....	78
5. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции»	85
Приложение 1. Анкета «Банковская система 2013: потенциал роста и сценарии его реализации»	97
Приложение 2. Статистические показатели банковского сектора РФ	101

Введение

Уже на протяжении многих лет Всероссийская банковская конференция, по традиции ежегодно проводимая Ассоциацией «Россия» в марте месяце, служит площадкой, на которой обсуждаются текущие тенденции и перспективы развития российской банковской системы в контексте складывающейся макроэкономической ситуации в стране. В центре внимания участников конференции находятся наиболее актуальные вопросы дальнейшего совершенствования законодательной базы и регулятивной среды банковской деятельности. Особую ценность обмену мнениями придает тот факт, что в нем регулярно участвуют руководители профильных министерств и ведомств, депутаты Федерального Собрания, представители банковского и экспертного сообщества.

При выборе темы XV Всероссийской банковской конференции Ассоциация «Россия» исходила из того, что тема потенциала роста российской банковской системы представляет повышенный интерес в силу острой потребности в выработке новых подходов к реализации управленческих решений в условиях сохраняющейся неопределенности в тенденциях развития мировой экономики и начавшегося применения на практике предлагаемых международным сообществом инициатив в области банковского надзора и регулирования.

Итоги развития российской банковской системы в 2012 и первые месяцы 2013 гг. свидетельствуют о разнонаправленной динамике её ключевых параметров. Совокупные активы банковского сектора хотя и росли достаточно высокими по мировым меркам темпами (на 18,9%), но уступили аналогичному показателю, достигнутому в 2011 г. (23,1%). В значительной мере это связано с тем, что в контексте незначительного пересмотра темпов роста мирового производства в сторону повышения российская экономика в 2012 г. развивалась менее динамично, чем ожидалось. По предварительным данным, прирост ВВП составил в истекшем году 3,4% против 4,3% в 2011 г. В известной степени это было обусловлено абсолютным падением (-4,7%) вследствие неурожая, объемов производства в сельском хозяйстве, но в значительной мере - снижением (с 4,7% в 2011 г. до 2,6%) темпов прироста промышленного производства. В результате, производство в базовых отраслях, вносящих определяющий вклад в динамику ВВП, выросло только на 3,2%. При этом проявилась неблагоприятная тенденция затухания внутригодовых темпов роста российской экономики и снижения инвестиционной активности.

Наряду с этим, отечественный банковский сектор по-прежнему обременен проблемными и непрофильными активами, что делает его подверженным высокому кредитному риску, дефициту текущей ликвидности и собственных средств. Ужесточение пруденциальных требований, которое уже второй год проводится

Банком России, усиливает нагрузку на капитал кредитных организаций и сдерживает наращивание объемов активных операций. В то же время источники увеличения капитала, учитывая низкую инвестиционную активность в стране, остаются крайне ограниченными.

К началу 2013 г. показатель достаточности собственных средств в целом по банковскому сектору упал до отметки в 13,7%. Снижение обусловлено рядом факторов: рост объема кредитования, доначисление резервов по ссудам, в том числе из-за изменения порядка учета отдельных типов активов, потери по отрицательной переоценке активов в иностранных валютах. По экспертным оценкам, к 2015 г. при сохранении нынешних темпов роста капитальной базы и прогнозируемом регулятором приросте активов банков, норматив достаточности собственных средств может вплотную приблизиться к своему минимально допустимому значению. Этому также будет способствовать реализация в российском банковском регулировании новых международных требований к капиталу, которые вносят изменения в расчет величины и достаточности капитала в соответствии с Базелем III.

Наряду с этим сохраняет свою остроту проблема структурного дефицита ликвидности, что подтверждается расширением объемов рефинансирования: за 2012 год задолженность банковского сектора перед Банком России увеличилась более чем в 2 раза и составила 2,7 трлн. руб. Соответственно в течение указанного периода увеличилась доля кредитов, полученных от Банка России, в общей структуре пассивов: с 2,9% до 5,4% на начало 2013 г. При этом следует отметить, что преимущественный доступ к «дисконтному окну» Банка России имеют в силу целого ряда причин преимущественно крупнейшие и крупные банки, которые получают тем самым дополнительные преимущества в конкурентной борьбе на ключевых сегментах рынка финансовых услуг.

В этой связи Ассоциация региональных банков по-прежнему считает одной из главных своих задач всемерное содействие развитию добросовестной конкуренции на всех сегментах рынка банковских услуг, что поставлено в качестве одной из основных задач «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года», и принятию мер по усилению антимонопольного регулирования.

Ассоциация региональных банков России придает также исключительно большое значение вопросам дальнейшего совершенствования системы рефинансирования, равно как и развитию плодотворного диалога с Банком России по вопросам повышения эффективности пруденциального надзора и регулирования деятельности кредитных организаций под углом сроков и адекватности новаций, особенно в контексте перехода на принципы Базеля II и Базеля III.

В ходе подготовки конференции Ассоциация «Россия» совместно с Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции» провели ставшее уже

традиционным анкетирование различных групп коммерческих банков. Как всегда, акцент был сделан на наиболее актуальных для кредитных организаций вопросах их деятельности. В ходе опроса ставилось несколько задач. Во-первых, определить, как банки оценивают краткосрочные перспективы своей деятельности в контексте складывающейся макроэкономической ситуации и регулятивной среды. Во-вторых, выявить наиболее востребованные участниками рынка направления совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы банковской деятельности. В-третьих, определить, позицию банковского сообщества относительно планируемых мер по регулированию привлечения банками средств населения во вклады и предложения о введении дифференцированной шкалы взносов в Фонд обязательного страхования вкладов.

Предлагаемые информационно-аналитические материалы содержат анализ текущих тенденций развития мировой и российской экономики, а также ключевых проблем банковского сектора страны и оценку различных сценариев реализации потенциала его роста. Важное место занимают вопросы, касающиеся влияния надзорных инициатив Банка России по повышению качества активов на деятельность кредитных организаций под углом нагрузки на капитал и изменения темпов кредитования. Отдельный раздел посвящен особенностям создаваемого в нашей стране института мегарегулятора на рынке финансовых услуг. Материалы включают в себя также результаты экспертного опроса кредитных организаций.

Ассоциация региональных банков России выражает надежду, что обмен мнениями на конференции будет содействовать выработке практических шагов по укреплению потенциала российской банковской системы и дальнейшему совершенствованию регулятивной среды деятельности кредитных организаций.

1. Сценарии развития макроэкономической ситуации в мире и в России

1.1. 2013 год: мировая экономика перед лицом новых вызовов

В 2012 году правительства и центральные банки стран, вносящих основной вклад в динамику мирового производства, избежали путём комбинирования мер бюджетной консолидации и смягчения денежной политики опасности «сваливания» в нисходящую экономическую спираль. США остановились на краю «фискального обрыва», страны ЕС предотвратили распад еврозоны, Япония вернулась в зону положительных значений ВВП, а Китай сохранил высокую макроэкономическую динамику. Во многом благодаря именно этому темпы роста мировой экономики в истекшем году (3,2%) хотя и уступили значениям, достигнутым в 2011 г. (3,9%), но оказались несколько выше экспертных оценок. Согласно недавно опубликованному прогнозу МВФ в 2013 г. мировой рост будет постепенно усиливаться, а в 2014 г. его темпы (4,1%) уже превысят уровень 2011 г. В то же время специалисты МВФ отмечают, что риски снижения темпов роста остаются существенными.

Таблица 1.1 Краткосрочный прогноз динамики ВВП (в %)

	среднее за 1994-2003	факт		прогноз	
		2011	2012	2013	2014
мир в целом	3,4	3,9	3,2	3,5	4,1
США	3,3	1,8	2,3	2	3
зона Евро	2,2	1,4	-0,4	-0,2	1
Великобритания	3,5	0,9	-0,2	1	1,9
Япония	0,9	-0,6	2	1,2	0,7
Россия	0,7	4,3	3,4	3,7	3,8
Китай	9,4	9,3	7,8	8,2	8,5
Индия	6	7,9	4,5	5,9	6,4
Бразилия	2,5	2,7	1	3,5	4

Источник: Источник: IMF Survey «Economic outlook», January 2013

В силу этого нынешняя ситуация в мировой экономике по-прежнему определяется действием противоречивых тенденций. Во-первых, рост мирового ВВП хотя и показывает тенденцию к росту, но происшедшая в ходе кризиса корректировка макроэкономических дисбалансов (как на глобальном, так и на региональных уровнях) оказалась частичной. Во-вторых, выход из кризиса и восстановление экономического роста продолжает проходить в режиме движения на «двух скоростях». Промышленно развитые страны, с одной стороны, и государства с формирующимся рынком, с другой, решают свои проблемы, руководствуясь приоритетом национальных и групповых интересов.

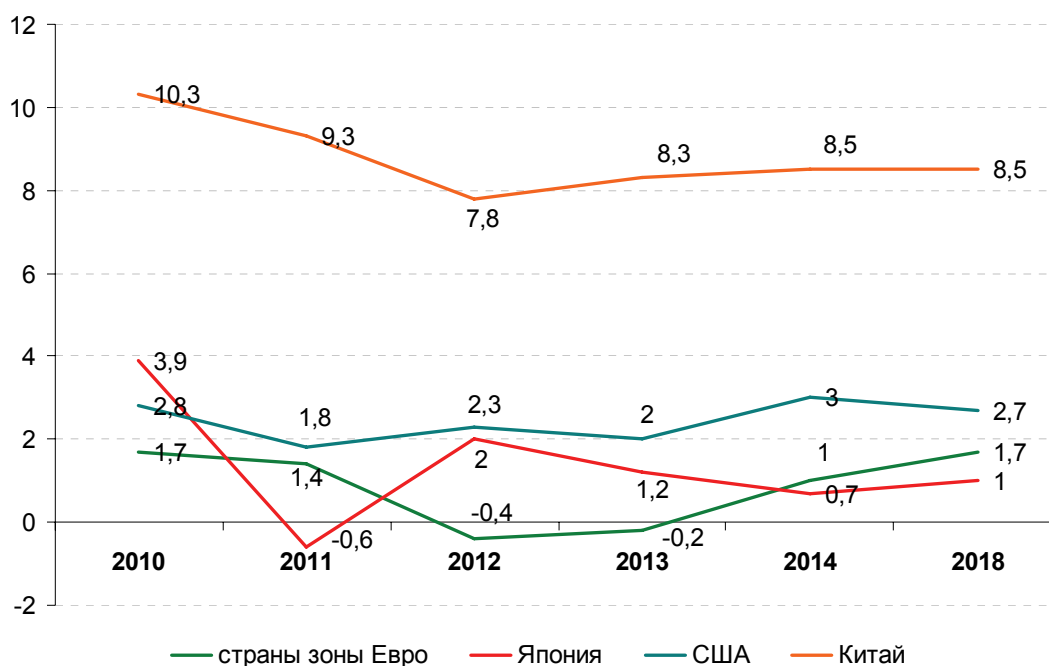
Неопределенность перспектив оздоровления мировой экономики продолжает создавать условия для возникновения и закрепления эффектов самореализующихся ожиданий, которые способны еще больше осложнить не только экономическую, но и политическую ситуацию в ряде стран и регионов. Действие этих эффектов в значительной степени обусловлено просчетами в проводимой экономической политике. На начальном этапе кризиса многие страны возлагали надежды на традиционные методы фискального стимулирования. Массивные вливания финансовых средств позволили, с одной стороны, избежать погружения в экономический хаос, но, с другой стороны, оказались неспособными решить проблемы занятости и восстановления экономического роста. Вместо этого произошло усугубление суверенной задолженности, которая «тяжелыми гирями» висит на мировой экономике.

«Россия приняла председательство в G20 в очень важный момент нашего развития. Худшая часть кризиса позади. Однако мы должны обеспечить стабильность, закрепить начавшийся рост и сделать его устойчивым, создать новые рабочие места»

Президент Всемирного банка Джим Йонг Ким, февраль 2013 г.

Принятые меры, действительно, позволили не допустить рецидива глобального спада, происшедшего в 2009 г. И в этом смысле худшая часть кризиса позади. Тем не менее, риски закрепления депрессивных тенденций в ряде регионов и связанного с этим обострения глобальных дисбалансов в результате усиления неравномерности развития мировой экономики продолжают сохраняться на высоком уровне. Прирост мирового ВВП обеспечивается в основном странами с формирующимся рынком (прежде всего Китаем) и в меньшей степени США, тогда как Западная Европа и Япония будут находиться в зоне близких к нулевым темпам роста еще в ближайшие два года.

Рисунок 1.1. Ожидаемая динамика ВВП в ведущих странах мира, %

Источник: IMF Survey «Economic outlook», January 2013

В этой связи вероятность реализации оптимистического сценария развития мировой экономики представляется крайне низкой. Скорее всего, развитие пойдет по базовому, а возможно даже и по пессимистическому сценариям. Восстановление мировой экономики в целом не выглядит достаточно устойчивым. Несмотря на закрепление положительных тенденций, перспективы выхода на траекторию устойчивого и сбалансированного роста по ключевым макроэкономическим параметрам не могут быть названы до конца определенными. Фактически мировая экономика продолжает находиться в процессе адаптации к шоковому воздействию глобального финансового кризиса, и ее восстановление происходит в условиях неопределенности. Согласно оценкам ОЭСР, при сохранении складывающейся динамики деловой активности выход на темпы роста, сопоставимые с предкризисным периодом, ожидается не ранее 2014 года.

Рисунок 1.2. Вероятные сценарии развития мировой экономики до 2015 года

Связано это, во-первых, с неопределенной ситуацией в Еврозоне, где ценой массивной финансовой поддержки, включая кредиты ЕЦБ, целой группе стран-членов этой региональной валютной системы пока удалось предотвратить ее распад, но в ближайшие годы вероятность дополнительных расходов на сохранение ее целостности представляется весьма высокой.

В целях изыскания дополнительных источников бюджетных поступлений власти ЕС приняли решение о введении налога на финансовые транзакции, идея которого была предметом обсуждения с 2008 года.

Еврокомиссия официально предложила ввести налог на финансовые транзакции в 11 странах Европейского союза. Параметры нового налога утверждены на уровне 0,1% по сделкам с акциями и облигациями и 0,01% по сделкам с деривативами. При условии одобрения налога Советом ЕС, он вступит в силу с начала 2014 г.

Минимальная ставка налога составит 0,1% в отношении акций, облигаций, паев коллективных инвестиционных фондов, инструментов денежного рынка, соглашений РЕПО и договоров займа ценных бумаг; 0,01% - для производных инструментов, сообщается в материалах Еврокомиссии. При этом важно отметить, что страны – члены еврозоны, которые приняли решение о введении налога на финансовые транзакции, могут по своему усмотрению устанавливать более высокие ставки.

Налог распространяется на каждого из участников сделки. Для определения транзакций, подлежащих налогообложению, будут применяться принципы «резидентства» и «места эмиссии». Сделка должна облагаться налогом независимо от места ее осуществления, если финансовый институт - участник сделки зарегистрирован в одной из 11 стран налоговой зоны или предметом транзакции является финансовый инструмент, эмитированный в одной из этих стран.

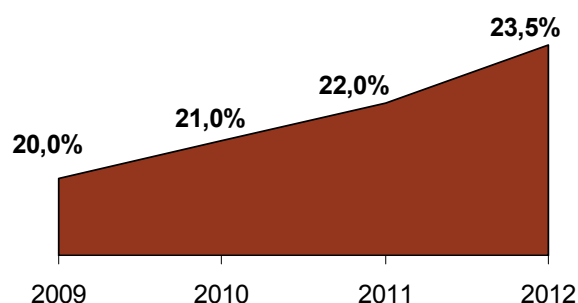
В то же время налог на финансовые транзакции не будет распространяться на «повседневные финансовые операции обычных граждан и предприятий» (то есть на договоры страхования, ипотечные кредиты и кредиты бизнесу, операции по кредитным картам, платежные операции, банковские депозиты и т.п.). Кроме того, выведены из-под действия налога первичные выпуски акций и облигаций, предназначенные для привлечения нового капитала компаниями, а также операции с ЕЦБ и центральными (национальными) банками стран Евросоюза, антикризисными фондами EFSF и ESM.

В число 11 европейских стран, высказавшихся в пользу нового налога, вошли Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Испания, Италия, Португалия, Словакия, Словения, Франция и Эстония. Они поддержали предложение Еврокомиссии о введении налога на финансовые транзакции, выдвинутое в сентябре 2011г., но не получившее единодушной поддержки среди 27 стран Евросоюза. По оценке Еврокомиссии, после введения этого налога в 11 странах дополнительные поступления в казну государств составят 30-35 млрд. евро в год.

Предложение о введении налога на финансовые транзакции помимо фискальной составляющей имеет еще и весьма прозрачный социальный подтекст. Политика жесткой экономии, хотя и способствует определенному прогрессу в уменьшении бюджетных дефицитов в большинстве стран, но негативно отражается на занятости и уровне реальных доходов населения, вызывая рост социальной

напряженности. По итогам 2012 г. безработица в Еврозоне выросла до рекордной за всю историю существования валютного союза отметки и достигла 11,7%, усиливая социальную напряженность и подогревая националистические настроения. Согласно прогнозу Еврокомиссии рост безработицы продолжится в текущем году и стабилизируется только в 2014 г. на уровне 12,1% от всего трудоспособного населения. При этом особую тревогу вызывает ее беспрецедентно высокий уровень среди молодежи в возрасте до 25 лет – почти 24% (а в отдельных странах – Испания и Греция – он превышает 55%), что чревато потерей профессиональных навыков и ростом экстремизма.

Рисунок 1.3. Уровень безработицы среди граждан стран ЕС в возрасте 15-24 лет, %

Источник: Eurostat

При этом внутри Еврозоны усиливаются разрывы между странами не только по уровню безработицы, но и по другим ключевым макроэкономическим параметрам, включая темпы роста ВВП, состояние платежных балансов, уровни бюджетных дефицитов и госдолга. Не исключено, что в ближайшие месяцы экстренная финансовая помощь потребуется Кипру, а также вновь Греции и Испании. Достаточно сказать, что, несмотря на принятый план жесткой экономии бюджетный дефицит в Испании по итогам 2012 г. вырос до максимума с 2009 г. – 10,2% ВВП, а госдолг к концу 2013 г. приблизится к 96% ВВП. Неопределенными остаются перспективы обслуживания госдолга в Италии, достигшего уже 2 трлн. Евро (120% ВВП). Внушает опасения положение дел с темпами роста ВВП и бюджетным дефицитом во Франции.

Сейчас уже очевидно, что внутри зоны евро сталкиваются две силы: политическая воля и экономическая целесообразность. Политические власти Евросоюза будут делать все возможное, чтобы сохранить единую валютную систему, поскольку ее распад грозит целостности всей конструкции единого экономического пространства. Продолжится курс на выстраивание наднациональной политической и экономической вертикали, включая Бюджетный пакт и Банковский союз. Однако пока совершенно неясными остаются подходы к смягчению дисбалансов и уменьшению межстрановых разрывов по макроэкономическим показателям внутри Еврозоны. С

позиций экономической целесообразности эти проблемы могли бы быть решены посредством выхода отдельных стран из валютного союза и возвращением к национальным валютам с их последующей девальвацией и жесткой привязкой к Евро в качестве резервной валюты и «номинального якоря», т.е. созданием некой разновидности системы валютного управления (currency board). Но реализация этого варианта остается чисто гипотетической и возможна только тогда, когда развитие событий пойдет по пути резкого обострения бюджетно-долговых проблем, нарастания социальной напряженности и смены электоральных предпочтений.

Во-вторых, в краткосрочном периоде торможение темпов общемировой динамики может быть обусловлено возможным изменением ситуации в финансово-бюджетной сфере США. Связано это с тем, что к концу 2012 г госдолг США превысил установленный законодательством потолок в 16,394 трлн. долл. Казначейство США приняло меры бюджетной экономии, которые позволяли какое-то время обеспечивать текущее финансирование и обслуживание госдолга. Однако экстренно требовалось принимать соответствующее законодательное решение. Проблема заключалась в том, что согласно законодательно закрепленному в 2011 г. (Budget Control Act 2011) компромиссу между Республиканской и Демократической партиями, повышение потолка госдолга было увязано с мерами по укреплению бюджетной дисциплины, которые могли привести к «фискальному обрыву».

Фискальный обрыв (fiscal cliff) - ситуация, при которой в США в случае превышения установленного потолка госдолга может автоматически вступить в действие ряд законов, повышающих налоги и уменьшающих государственные расходы с целью уменьшения дефицита бюджета.

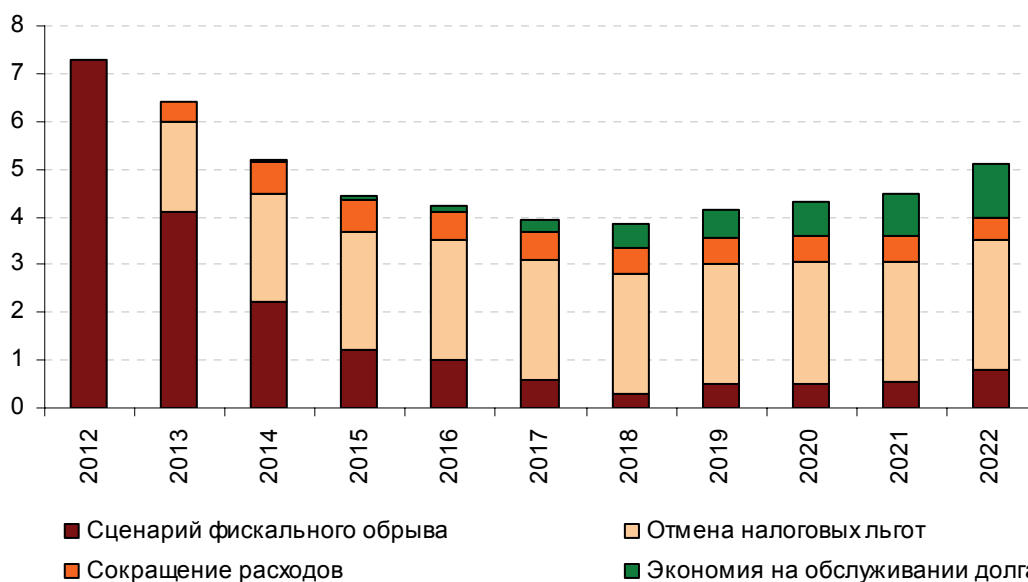
Автоматическая фискальная консолидация предполагает сокращение расходной части бюджета на 1,2 трлн. долл. в течение ближайших 10 лет. Первоначально наступление «фискального обрыва» ожидалось 1 января 2013 г. Однако, после найденного компромисса, удалось отложить его до 1 марта 2013 г. После провалов переговоров с оппозицией в Конгрессе Президент США Обама подписал указ о начале приведения в действие плана по секвестру расходных статей американского бюджета. Начиная со 2 марта и по 1 октября 2013 г. (начало нового фискального года в США) федеральным министерствам и иным ведомствам необходимо сократить свои расходы на 85 млрд. долл.

Больше половины этой суммы - 46 млрд. долл. - приходится на сокращение военных расходов, что составляет примерно 13% бюджета Пентагона. Остальные сокращения коснутся гражданского сектора, в том числе крупных программ в области образования и здравоохранения.

По оценкам МВФ, принудительное сокращение бюджетных расходов замедлит рост ВВП страны как минимум на 0,6 проц. пункта, что усилит риски рецессии американской экономики и замедления динамики мирового производства. Не исключено также, что ведущие рейтинговые агентства в зависимости от

складывающейся ситуации могут пересмотреть рейтинги суверенной задолженности США в сторону понижения.

**Рисунок 1.4. Структура «фискального обрыва»
(дефицит бюджета в случае «обрыва» и без него, % ВВП)**

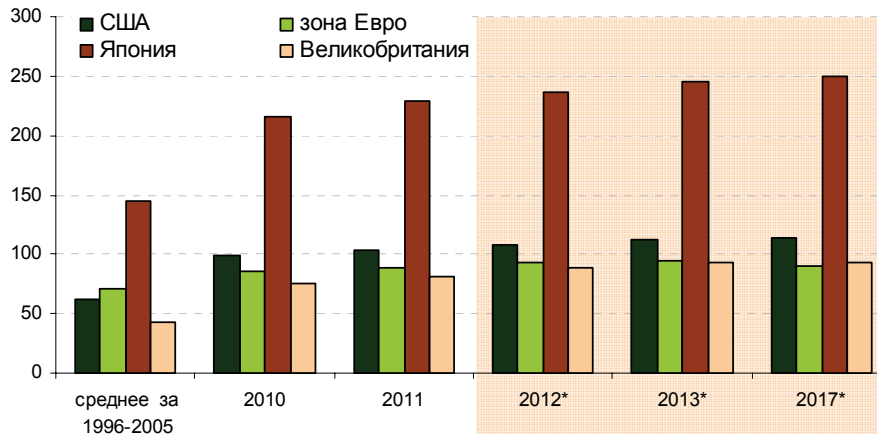

Источник: ЦМАКП

Но проблема бюджетных дефицитов и долгого бремени выходит далеко за рамки 2013 г. и касается не только США. В течение многих десятков лет в мире господствовала парадигма целесообразности бюджетного и денежного стимулирования экономики ради поддержания темпов роста ВВП и занятости. Из средства поддержания экономики в кризисный период массированные вливания государства стали постоянно действующим правилом. До поры до времени это не приносило особого вреда (за исключением дефолтов в отдельно взятых странах, в основном находившихся на периферии мировой экономики) и создавала иллюзию благотворности государственного интервенционизма, корректирующего так называемые «провалы рынка».

Однако по достижении критических значений фискально-денежное стимулирование неизменно оборачивалось усилением макроэкономической несбалансированности. Так было в 70-е годы прошлого столетия, когда инфляция захлестнула всю мировую экономику. Так это происходит и в условиях пока еще не завершившегося глобального финансового кризиса. Эмпирические расчеты показывают, что по достижении госдолга уровня 80-100% ВВП усиление макроэкономической несбалансированности начинает тормозить рост ВВП и делает необходимым переход к политике бюджетной консолидации. Именно это случилось в последние годы, затронув главным образом промышленно развитые страны.

Рисунок 1.5. Валовый государственный долг в основных развитых странах (% ВВП)

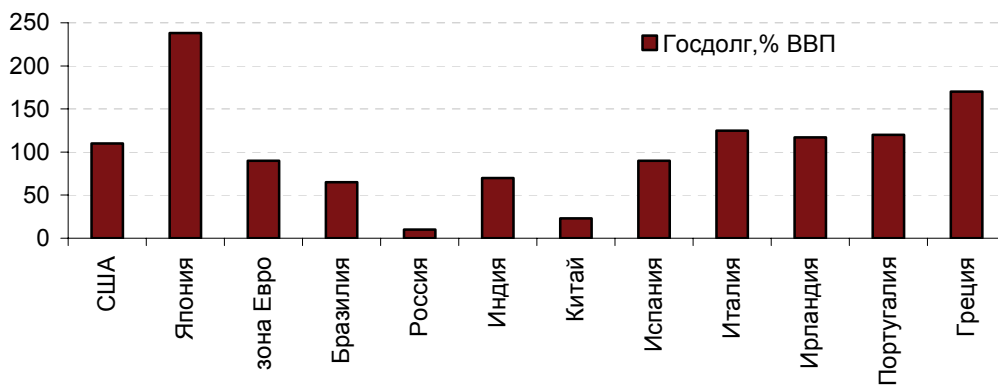
* оценка

Источник: IMF Survey «Economic outlook», October 2012, January 2013

Долговые проблемы ведущих промышленно развитых стран настолько велики, что продолжать прежними темпами фискальное стимулирование в целях оживления конечного спроса и снижения безработицы правительства уже не могут. Вместе с тем в силу политических и социальных причин (выборные циклы, массовые забастовки и т.д.) существуют также ограничения на проведение политики жесткой экономии.

Особенность текущей ситуации заключается в том, что в сложившихся условиях реализация третьего варианта, как единственно приемлемого, сопряжена с поисками компромисса между стабилизацией и ростом. Критические уровни госдолга и бюджетных дефицитов диктуют насущную необходимость переноса центра тяжести в экономической политике на бюджетную консолидацию. Чем выше уровень долга, тем меньше дистанция между платежеспособностью и дефолтом и тем меньше дистанция между процентной ставкой, связанной с платежеспособностью, и процентной ставкой, связанной с дефолтом.

Рисунок 1.6. Уровни госдолга в различных странах (по состоянию на начало 2013 г.)

Источник: IMF Survey «Economic outlook», January 2013

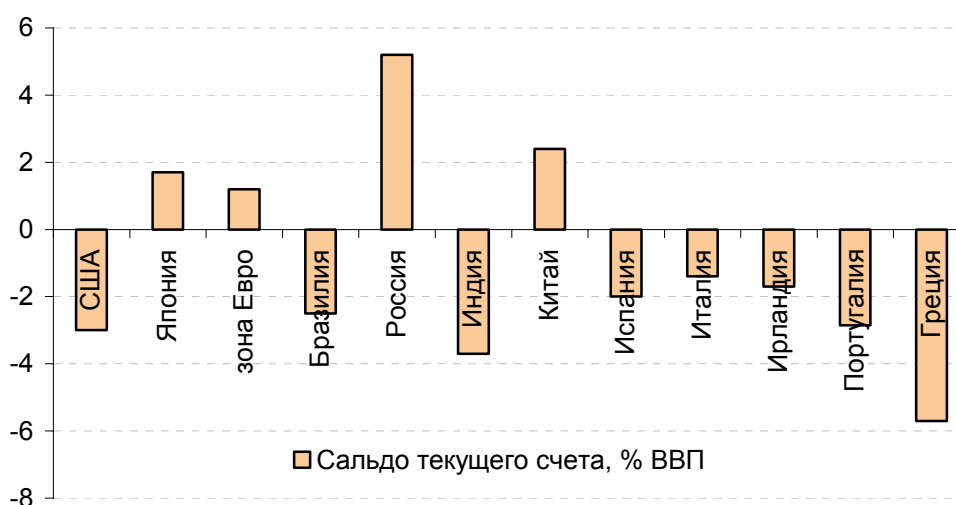
Эрозия доверия к рынку суверенной задолженности опасна тем, что она ведет к снижению рейтингов и повышению стоимости заимствований, а это, в свою очередь, еще больше ослабит доверие к системе государственных финансов и усилит разбалансированность экономики. В то же время фактом является и то, что в краткосрочной перспективе политика жестких бюджетных ограничений, и это подтверждается эконометрическими расчетами, будет сдерживать выход из рецессии и восстановление экономического роста. В силу этого все более реальной становится опасность образования «порочного круга», когда бюджетная консолидация ограничивает рост, а попытки его стимулирования будут подрывать усилия по снижению долгового бремени.

Совершенно очевидным является тот факт, что в среднесрочной перспективе на передний план выдвигается политика бюджетной экономии, которую необходимо оптимизировать по срокам, этапности и степени жесткости применяемых мер. Сокращение бюджетных дефицитов и уровня госдолга не может быть безболезненным. Оно сопровождается на первых этапах снижением инвестиционной активности и реальных доходов населения, ростом безработицы и социальной напряженности. Эти и другие эффекты накладываются на электоральные циклы, которые могут в отдельные периоды оборачиваться более или менее существенным ослаблением бюджетных и денежных ограничений. Однако в любом случае иной разумной альтернативы политике взвешенной бюджетной консолидации попросту не существует.

Еще одним фактором, которая будет оказывать в среднесрочной перспективе существенное влияние на динамику мирового производства и торговли, является проблема глобальных дисбалансов, которая обусловлена не только различиями в уровнях конкурентоспособности отдельных стран и их местом в системе международного разделения труда, но и проводимой ими бюджетно-налоговой, денежно-кредитной и курсовой политики.

Среди важнейших синтетических показателей глобальных и региональных дисбалансов ключевое место занимает сальдо платежного баланса по счету текущих операций. Оно формируется под воздействием комплекса факторов, начиная от структуры экспортно-импортных операций и динамики мировых цен, кончая национальными различиями в издержках и уровнях производительности труда. Как свидетельствуют многолетние наблюдения, сальдо текущего счета служит условным барометром валютного курса: при положительном сальдо имеются основания говорить, что курс валюты, скорее всего, занижен, а при отрицательном – завышен.

Рисунок 1.7. Уровни сальдо платежного баланса по счету текущих операций в различных группах стран

Источник: IMF Survey «Economic outlook», October 2012, January 2013

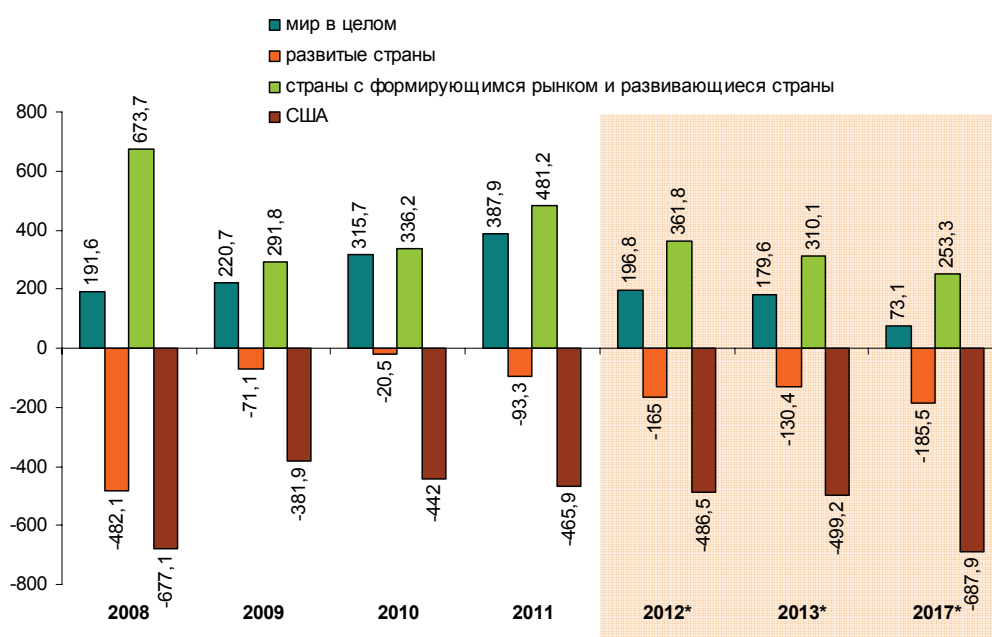
Прогноз динамики сальдо платежного баланса по счету текущих операций свидетельствует о том, что проблема глобальных дисбалансов сохраняет свою остроту. В группе развитых стран наибольший дефицит текущего счета падает на долю США, тогда как Германия и Япония имеют положительно сальдо. В группе стран с формирующимся рынком выделяются две страны – Китай и Россия, которые уже в течение почти 15 лет сохраняют сальдо текущего счета в плюсовых значениях. В случае каждой конкретно взятой страны действуют специфические факторы, которые обуславливают состояние платежного баланса по счету текущих операций. Однако безотносительно этого, общее правило таково: перевес товарного экспорта над импортом поддерживает в стране рост ВВП, занятость и доходную часть бюджета. Отсюда желание использовать дисбалансы в мировой торговле в свою пользу.

В этой связи обращает на себя внимание постановка Международным Валютным Фондом в докладе «Перспективы развития мировой экономики: подъем, риск и перебалансирование» (октябрь 2010 г.) новых подходов к решению глобальных дисбалансов. В этом документе ставится задача осуществления двоякого рода перебалансирования: внутреннего и внешнего, которые в условиях глобализации органически взаимосвязаны.

Первая задача — внутреннее перебалансирование. Когда произошло падение частного спроса, бюджетные стимулы помогли смягчить сокращение объема производства. Тем не менее, частный внутренний спрос в странах с развитой экономикой остается слабым. Эта слабость обусловлена устранением последствий, нанесенных кризисом. Потребители, набравшие слишком много кредита в период до кризиса, стали больше сберегать и меньше потреблять, и хотя это — позитивная тенденция на будущее, она тормозит рост спроса в краткосрочной перспективе.

Бурный подъем на рынках жилья сменился спадом, и инвестиции в жилье будут еще некоторое время оставаться пониженными. Кроме того, недостатки финансовой системы все еще ограничивают доступ к кредиту. Однако бюджетное стимулирование должно со временем смениться бюджетной консолидацией, и частный спрос должен быть достаточно сильным, чтобы играть ведущую роль в развитии и поддержании экономического роста.

Рисунок 1.8. Динамика сальдо платежного баланса по счету текущих операций (млрд. долл. США)

Источник: IMF Survey «Economic outlook», October 2012, January 201

Вторая задача — внешнее перебалансирование. Многие страны с развитой экономикой, прежде всего Соединенные Штаты, которые чрезмерно полагались на внутренний спрос, должны теперь в большей степени опираться на чистый экспорт. Многие страны с формирующимся рынком, прежде всего Китай, которые чрезмерно полагались на чистый экспорт, должны теперь больше опираться на внутренний спрос. Внешнее перебалансирование остается ограниченным. Чистый экспорт не является фактором роста в странах с развитой экономикой, и торговый дефицит США остается значительным. Многие страны с формирующимся рынком по-прежнему имеют большой профицит по счету текущих операций и реагируют на приток капитала главным образом накоплением резервов, а не укреплением валютного курса.

Определенным шагом в выработке подходов к смягчению глобальных дисбалансов стали результаты парижской встречи (18-19 февраля 2011 г.) министров финансов и глав центральных банков 20 ведущих стран, известной как «Группа 20». После напряженной дискуссии участники договорились о создании системы индикаторов мирового экономического дисбаланса, включающей государственный

долг и дефицит бюджета, уровень сбережения частных лиц и компаний, а также баланс счета текущих операций и торговый баланс. Предполагалось, что сюда войдут еще два показателя – реальный курс национальной валюты и валютные резервы страны. Но это категорически не понравилось Бразилии и Китаю. Германия же была против ограничения норм экспорта, подчеркивая, что немецкие товары пользуются спросом благодаря высокому качеству, а не манипуляциям с валютой. Тем не менее, участники встречи договорились, что обменный курс будет учитываться в системе индикаторов, но без количественных характеристик.

Индикаторы дисбаланса могли бы выполнять так называемую профилактику экономического здоровья стран «Большой двадцатки». В то же время, по мнению экспертов, предстоит еще многое сделать, прежде чем система глобального макроэкономического мониторинга заработает. В частности, еще предстоит определить пороговые значения выбранных индикаторов и согласовать алгоритм действий в случае выхода за их рамки. И в этом заключается главная трудность. В периоды экономической турбулентности страны выдвигают на первый план защиту интересов национальной экономики, перелагая ответственность за углубление глобальных дисбалансов на чужие плечи. Во всяком случае, с момента парижской встречи в феврале 2011 г. «Группа 20» так и не продвинулась в вопросах применения индикаторов дисбалансов на практике. Более того, на московской встрече «Группы 20» в феврале 2013 г. косвенным образом эта тема была поднята вновь при обсуждении так называемых «валютных войн».

«При первых проблесках улучшений в настроениях рынков у стран возникает соблазн замкнуться в уютном комфорте собственных границ. Они постоянно испытывают искушение руководствоваться только национальными интересами, с конкурентными девальвациями, барьерами для торговли и стремлением защитить собственные финансовые организации в ущерб другим»

Из выступления К.Лагард, Директора-распорядителя МВФ на Форуме в Давосе, 23 января 2013 г.

Действительно, сложившаяся архитектура международной валютно-финансовой системы таит в себе потенциальную угрозу конкурентных девальваций, или так называемых «валютных войн». Не случайно, эта тема была отражена в коммюнике по итогам московской встречи министров финансов и глав центральных банков в феврале 2013 г., где содержался призыв не прибегать к конкурентной девальвации валют, и была подтверждена приверженность более быстрому движению в направлении рыночных систем обменных курсов. Однако, как показывает практика, политические заявления, особенно в условиях спада и рецессии, далеко не всегда конвертируются в нормы практического применения.

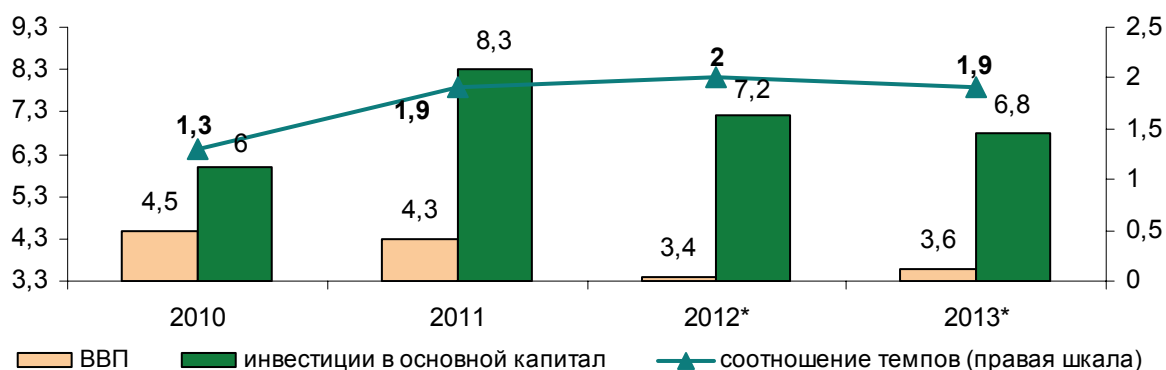
В силу этого свободно плавающие курсы хотя и служат некоторой защитой против конкурентных девальваций, но не могут рассматриваться в качестве панацеи в силу ряда причин. Во-первых, не все страны готовы переходить на этот режим курсовой политики и предпочитают те или иные варианты «управляемого плавания», позволяющие поддерживать курс национальной валюты на искусственно заниженном

уровне. Во-вторых, в рамках существующей системы множественных валютных курсов имеются косвенные способы получения односторонних преимуществ через проведение мягкой денежной политики и консервации гигантских объемов госдолга. В-третьих, как и во времена Бреттон-Вудской системы золото-долларового стандарта в настоящее время не выработаны подходы к коллективным решениям стран-членов МВФ по корректировке дисбалансов в мировой торговле. Все это означает, что на пути восстановления мировой экономики и торговли будет еще немало препятствий.

1.2. Российская экономика в 2013 году: умеренная динамика на фоне ухудшающихся прогнозов

Итоги развития российской экономики в 2012 г., хотя в целом и можно признать позитивными, однако они не дают достаточных оснований для однозначных оценок и выводов. ВВП вырос на 3,4 %, что ниже показателей 2011 г., но находился на уровне среднемирового тренда. Инфляция (6,6%) оказалась выше рекордно низкой отметки 2011 г, но не обнаружила ощутимого движения к росту. Практически нулевым оказался дефицит федерального бюджета. К этому можно добавить, что благодаря низким размерам государственного долга, положительному сальдо платежного баланса по счету текущих операций и большому объему золотовалютных резервов Россия сохраняет суверенный рейтинг на уровне инвестиционного. Вместе с тем, из страны продолжается отток капитала, сохранилась зависимость исполнения бюджета от мировых цен на энергоносители, не восстановилась до докризисных значений инвестиционная активность.

**Рисунок 1.9. Прогноз динамики российской экономики
в 2013 году (темпы роста, %)**

* оценка

Источник: Росстат, ЦМАКП

Международные сопоставления свидетельствует, что фактические и ожидаемые в обозримой перспективе темпы роста российской экономики очень близки к динамике мирового производства в целом. Однако не следует забывать о затяжной стагнации и даже рецессии в промышленно развитых странах, что

отражается на значении данного синтетического показателя. При этом Россия в отличие от целого ряда стран с формирующимся рынком (не только Китая и Индия) в лучшем случае способна инерционно поддерживать умеренный экономический рост, в основном полагаясь на благоприятную конъюнктуру мировых сырьевых рынков. Как следует из опубликованных Росстатом данных, восстановление произведенного ВВП до докризисного уровня было обеспечено добывающим сектором, торговлей, а также операциями с недвижимым имуществом. Во всех остальных секторах сохранялось либо отставание от 2008 года, либо их вклад в общий прирост остается незначительным.

Со стороны спроса положительной динамике ВВП в 2012 г. способствовала наметившаяся тенденция к оживлению потребительского спроса, который всегда рассматривается в качестве одного из основных факторов, генерирующих экономический рост. Увеличение расходов домашних хозяйств было достигнуто в основном за счет расширения объемов потребительского и ипотечного кредитования, а также снижения нормы сбережения. Реальные доходы населения выросли на 4,2% в реальном выражении, что в случае консервации низких темпов роста может содействовать усилению инфляции.

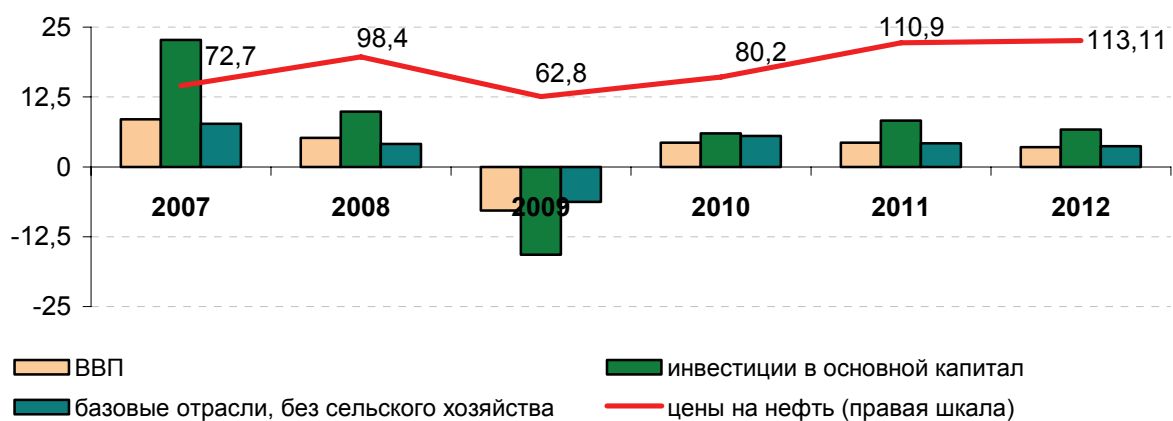
В настоящее время ограничением роста российской экономики, и это вызывает особую тревогу, выступает вялая инвестиционная активность. По результатам 2012 года в структуре использованного ВВП практически не изменилась доля валового накопления основного капитала. Показатель инвестиций в основной капитал не только не вышел пока на докризисный уровень, но и уступал в прошлом году по темпам роста как докризисному периоду, так и значениям предшествующих двух лет. Согласно сложившемуся тренду, объем валового накопления в основной капитал преодолет докризисный уровень к концу 2013 года, но это, учитывая сокращение инвестиционных программ, о чем уже было объявлено рядом крупнейших российских компаний, может быть достигнуто лишь за счет увеличения вложений государственных средств. В любом случае в ближайшие несколько лет будут сохраняться достаточно жесткие ограничения по ресурсным мощностям, что делает все более вероятным не «прорывной», а «инерционный» вариант развития российской экономики.

Таким образом, на фоне бюджетных проблем промышленно развитых стран и вероятности «жесткой посадки» в ряде стран с формирующимся рынком текущая ситуация в российской экономике характеризуется относительной устойчивостью. Макроэкономические риски в краткосрочной перспективе вполне допустимо оценивать как умеренные и даже незначительные, правда при условии сохранения высоких мировых цен на нефть и основные сырьевые товары. Однако положительная динамика производственных показателей в значительной степени обусловлена

благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Основной вклад в рост стоимостных объемов экспорта внес рост мировых цен на сырье. Поставки нефти, нефтепродуктов и природного газа составили примерно 65% товарного экспорта.

Сказанное выше дает все основания для вывода о том, что в стране реализуется в основном нефтяной сценарий экономического роста. Но если в 2010-2011 гг. рост ВВП был, в первую очередь, связан с увеличением экспортных поставок, массивной государственной поддержкой в рамках антикризисных мер и восстановлением материальных запасов, то в 2012 г. наметились новые тенденции, которые пока не поддаются однозначной интерпретации.

Рисунок 1.10. Темпы роста российской экономики, динамика инвестиций в основной капитал, (в %) и среднегодовая цена на нефть марки Юралс (долл./барр.)

Источник: данные Росстата и агентства Bloomberg

С одной стороны, как уже указывалось выше, в целом продолжает воспроизводиться докризисная модель экономического роста, для которой характерна высокая зависимость бюджетных поступлений и денежного предложения от сырьевого экспорта. С другой стороны, повышение цен на нефть и темпы роста экономики все меньше коррелируются друг с другом. В отличие от докризисного периода рост цен на нефть не стимулирует притока капитала, связанного с ростом интереса иностранных инвесторов к российскому рынку, что ослабляет реакцию внутреннего спроса на улучшение внешних условий. И хотя уже наметилось повышение внутреннего потребительского спроса после кризисных потрясений, но его динамика пока не может рассматриваться в качестве значимого источника экономического роста.

Если в начале 90-х годов прошлого столетия на долю нефти и газа приходилась 1/3 совокупного российского экспорта, то сейчас она достигла 2/3, что свидетельствует как о недостаточной степени диверсификации производства, так и о низкой конкурентоспособности отраслей с высокой добавленной стоимостью. В структуре промышленного производства преобладают добывающие отрасли, которые

характеризуются высокой фондоемкостью и требуют значительных прямых капитальных затрат не только на расширенное, но и простое воспроизводство. В отраслевой структуре инвестиций сохранится доминирование топливно-энергетического комплекса, а следовательно воспроизводство «утяжеленной» структуры экономики.

В контексте незначительного пересмотра темпов роста мирового производства в сторону повышения российская экономика в 2012 г. развивалась менее динамично, чем ожидалось. По предварительным данным, прирост ВВП составил в истекшем году 3,4% против 4,3% в 2011 г. В известной степени это было обусловлено абсолютным падением (-4,7%) вследствие неурожая объемов производства в сельском хозяйстве, но в значительной мере - снижением (с 4,7% в 2011 г. до 2,6%) темпов прироста промышленного производства. В результате, производство в базовых отраслях, вносящих определяющий вклад в динамику ВВП, выросло только на 3,2%. При этом проявилась неблагоприятная тенденция затухания внутригодовых темпов роста российской экономики и снижения инвестиционной активности.

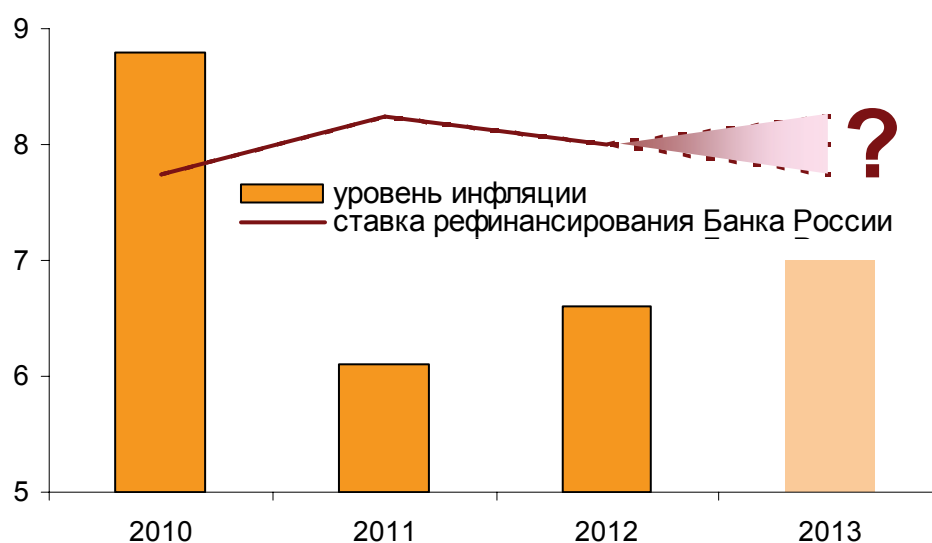
Согласно предварительным итогам, в 2012 г. объем инвестиций в основной капитал, не говоря уже о темпах роста, так и не вышел на докризисный уровень. Одновременно наблюдается усиление дефицита рабочей силы, который проявляется в снижении безработицы по методологии МОТ до уровня ниже 6% на фоне продолжающегося миграционного притока. Учитывая также и то, что загрузка производственных мощностей превысила 80%, то имеются все основания говорить о приближении фактического объема ВВП в России к потенциальному.

В условиях наблюдаемой сейчас острой нехватки инвестиционных средств и недостаточного объема валового накопления в основной капитал закрепится «инерционный» вариант развития отечественной экономики, ориентированный на приоритетную поддержку государством отраслей добывающей промышленности. Он позволяет в краткосрочной перспективе удерживать темпы экономического роста в России в диапазоне 2-4%. Это означает, что исторически сложившаяся в нашей стране экономическая модель в условиях дефицита капитала и рабочей силы будет генерировать относительно низкие темпы роста с повышенными рисками усиления инфляционных ожиданий и сохранением зависимости бюджетных поступлений от конъюнктуры на мировых рынках углеводородного сырья.

По итогам 2012 г. вероятность для России оказаться в «стагфляционной ловушке» объективно повысилась. В пользу этого говорит не только замедление динамики роста ВВП в реальном выражении, но и то, что фактические темпы инфляции превысили, пусть и незначительно, целевой ориентир. Если в 2011 г. инфляция в стране достигла исторических минимумов с 1992 г. и составила 6,1%, то в истекшем году она поднялась до 6,6%. Судя по динамике индекса потребительских

цен в первые месяцы 2013 г. не исключено, что по итогам года уровень инфляции может подняться до 7%. В условиях, когда фактические объемы производства близки к потенциальным значениям, несмотря на меры, направленные на стимулирование конечного спроса, это чревато ростом инфляционных ожиданий. Именно этим продиктована осторожность Банка России в отношении пересмотра ставки рефинансирования, который пока не видит оснований ни для ужесточения, ни для смягчения проводимой денежно-кредитной политики.

**Рисунок 1.11. Прогноз темпов инфляции, в %
и динамика ставки рефинансирования**

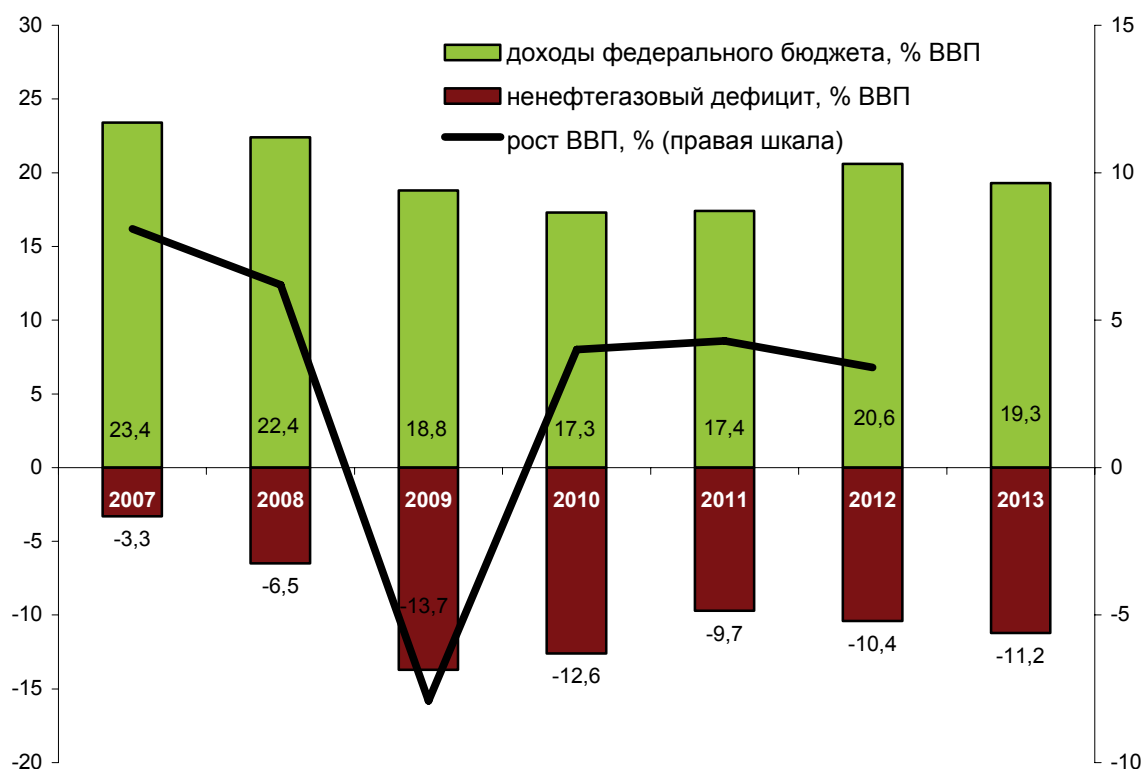
Источник: данные Росстата и Банка России

В 2012 г на смену профициту федерального бюджета пришел его дефицит, который составил 0,25% ВВП, что в значительной степени было обусловлено выполнением социальных обещаний, данных в ходе последнего электорального цикла, и ростом государственных инвестиций в экономику. По формальным признакам уровень дефицита федерального бюджета в России существенно ниже, чем в большинстве стран. Однако Россия относится к числу тех государств, где состояние бюджета находится в сильной зависимости от внешних факторов. При этом особую тревогу вызывает тот факт, что эта зависимость имеет ясно выраженную тенденцию к углублению. В силу этого незначительное понижение цен на углеводородное сырье может вызвать осложнения в исполнении бюджета.

Если в середине «нулевых» годов доля поступлений от продажи углеводородного сырья на мировых рынках была менее 40% всех доходов, то к середине 2008 г., вследствие резкого взлета цен на нефть, она поднялась до 46%. В кризисный период, несмотря на полосу понижательных ценовых трендов на рынке нефти и газа, эта доля продолжала расти. В результате, в 2012 г. она превысила 50%. При этом расходы федерального бюджета, поднялись до отметки 21,2% от ВВП

против 15,7% в середине 2008 г. Одновременно вследствие масштабной антикризисной программы заметно уменьшились объемы суверенных фондов, что в ситуации дефицита Пенсионного фонда усилило бюджетные риски. Косвенным свидетельством этого служит увеличение дефицита нефтегазового баланса, который в настоящее время в 3 раза превышает уровень предкризисного – 2007 г.

Рисунок 1.12. Нефтегазовый баланс федерального бюджета России

Источник: Минфин РФ

В целях ослабления зависимости исполнения бюджета о нефтегазовых доходах и пополнения суверенных фондов с 2013 г. в России законодательно установлено новое «бюджетное правило», согласно которому вводятся понятия «базовой» цены на нефть, которая определяется как среднее значение за пятилетний период, и предельного чистого долгового финансирования в объеме, эквивалентном 1% ВВП. При этом предусматривается, что доходы федерального бюджета, полученные сверх «базовой» цены направляются в Резервный фонд до достижения им нормативного объема 7% ВВП. При снижении цены на нефть ниже «базовой», недостаток доходов компенсируется за счет средств Резервного фонда. И только после достижения нормативной величины Резервного фонда часть расходов федерального бюджета с целым рядом ограничений может быть направлена на финансовое обеспечение инфраструктурных и других приоритетных народнохозяйственных проектов. Тем самым в новой редакции Бюджетного Кодекса не нашло отражения предложение Минэкономразвития России о воссоздании Инвестиционного фонда.

В условиях обострения дефицита рабочей силы и хронической нехватки инвестиционных ресурсов даже оптимистические сценарные расчеты для российской экономики выглядят в лучшем случае умеренными. Это прямо вытекает из подготовленного Минэкономразвития и опубликованного в феврале 2013 г. прогноза социально-экономического развития России на период до 2030 г. Данный документ включает три базовых сценария: консервативный, инновационный и целевой (форсированный), разработанный на основе инновационного, но предполагающий более существенное повышение нормы накопления и долговой нагрузки на частный сектор.

Консервативный сценарий в прогнозе характеризуется умеренными долгосрочными темпами роста экономики на основе активной модернизации топливно-энергетического и сырьевого секторов российской экономики при сохранении относительного отставания в гражданских высоко- и среднетехнологичных секторах.

Модернизация экономики при таком сценарии ориентируется в большей степени на импортные технологии и знания. Предполагается, что расходы на научные исследования и разработки возрастут к 2030 году до уровня не выше 1,3% ВВП. Расходы на образование на протяжении всего периода стабилизируются на уровне 4,8-6,0% ВВП (в том числе бюджетная система — 5,1% ВВП). Расходы на здравоохранение к 2030 году возрастут до 6,2%, в том числе за счёт бюджетной системы до 4,9% ВВП. Уровень частных и государственных инвестиций в человеческий капитал будет значительно уступать параметрам развитых стран.

Среднегодовые темпы роста ВВП при консервативном сценарии оцениваются на уровне 3,2% в 2013-2030 годах. Экономика увеличится к 2030 году всего в два раза, реальные доходы населения возрастут в два раза, а доля России в мировом ВВП уменьшится с 3,8% в 2012 году до 3,6% в 2030 году.

Инновационный сценарий отличается усилением инвестиционной направленности экономического роста и укреплением позиций России в мировой экономике. Сценарий опирается на «создание современной транспортной инфраструктуры и конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств и экономики знаний наряду с модернизацией энерго-сырьевого комплекса». При этом предполагается существенное повышение параметров эффективности экономики: энергоёмкость ВВП по отношению к 2010 году снизится в 2020 году на 26%, в 2030 году на 46%, производительность труда возрастёт в 2020 году в 1,6 раза по отношению к 2010 году и в 2030 году — соответственно в 2,5 раза. Среднегодовые темпы роста российской экономики оцениваются на уровне 4,1%.

При указанных предпосылках российская экономика будет развиваться быстрее мировой, и её доля повысится с 3,8% в 2010 году до 4% в 2020 году и до

4,3% мирового ВВП к 2030 году. По размеру экономики Россия переместится с шестого места в 2011 году на пятое место в 2014 году. Экономика России в 2021 году превысит размер экономики Германии. Сценарий предполагает сохранение нулевого баланса текущего счёта, который достигается за счёт существенного наращивания экспорта высокой степени переработки. При этом преобладает тенденция к умеренному ослаблению курса рубля.

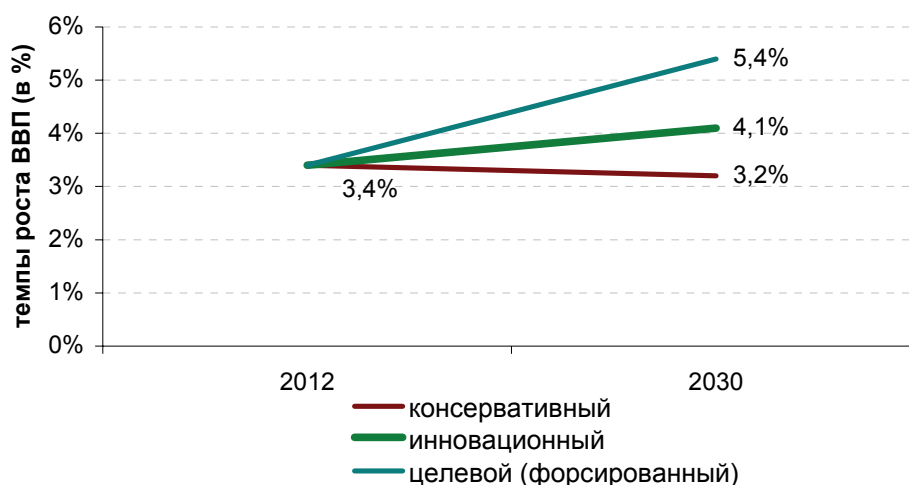
Реализация этого варианта предполагает, что частные и государственные расходы на здравоохранение возрастают с 4,6% ВВП в 2010 году до 5,9% ВВП в 2020 году и до 7,1% ВВП в 2030 году, расходы на образование — соответственно до 6,3 и 7,0% ВВП (в 2010 году — 5,2% ВВП). Расходы на науку возрастают с 1,2% ВВП в 2010 году до 3,0% ВВП в 2020-2030 годах.

Целевой (форсированный) сценарий разработан на базе инновационного сценария, при этом он характеризуется форсированными темпами роста, повышенной нормой накопления, ростом долгов частного сектора и возросшей макроэкономической несбалансированностью.

Сценарием предусматривается реализация задач, поставленных в указах президента от 7 мая 2012 года по созданию и модернизации 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году, увеличению объёма инвестиций не менее чем до 25% ВВП к 2015 году и до 27% к 2018 году, увеличению доли продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей экономики в ВВП к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года, увеличению производительности труда в 2018 году в 1,5 раза. Кроме того, сценарий включает реализацию мероприятий в рамках государственной социальной политики, включая увеличение к 2018 году размера реальной заработной платы в 1,6-1,7 раза, в том числе увеличение заработной платы работников бюджетной сферы и научных сотрудников к 2018 году до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе. Дополнительно сценарий предполагает более благоприятные демографические тренды. К 2030 году численность населения достигнет 150,5 млн. человек против 141,3 млн. человек по консервативному сценарию.

Среднегодовые темпы роста ВВП повышаются до 5,4%, что позволит увеличить долю России в мировой экономике до 5,3% мирового ВВП к 2030 году. Сценарий предполагает более интенсивный приток капитала. При этом сальдо счёта текущих операций на протяжении всего прогнозного периода будет находиться в отрицательной области, что повышает уязвимость российской экономики по отношению к внешним шокам.

Рисунок 1.13. Сценарии социально-экономического развития России на период до 2030 г. (среднегодовые темпы роста, в %)

Во всех основных сценариях Минэкономразвития предполагается умеренный рост цен на нефть и другие сырьевые ресурсы (в среднем около 1% в год в реальном выражении в 2016-2018 годах). Цена на нефть Urals в 2020 году достигает 116 долларов США за баррель, в 2030 году — 164 долларов США за баррель. Это означает, что в реальном выражении цена на нефть в 2013-2030 годах будет находиться в диапазоне 90-110 долларов США за баррель (в ценах 2010 года). Цена на газ при экспорте в дальнее зарубежье в реальном выражении в среднем оценивается в 340 долларов США за тысячу кубометров, что превышает уровень 2010-2011 годов.

Таким образом, долгосрочный прогноз Минэкономразвития строится на предположении, что реализация инновационного и целевого (форсированного) вариантов будет осуществляться без учета возможных кризисных шоков в мировой экономике и риска снижения в отдельные периоды цен на энергоносители. И это делает указанные варианты уязвимыми для критики. Кроме того, в этом документе фактически обходятся стороной институциональные изменения, необходимые для увеличения притока инвестиций и повышения эффективности их использования. В этой связи заслуживают внимания сценарии развития России, озвученные в феврале 2013 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе.

«Сценарии для Российской Федерации»:

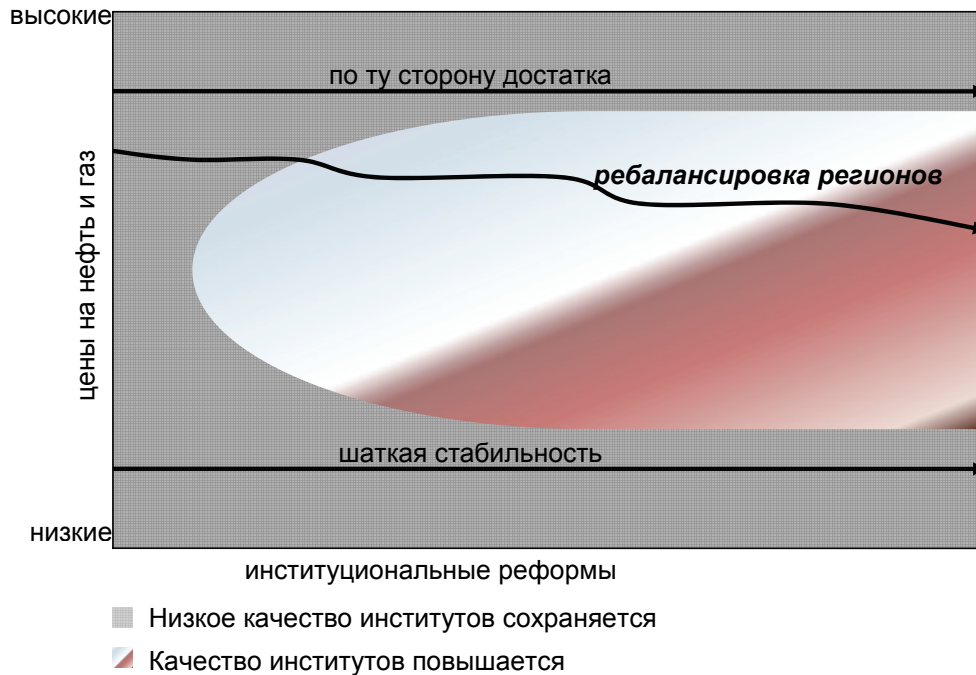
1. «Шаткая стабильность» — внезапное резкое и затяжное падение нефтяных цен в отсутствие институциональных реформ заставляет правительство укреплять механизмы государственного контроля над экономикой, а проведение болезненных реформ переносится на будущее.

2. «Ребалансировка регионов» предполагает, что при постепенном снижении цен на энергоносители инициатива экономических и политических изменений исходит от субъектов федерации на фоне застойных процессов в центральных институтах власти. Некоторым регионам удается обеспечить быстрый рост за счет инвестиций в сельское хозяйство и производство смежных продуктов в цепочке добавленной стоимости, а также благодаря более тесным инфраструктурным и торговым связям с восточными соседями России.

3. «По ту сторону достатка» — высокие цены на нефть и газ сохраняются, что приводит к «удовлетворенному бездействию» в отношении институциональных реформ». Согласно этому сценарию, значительная часть российского общества получает более высокие доходы, однако социальное недовольство также растет в связи с неэффективными действиями госслужб и постоянно растущим бюрократическим аппаратом.

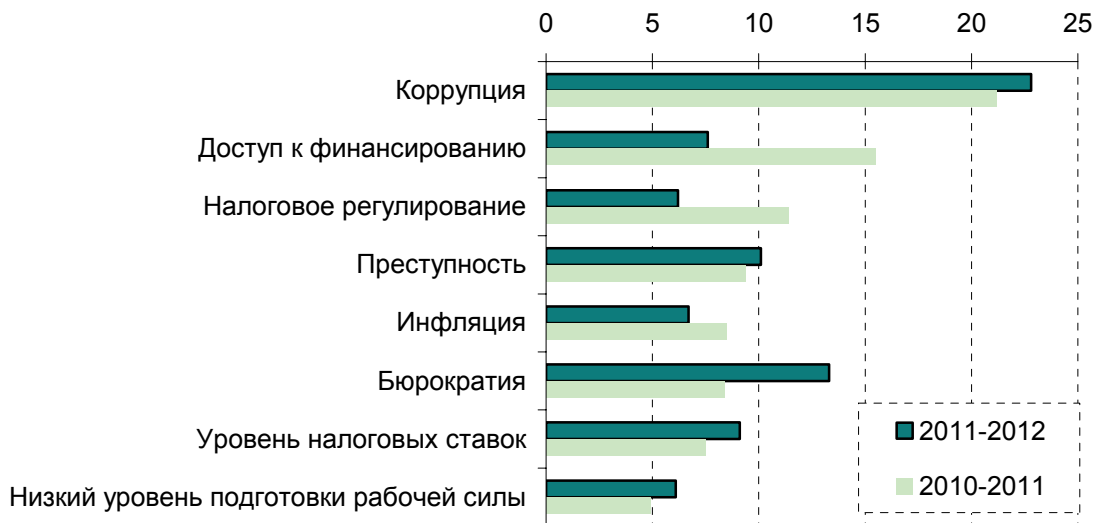
Из доклада иностранных и российских экспертов «Сценарии развития России», представленный в Давосе (февраль, 2013)

Рисунок 1.14. Давос-2013: Сценарии развития России

Озвученные на форуме в Давосе сценарии представляются чрезмерно политизированными. По сути, в этом докладе рассматриваются варианты политического кризиса в России вплоть до ее фактического распада (вариант «ребалансировка регионов») вне зависимости от динамики цен на энергоносители. Но тем не менее следует признать, что в этом документе обоснованно подчеркивается назревшая потребность в повышении качества институтов власти.

Рисунок 1.15. Факторы, в наибольшей степени мешающие ведению бизнеса в России

Источник: The Global Competitiveness Report 2011-2012, World Economic Forum, Geneva

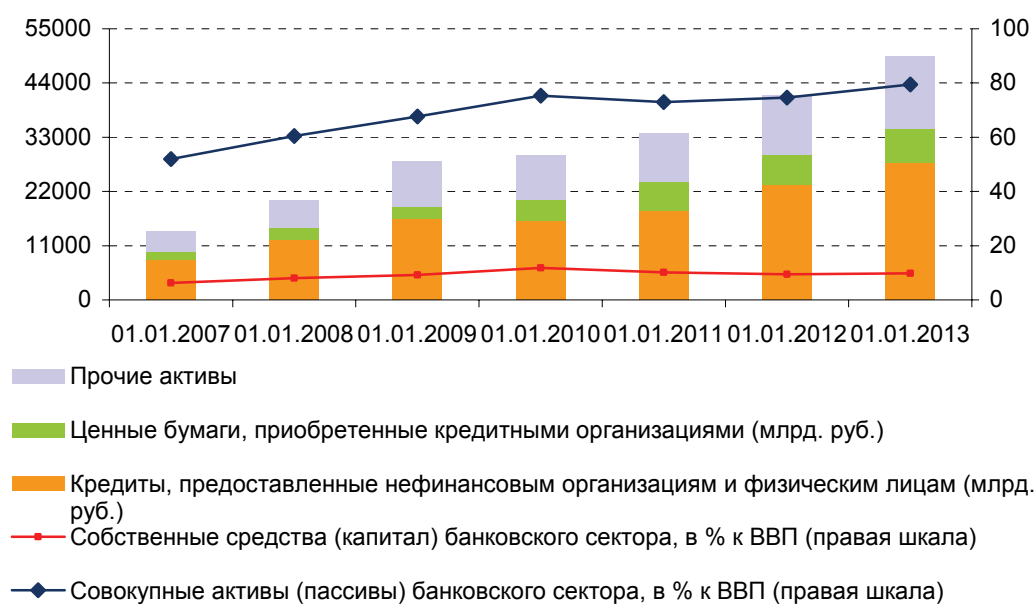
Пока что все ведущие рейтинги отводят нашей стране нижние позиции. Согласно рейтингу развитости институтов, который составляется Всемирным экономическим форумом, Россия занимает 128 место из 142 стран, а по рейтингу экономической свободы -144 из 179 стран. В регулярно публикуемом Мировым банком рейтинге благоприятности условий ведения бизнеса наша страна занимает 120 место из 182 стран. В 2011-2012 гг. Россия улучшила свое положение в этом рейтинге на 4 позиции, однако по показателям коррупции, бюрократии, уровня налоговых ставок и даже подготовки рабочей силы был сделан шаг назад по сравнению с периодом 2010-2011 гг.

2. Российская банковская система: основные итоги 2012 года и прогнозы на 2013 год

2.1. Характеристика текущего момента

Итоги развития российской банковской системы в 2012 и первые месяцы 2013 гг. свидетельствуют о разнонаправленной динамике её ключевых параметров. Совокупные активы банковского сектора хотя и росли достаточно высокими по мировым меркам темпами (на 18,9%), но уступили аналогичному показателю, достигнутому в 2011 г. (23,1%). В значительной мере это связано с тем, что неустойчивость мировой хозяйственной конъюнктуры и финансовых рынков сохраняет угрозу внешних шоковых воздействий, а продолжающийся отток капитала из России усиливает нехватку средне- и долгосрочной ликвидности. Наряду с этим, отечественный банковский сектор по-прежнему обременен проблемными и непрофильными активами, что делает его подверженным высокому кредитному риску, дефициту текущей ликвидности и собственных средств. Ужесточение пруденциальных требований, которое уже второй год проводится Банком России, усиливает нагрузку на капитал кредитных организаций и сдерживает наращивание объемов активных операций. В то же время источники увеличения капитала, учитывая низкую инвестиционную активность в стране, остаются крайне ограниченными.

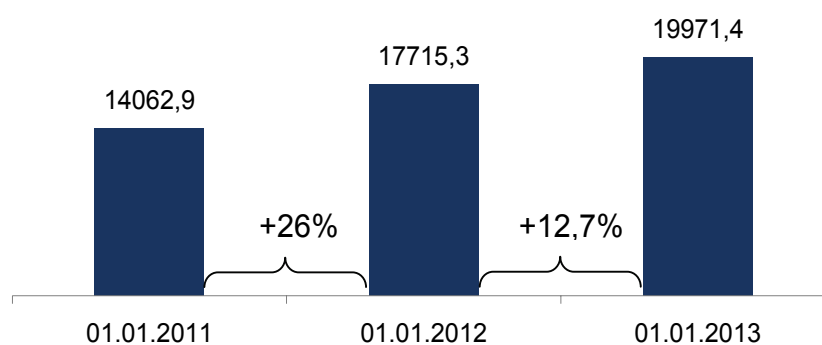
Рисунок 2.1. Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора Российской Федерации

Источник: Банк России

Тем не менее, большинство российских кредитных организаций перешло от адаптации к условиям макроэкономической неопределенности к наращиванию своих кредитных портфелей, особенно на фоне двух предшествующих кризисных годов. За 2010 год прирост этих показателей был заметно ниже и составлял соответственно 12,1% и 14,3%, а в 2009 г., как известно, наблюдалось абсолютное сокращение совокупного кредитного портфеля. Объем ссудной задолженности (без межбанковских кредитов) вырос в 2012 г. на 20,2% (в 2011 г. на 28,7%). Торможение темпов прироста совокупного кредитного портфеля было обусловлено более чем двукратным падением темпов корпоративного кредитования (за 2011 г. они составляли 26%). В этой связи текущие тенденции развития российской банковской системы дают основания утверждать, что потенциал ее роста в сегменте корпоративного кредитования реализуется не в полной мере.

**Рисунок 2.2. Динамика кредитования
нефинансовых предприятий и организаций (млрд. руб.)**

Источник: Банк России

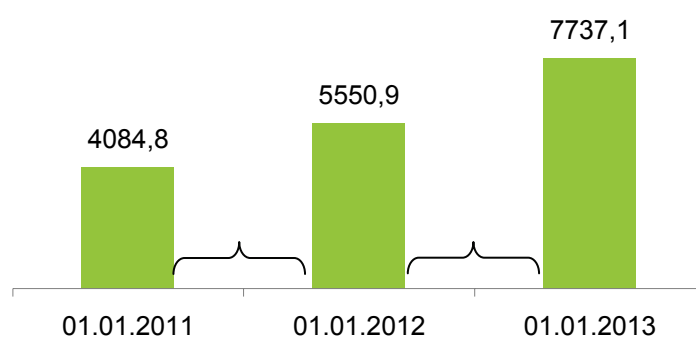
В основе указанных процессов лежит комбинация факторов, одна часть из которых является негативной, а другая оказывает оздоравливающий эффект на качество кредитных портфелей. Среди факторов, которые содействовали стагнации спроса на заемные ресурсы со стороны предприятий и организаций, можно выделить:

- вялое развитие промышленного производства (прирост составил 2,6% в 2012 г.) и абсолютное падение объема выпуска в аграрном секторе (-4,7% в 2012 г.);
- сокращение числа качественных корпоративных заемщиков;
- растущая стоимость заимствований для предприятий и организаций на внутреннем рынке;
- недостаточный для малых и средних банков объем господдержки сегмента МСБ.

В то же время следует отметить и факторы, связанные с ужесточения Банком России пруденциальных требований по резервированию и снижением количества т.н. «технических» ссуд в корпоративном секторе экономики.

На фоне снижения активности банков в сегменте кредитования юридических лиц более чем впечатляющими выглядят темпы наращивания объемов кредитования населения: на 35,9% в 2011 и на 39,4% в 2012 гг. При этом особенно высокими были темпы роста выдачи гражданам необеспеченных ссуд, прирост которых в истекшем году, по данным Банка России, составил 53%

Рисунок 2.3. Динамика банковского кредитования населения (млрд. руб.)

Источник: Банк России

Среди причин, которые обусловили взрывообразное наращивание розничного кредитования, в первую очередь можно выделить:

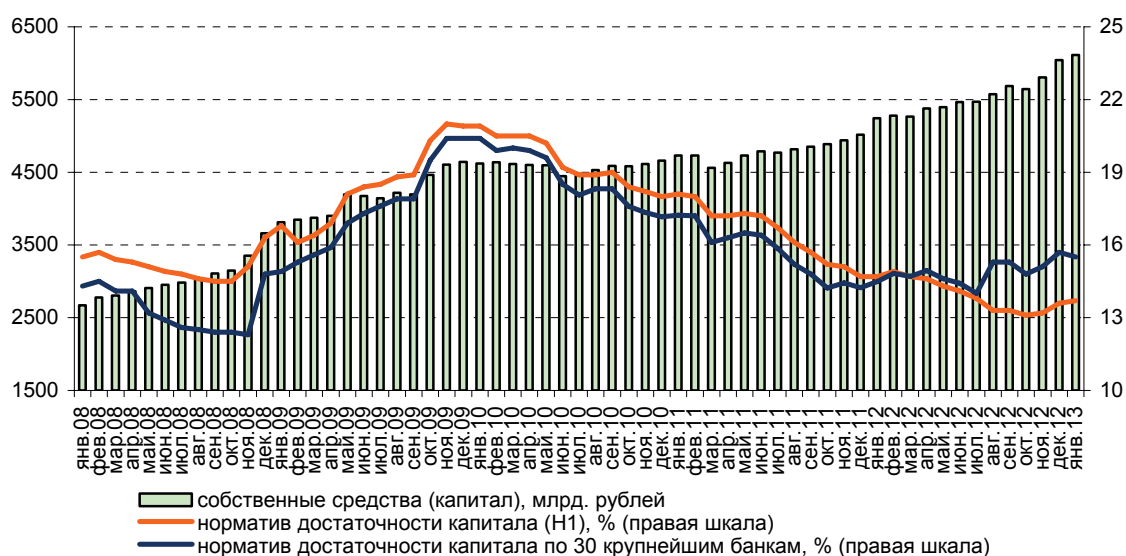
- оживление конечного спроса на товары и услуги в результате наметившегося роста реальных доходов населения;
- повышение доступности кредитов, в том числе по причине широкого использования современных технологий (платежные карты) и совершенствование скорринговых процедур в банках;
- либерализацию требований банков к заемщикам, в том числе как реакцию на экспансию микрофинансовых организаций, с одной стороны, и госбанков, с другой;
- возросшую долговую нагрузку на бюджеты домашних хозяйств, вынуждающую заемщиков активно рефинансироваться, особенно в сегменте ипотечного жилищного кредитования.

В целях снижения аппетита к риску в сегменте розничного кредитования, а также недопущения потенциальной угрозы чрезмерного роста сомнительной и просроченной задолженности Банк России принял решение о введении повышенных коэффициентов риска и ставок резервирования по ряду розничных ссуд. Ожидается, что эта мера вынудит банки более ответственно подходить к отбору заемщиков и ужесточить условия предоставления ссуд. Однако для большинства кредитных

организаций главным сдерживающим фактором уже в ближайшей перспективе будет дефицит собственных средств.

Смещение активности банков в сторону сегмента высокорискового кредитования и ужесточение пруденциальных требований усиливают нагрузку на капитал кредитных организаций. Несмотря на то, что темпы прироста совокупного капитала в 2012 г. ускорились (16,6% против 10,7% в 2011 г.), коэффициент его соотношения с ВВП практически не изменился, а показатель достаточности капитала (Н1) сохранил понижающийся тренд. За 2012 г. показатель достаточности собственных средств в целом по банковскому сектору снизился на 1 проц. пункт., упав к 1 января 2013 г. до отметки в 13,7%. Снижение обусловлено рядом факторов: рост объема кредитования, доначисление резервов по ссудам, в том числе из-за изменения порядка учета отдельных типов активов, потери по отрицательной переоценке активов в иностранных валютах. Кроме того, в последние годы банки увеличили объем выплат дивидендов собственникам.

Рисунок 2.4. Совокупный капитал российских банков и показатель достаточности капитала

Источник: Банк России

К 2015 г. при сохранении нынешних темпов роста капитальной базы и прогнозируемом регулятором приросте активов банков, норматив достаточности собственных средств может вплотную приблизиться к своему минимально допустимому значению. Этому также будет способствовать реализация в российском банковском регулировании новых международных требований к капиталу, которые вносят изменения в расчет величины и достаточности капитала в соответствии с Базелем III.

В силу именно этого вряд ли следует ожидать перелома в тенденциях кредитования сектора нефинансовых предприятий и населения. Банк России прогнозирует рост корпоративного кредитного портфеля российских банков в 2013 году на 15%, розничного - на 25-30%, что в итоге обеспечит общий рост совокупного кредитного портфеля на 20%. Зарубежные и отечественные аналитики также дают сдержанные оценки перспектив роста ссудной задолженности, связывая их в первую очередь со сжатием ликвидности, с дефицитом капитала у отечественных банков и низкими темпами экономического роста в стране. Так, Fitch Ratings прогнозирует не более чем 15%-ый рост совокупного кредитного портфеля, а Эксперт РА в своем последнем исследовании полагает, что темпы прироста активов и кредитного портфеля не превысят 15% и 17% соответственно. При этом во всех прогнозах банковских аналитиков отмечается, что движущей силой роста по-прежнему будет розничное кредитование.

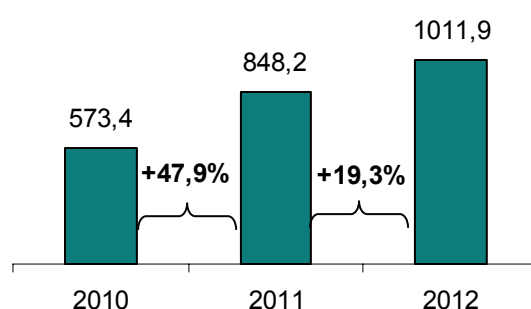
Сложной и неопределенной остается ситуация с ликвидностью. В последние два года произошла стабилизация темпов притока денежных сбережений населения во вклады. В 2012 г. заметно упали темпы прироста средств, привлекаемых банками от предприятий и организаций: с 25,8 до 11,8%. Наряду с этим продолжался отток капитала из России, который усиливает нехватку средне- и долгосрочной ликвидности. Вследствие этого динамика банковских активов в 2012 году во многом определялась поступлением в систему средств Банка России и бюджетных ресурсов государства.

Потенциал дальнейшего расширения перечня ценных бумаг, принимаемых в обеспечение по операциям РЕПО и ломбардным кредитам Банка России, ограничен: список охватывает почти три четверти объема ценных бумаг, имеющих на балансах банков. Рассчитываемый регулятором коэффициент утилизации рыночных активов в портфеле банков (доля активов, переданных Банку России в обеспечение) на начало 2013 года составил 60%. Что же касается в целом потенциала рефинансирования банковского сектора (под рыночные и нерыночные активы), то на 1 января 2013 года он составлял около 5 трлн. руб. (примерно 3/4 - ценные бумаги, 1/4 - нерыночные активы). Тем самым, кредитные организации имеют возможность примерно вдвое увеличить объемы заимствований в Банке России.

Подтверждением сохранения остроты проблемы ликвидности является продолжающееся расширение объемов рефинансирования: за 2012 год задолженность банковского сектора перед Банком России увеличилась более чем в 2 раза и составила 2,7 трлн. руб. Соответственно в течение указанного периода увеличилась доля кредитов, полученных от Банка России, в общей структуре пассивов: с 2,9% до 5,4% на начало 2013 года. При этом основными инструментами рефинансирования оставались операции РЕПО. За прошлый год задолженность кредитных организаций

перед Банком России по всем операциям прямого РЕПО увеличилась в 4 раза, с 0,5 до 2 трлн. руб. В силу этого, а также по причине системной значимости преимущественный доступ к «дисконтному окну» центрального банка имеют крупные, в первую очередь государственные и квазигосударственные банки, которые получают тем самым дополнительные преимущества в конкурентной борьбе на ключевых сегментах рынка финансовых услуг. Результаты 2012 г. дают основания полагать, что крупные, прежде всего государственные банки, все более склонны к тому, чтобы использовать систему рефинансирования не для покрытия дефицита текущей ликвидности, а как источник предоставления кредитов.

Рисунок 2.5. Динамика прибыли российского банковского сектора

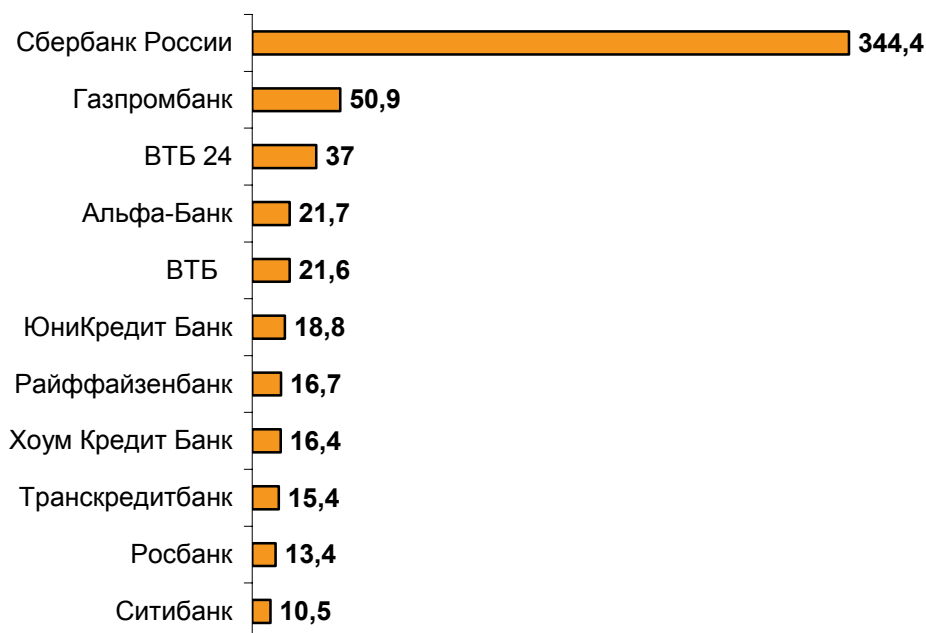

Источник: Банк России

По итогам 2012 г. российские банки получили рекордно высокую прибыль в абсолютном выражении, несмотря на то, что темпы ее прироста (19,3%) заметно уступали значениям, достигнутому годом ранее. Совокупная прибыль банков за 2012г. впервые превысила отметку в 1 трлн. руб. Лидером по объему чистой прибыли за 2012г. является Сбербанк, чья доля в совокупном объеме прибыли банковского сектора составила 34,4%. При этом Сбербанк продемонстрировал относительно скромный прирост чистой прибыли за год, на 7%, в то время как Газпромбанк улучшил финансовый результат за год на 29,9%, ВТБ 24 на 27,9%, Альфа-банк на 93,6%, Хоум Кредит на 92,6%. В то же время на фоне общего роста прибыли 291 банков ухудшили свои финансовые показатели.

Таким образом, в Топ-10 (без учета Сбербанка) попали 3 государственных банка (ВТБ, ВТБ-24 и Транскредитбанк), 1 банк с государственным участием (Газпромбанк), 5 дочерних иностранных банков (3 из которых являются дочками глобальных материнских компаний) и только 1 частный российский банк (Альфа-банк). Все это вновь ставит вопрос об адекватности оценок угроз реализации системных рисков в российской банковской системе и мерах по развитию добросовестной конкуренции.

Рисунок 2.6. Банки-лидеры по прибыли за 2012 г., в млрд. руб.

Источник: Сайт Banki.ru

Конкурентное поле для большинства российских коммерческих банков все больше ограничивается, с одной стороны, микрофинансовыми организациями (МФО) и государственными банками – с другой. За счет различий в регуляторной и надзорной нагрузке МФО активно расширяют свое присутствие в сегменте потребительского кредитования, постепенно сжимая рынок для малых и части средних кредитных организаций. И хотя для многих кредитных организаций розничное необеспеченное кредитование не является стратегически важным направлением деятельности, всё же возможность работы на этом сегменте рынка оставляет шанс малым и средним банкам обеспечивать приемлемый уровень рентабельности в условиях жесточайшего конкурентного давления со стороны госбанков в таких секторах как ипотечное и автокредитование. Возможности же большинства банков по расширению корпоративного кредитования ограничены вследствие отсутствия доступных инструментов с приемлемым уровнем доходности (инфраструктурных облигаций, синдикатов с институтами (банками) развития и недостаточного объема средств, выделяемых по государственным программам развития сектора малого и среднего предпринимательства.

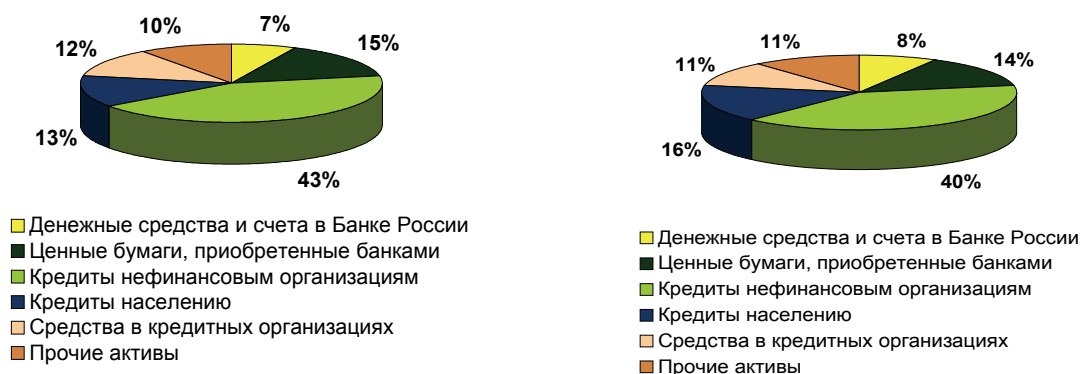
2.2. Динамика и структура операций российских банков

В 2012 году банковский сектор продемонстрировал более низкую, чем в предшествующем периоде, динамику своих операций. Совокупные активы российских кредитных организаций увеличились на 19%, достигнув 49,5 трлн. руб. (за 2011 год эти показатели составили 23% и 41,6 трлн. руб. соответственно).

Главным фактором, обеспечившим положительную динамику активов, является рост объемов кредитования: совокупный кредитный портфель российских банков за прошлый год увеличился на 18%, до 33,9 трлн. руб. Объем ссуд, выданных банками предприятиям и организациям, вырос до 19,9 трлн. руб. (+13%), физическим лицам – до 7,7 трлн. руб. (+39%). За 2011 год прирост этих показателей составлял соответственно 26% и 36%.

По итогам 2013 года большая часть экспертов прогнозирует торможение достигнутой динамики в кредитовании. И если в корпоративном секторе темпы роста портфелей вряд ли снизятся ещё больше, то в розничном можно ожидать некоторого падения показателей сектора. Кредитная активность банков будет сдерживаться рядом факторов. Во-первых, общим ослаблением спроса на кредиты в результате замедления темпов роста российской экономики и доходов населения. Во-вторых, ужесточением регуляторных норм. И, в-третьих, сокращающимися возможностями по увеличению ресурсной базы, в том числе – капитала.

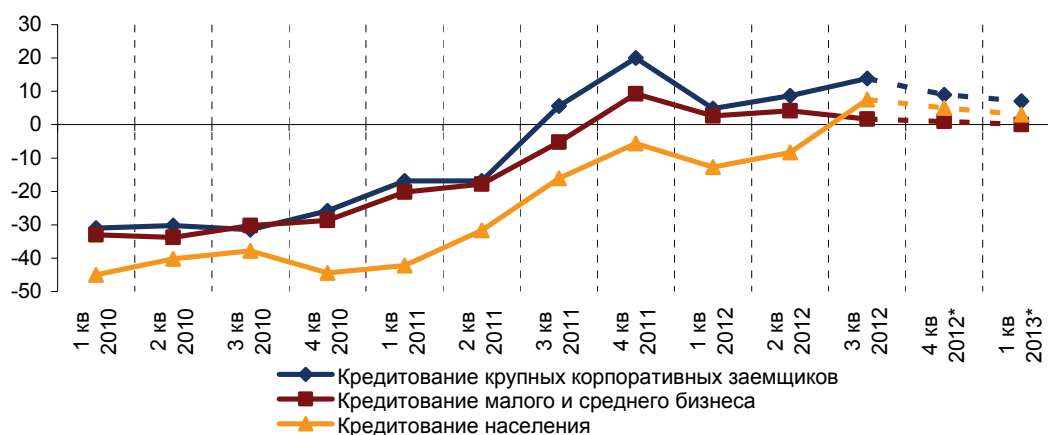
Рисунок 2.7. Изменение структуры активов банковского сектора на 01.01.2012 на 01.01.2013

Источник: Банк России

В течение 2012 года процентные ставки по кредитам юридическим лицам и населению на срок до 1 года оставались вблизи уровня, сложившегося к концу 2011 года. К декабрю 2012 года средневзвешенная процентная ставка по рублевым ссудам составила 9,1 и 24,3% годовых соответственно. По долгосрочным кредитам указанным категориям заемщиков преобладала тенденция к повышению процентных ставок. Средневзвешенная стоимость рублевых займов более чем на 1 год для граждан увеличилась с 17,1 до 19,9% годовых, а для нефинансовых организаций – с 10,7 до 11,9% годовых.

Рисунок 2.8. Изменение условий кредитования отдельных категорий заемщиков

* оценка

Источник: Банк России

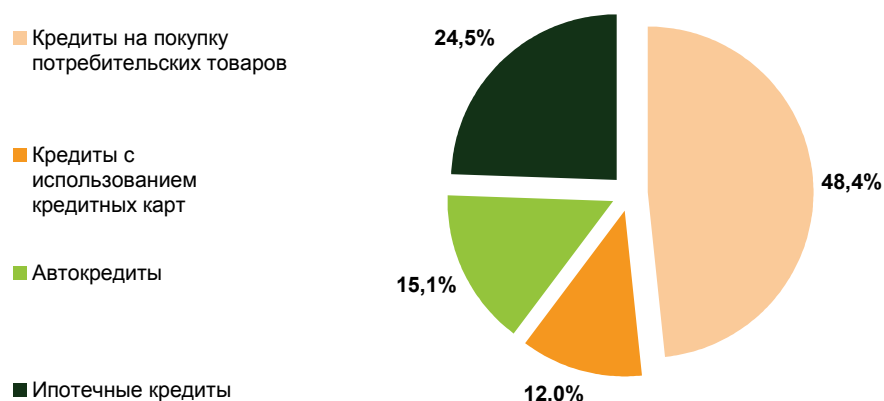
Напротив, неценовые условия кредитования для тех же категорий заемщиков изменялись разнонаправлено. В сегменте розничного кредитования банки увеличивали максимальный срок и объем кредита. Отмечалось также некоторое смягчение требований к финансовому положению заемщика и обеспечению по кредиту. В сегменте корпоративного кредитования банки проводили более осторожную политику, ужесточая требования к финансовому положению заемщиков, особенно крупных. Максимальный срок и объем кредита почти не увеличивались, а в отдельные периоды сокращались.

Основной причиной происходящих в секторе кредитования трансформаций является, по всей видимости, структурный дефицит ликвидности в банковской системе, накладывающийся на ухудшение условий фондирования кредитных организаций. В этой ситуации, пожалуй, единственным фактором смягчения условий кредитования остается конкуренция между банками (главным образом за счет качественных заемщиков), которая проявляется, прежде всего, в улучшении неценовых условий кредитования.

Кредитование населения по-прежнему остается наиболее динамично растущим сегментом банковского бизнеса. Объем розничных ссуд по состоянию на 1 января 2013 года превысил 7,7 трлн. руб., при этом годовой темп прироста кредитования населения в 3 раза превысил аналогичный показатель для нефинансовых организаций. Сложившаяся ситуация, с одной стороны, объясняется ростом потребительского спроса населения, который поддерживается благодаря увеличению доходов и низкому уровню безработицы. С другой стороны, кредитные организации для увеличения рентабельности бизнеса переориентировались на сектор розничного кредитования, что увеличило предложение на рынке и доступность кредитных продуктов. Совокупный розничный кредитный портфель в 2012 году вырос на 2,2 трлн. руб. или на 39,4%, из них 1,9 трлн. руб. приходится на 30 крупнейших банков. В абсолютных

размерах помесячный рост был раза в полтора больше, чем в 2011 году, порядка 170 - 180 млрд. руб. против 120—130 млрд. руб. в 2011 году.

Рисунок 2.9. Структура задолженности населения по типам кредитов (в %)

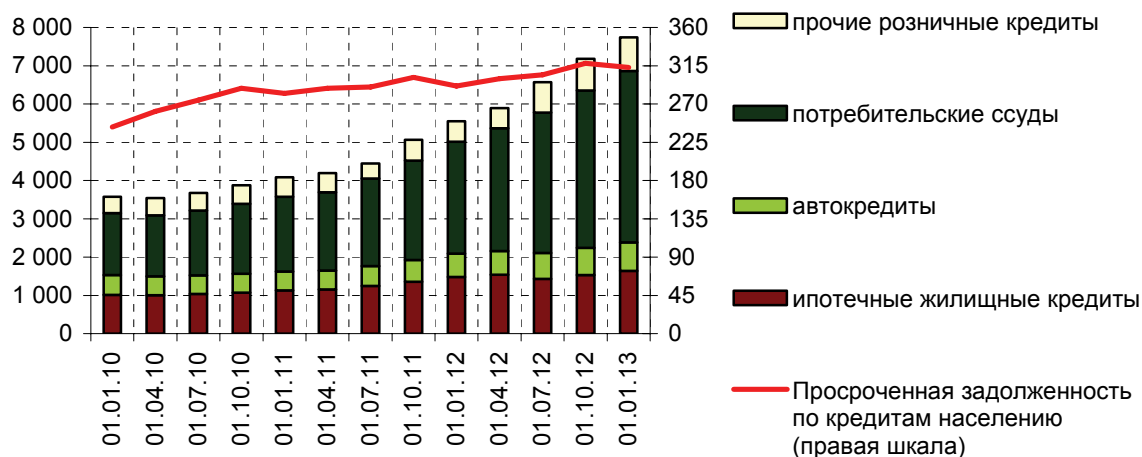

Источник: Банк России

По данным Банка России, на 1 января 2013 года 95% объема кредитов населению приходилось на однородные ссуды. Из них 61% составляли «иные потребительские ссуды», 24,5% - ипотечные ссуды, 15,1% - автокредиты и 6% - жилищные (кроме ипотечных) ссуды. Годовой прирост сегмента потребительских ссуд (в основной своей массе сформированный из необеспеченных кредитов) составил 53%, что на 3 проц. пункта больше, чем за 2011 год. За 2012 год портфели других сегментов увеличились следующим образом: ипотечные ссуды на 36%, жилищные на 32%, а автокредиты на 22%. Опережающая динамика сегмента потребительских ссуд обусловлена простотой получения кредита для заемщиков при сохраняющейся потребительской модели поведения, и встречным желанием банков получать высокую доходность. Другим фактором, влияющим на выбор между долгосрочным обеспеченным (ипотечные и жилищные ссуды, автокредиты) и краткосрочным необеспеченным (потребительские ссуды) кредитованием, является срочность имеющихся у кредитных организаций пассивов.

Несмотря на высокие темпы кредитования населения, уровень проникновения кредитных продуктов в сектор домашних хозяйств в России пока остается низким. Отношение кредитного портфеля физических лиц к ВВП страны составляет около 12%. Тем не менее, взрывной рост доли необеспеченных ссуд в портфелях целого ряда банков несет в себе опасность возникновения кредитного «пузыря». Сложившаяся в настоящее время ситуация может усугубиться, как в результате действия внутренних факторов (например, высокий риск-аппетит менеджмента на фоне несовершенной системы мотивации в кредитной организации), так и внешних.

Рисунок 2.10. Динамика розничного кредитования, млрд. руб.

Источник: Банк России

В качестве одного из ключевых внешних факторов может рассматриваться ситуация, при которой рост потребительского кредитования опережает соответствующий рост денежных доходов граждан, повышая уровень долговой нагрузки. В настоящее время, соотношение задолженности физических лиц перед банковским сектором к годовым денежным доходам населения в России остается существенно ниже данного показателя в развитых странах (порядка 25% против 98% в еврозоне). В то же время, соотношение выплат по кредитам и доходов населения (около 20%) у нас выше, чем во многих развитых странах, что объясняется более короткими сроками кредитования и более высокими процентными ставками.

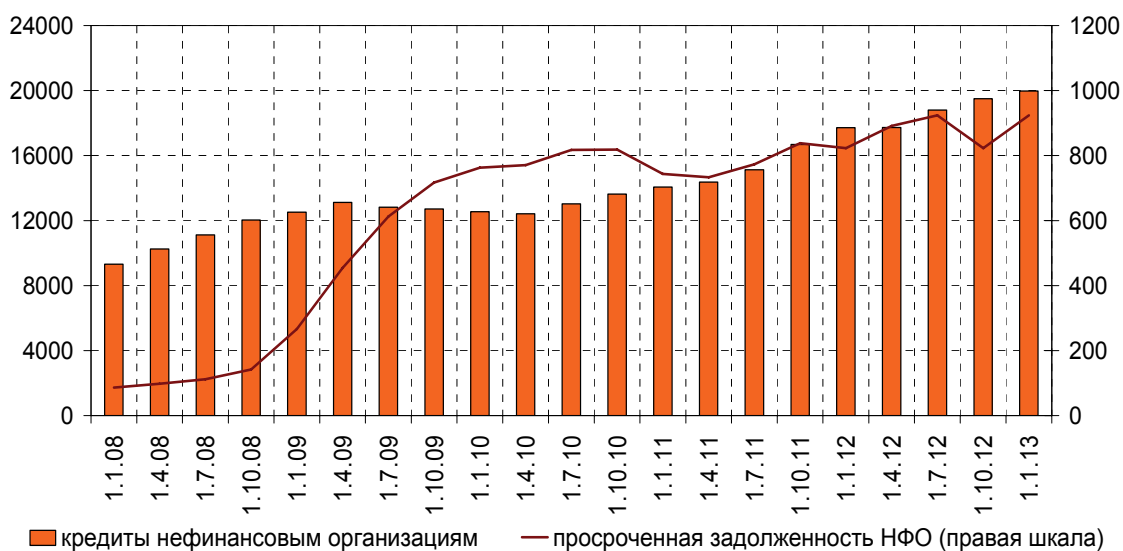
Сложившаяся ситуация уже привела к усилению контроля со стороны регулятора в отношении рисков банков, специализирующихся на потребительском кредитовании. Первыми мерами по плавному торможению сектора станут вводимые с 1 марта и 1 июля текущего года регуляторные нормы, повышающие минимальные размеры резервов по необеспеченным потребительским ссудам без просроченных платежей и с просроченными платежами до 30 дней и свыше 1 года, а также устанавливающие повышенные коэффициенты риска по необеспеченным потребительским кредитам с высокой эффективной процентной ставкой (в целях расчета норматива достаточности собственных средств).

Если влияние вводимых регуляторных норм на темпы розничного кредитования предстоит еще только оценить, то говоря о корпоративном сегменте можно констатировать, что ужесточение подходов в оценке рисков корпоративных заемщиков без сомнения оказало негативное влияние на темпы выдачи ссуд нефинансовым организациям. Однако в наибольшей степени на падение темпов корпоративного кредитования оказали влияние экономические факторы: замедление

роста российской и мировой экономик, повышение процентных ставок по кредитам, отсутствие долгосрочных ресурсов и привлекательная доходность розницы.

В результате, задолженность по кредитам нефинансовым организациям в 2012 году росла темпами в 2 раза ниже, чем годом ранее. На 1 января 2013 года корпоративный портфель российских банков превысил 19,9 трлн. руб.

Рисунок 2.11. Финансирование банками предприятий и организаций (млрд. руб.)

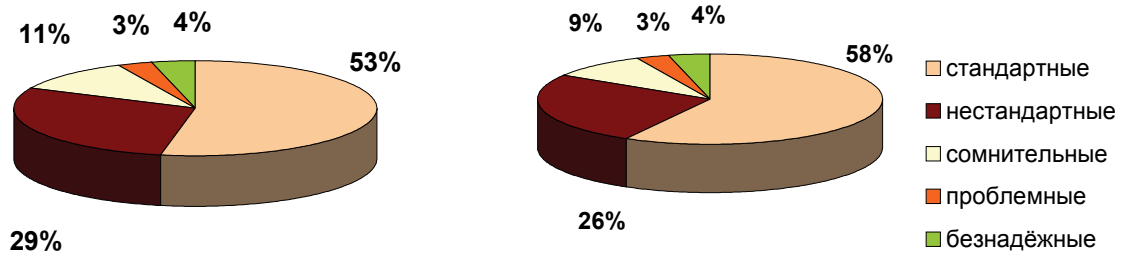

Источник: Банк России

Очевидно, что низкие процентные ставки по кредитам нефинансовым организациям могут стать тем самым драйвером, который обеспечит рост корпоративного кредитного портфеля банковского сектора (как это уже было в 2011 году). Источниками же таких ресурсов в настоящее время могут стать только государственные средства, инвестируемые в экономику на условиях частно-государственного партнерства. Развитие именно этого направления инвестирования ресурсов государства остается остро востребованным российской экономикой. Одновременно это позволит снизить влияние госбанков в секторах, характеризующихся развитой конкурентной средой, что является одной из задач стратегии развития российского банковского сектора.

В целом, по прогнозам Банка России, кредитные организации в 2013 году должны нарастить кредитование нефинансовых организаций и населения по сравнению с 2012 годом на 20%, что, по мнению регулятора, не создаст условий для ухудшения качества кредитных портфелей и одновременно позволит банкам развиваться. Продолжение же опережающего роста банковского кредитования над ключевыми показателями в экономике способно вызвать серьезные диспропорции, появление «пузырей» и ухудшение качества банковских активов.

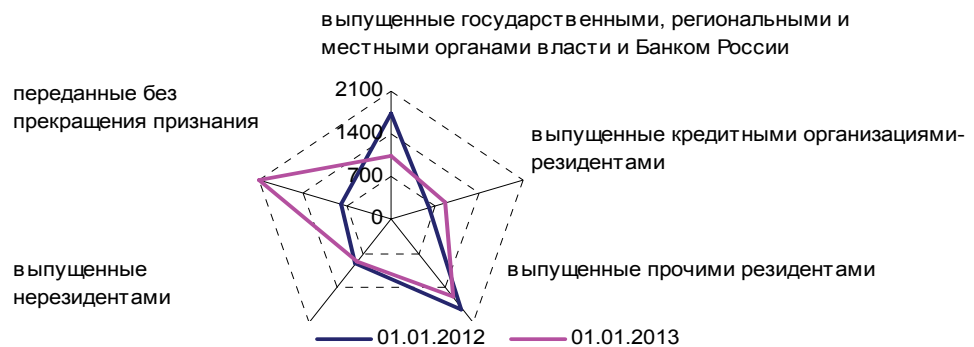
**Рисунок 2.12. Качество кредитного портфеля банковского сектора, %
на 01.01.2012 на 01.01.2013**

Источник: Банк России

В 2012 году рост банковского кредитования обеспечил снижение доли просроченной задолженности в совокупном кредитном портфеле. Однако темпы этого снижения остаются незначительными и обусловлены, в основном, «размытием» проблемной части портфеля за счет выдачи новых займов. Если удельный вес просроченных ссуд за 2012 год снизился с 3,9 до 3,7%, то объем просрочки, напротив, увеличился с 1133 млрд. руб. до 1257,4 млрд. руб. Просрочка растет по кредитам и населению, и юридическим лицам; в рублях и иностранной валюте. Кроме того, учитывая недостаточный уровень транспарентности российских банков, имеются основания полагать, что качество определенной части кредитных портфелей остается искусственно завышенным. В силу этих причин в случае ухудшения макроэкономической ситуации уровень просроченной задолженности может вновь обнаружить тенденцию к росту.

**Рисунок 2.13. Динамика и структура вложений
российских банков в ценные бумаги**

Источник: Банк России

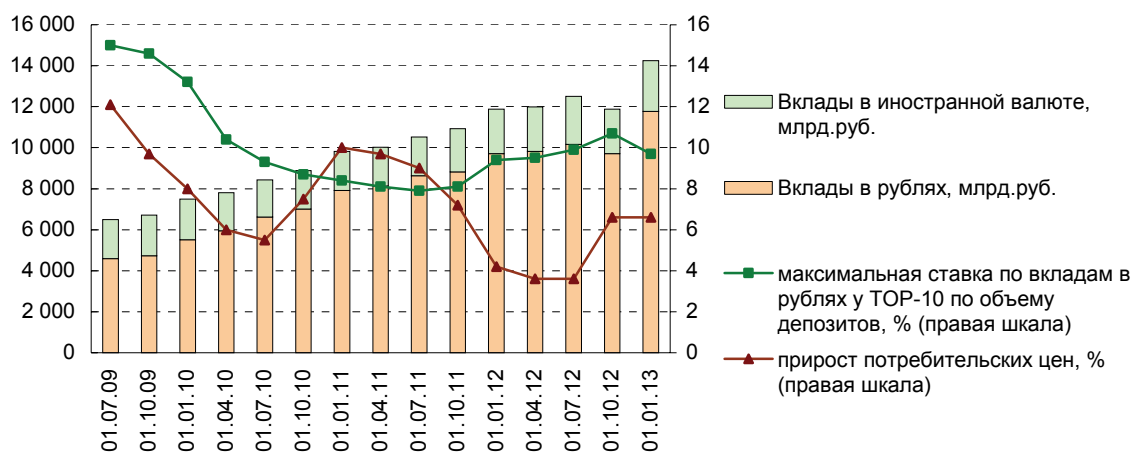
Преимущественно негативный внешний макроэкономический фон продолжает оказывать соответствующее влияние на состояние российского фондового рынка и активность банков на рынке ценных бумаг. Тем не менее, за прошлый год вложения в ценные бумаги увеличились с 6,2 до 7,0 трлн. руб., а темпы превысили прошлогодние в 2 раза (+13%). Сдержанные, тем не менее, темпы обусловлены рядом причин, среди которых эксперты выделяют преимущественно понижающую динамику отечественных фондовых индексов, отток иностранного капитала под воздействием ухудшения конъюнктуры мировых финансовых рынков и недостаток собственных свободных ресурсов у банков, в том числе по причине расширения розничного кредитования.

В наибольшей степени это отразилось на динамике операций банков с акциями. Эта часть портфеля у кредитных организаций уменьшилась с 914,9 до 791,6 млрд. руб. или на 13%. Из этого объема 74 млрд. руб. или 9% переданы в обеспечение сделок РЕПО.

Объем вложений в облигации на 1 января 2013 года составил около 5,3 трлн. руб., увеличившись за год на 13%. Около 39% объема долговых бумаг направлено банками в обеспечение сделок РЕПО, на необремененные ОФЗ и корпоративные облигации резидентов приходилось соответственно 18% и 17% портфеля. После значительного (-29%) проседания рынка векселей в 2011 году, в прошлом году произошло не только его восстановление, но и активное развитие. В результате, вложения банков в векселя выросли до 398,8 млрд. руб., что соответствует росту на 71%.

Дальнейшее расширение кредитных и фондовых операций сектора во многом сдерживается невысокими темпами увеличения ресурсной базы российских банков, заметно отстающей от динамики увеличения их кредитных и фондовых портфелей.

Рисунок 2.14. Динамика вкладов физических лиц

Источник: Банк России

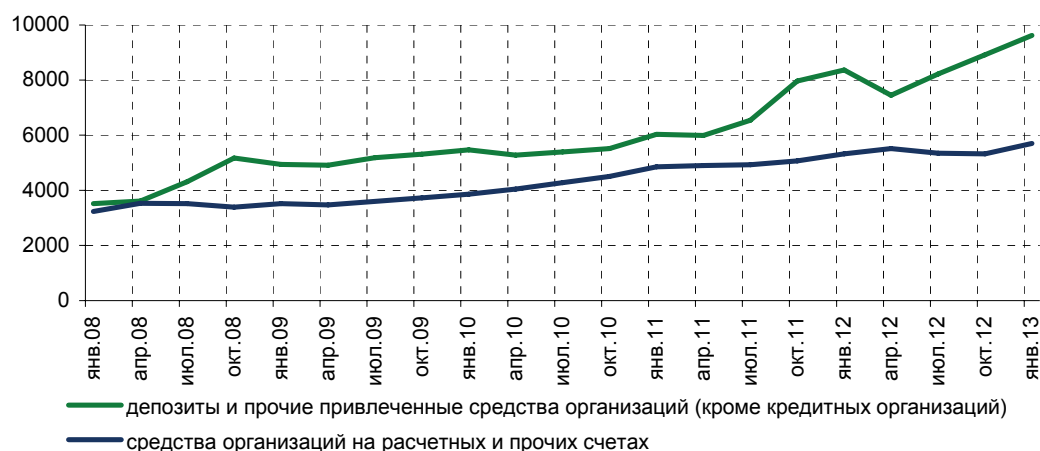
В 2012 году рост депозитов граждан с 11,9 до 14,3 трлн. руб. внес существенный вклад в пополнение ресурсной базы. Однако по сравнению с 2011 годом его динамика в относительном выражении (20% против 21%) приобрела пока еще крайне незначительно, но, тем не менее, понижительный характер. Таким образом, в полной мере реализовался прогноз на замедление притока депозитов населения, что было обеспечено несколькими факторами. Во-первых, это связано с замедлением темпов роста доходов населения. Во-вторых – с уменьшением сберегательной активности граждан. Такая ситуация, с одной стороны, обусловлена восстановлением потребительского спроса на фоне повышения доступности кредитов, а с другой – стабилизацией доходности по депозитам.

Средневзвешенная процентная ставка по наиболее востребованному населением годовому депозиту в рублях с начала года выросла с 7,4 до 8,3% (на 01.12.2012). Рост также демонстрирует максимальная ставка по вкладам в российских рублях среди десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц: она увеличилась с 9,5 до 9,7%. На практике, годовой депозит можно было разместить под 11-12%, причем в банках уровня TOP-30. С учетом снижения инфляции (к январю текущего года ее уровень в годовом исчислении составил 6,6%), реальные процентные ставки по срочным рублевым вкладам населения уверенно держатся в зоне положительных значений.

Вслед за потерей внешних источников ресурсов и сокращением возможностей фондирования средствами населения, банки постепенно оказались ограниченными и в возможностях наращивания привлечения средств юридических лиц. По итогам 2012 года темпы прироста депозитов нефинансовых организаций существенно замедлились, не превысив 15% (в 2011 году - 39%). В абсолютном выражении они выросли с 8,4 до 9,6 трлн. руб. Прирост средств предприятий и организаций на расчетных и прочих счетах в 2012 году также был скромнее (+7%), чем в 2011 году (+10%). Такая понижительная динамика текущих и срочных обязательств банков перед нефинансовым сектором, с одной стороны, указывает на рост негативных ожиданий бизнеса в связи с сохраняющейся глобальной нестабильностью. А также на то, что предприятия и организации отчасти перешли на самофинансирование в условиях роста процентных ставок по кредитам и ухудшения неценовых условий по займам.

Привлечение кредитными организациями ресурсов посредством выпуска облигаций и векселей в 2012 году возросло по каждому из этих инструментов. Задолженность банков по облигациям увеличилась на 56%, до 1037,4 млрд. руб., по векселям - на 34%, до 1149,3 млрд. руб.

Рисунок 2.15. Динамика привлечения средств от нефинансовых предприятий и организаций, млрд. рублей

Источник: Банк России

Сокращение в 2012 году возможностей фондирования средствами предприятий и населения существенно повысило значимость инструментов рефинансирования Банка России. Валовая задолженность кредитных организаций перед регулятором за прошедший год увеличилась с 1,2 до 2,7 трлн. руб. Доля этих средств в совокупной величине банковских пассивов выросла с 2,9 до 5,4%. Вероятнее всего, что в течение 2013 года изменения указанной тенденции не произойдет: банки по-прежнему будут активно использовать весь спектр доступных инструментов рефинансирования.

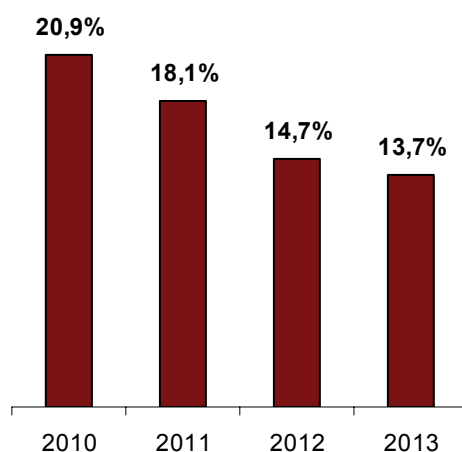
Ключевыми из них являлись операции РЕПО на сроки 1 день и 1 неделя. Кроме того, Банк России продолжил предоставление кредитным организациям обеспеченных кредитов на аукционной основе и на фиксированных условиях. С целью увеличения возможностей кредитных организаций по получению рефинансирования Банк России в 2012 году принял ряд мер, направленных на расширение круга ценных бумаг, которые могут быть использованы в качестве обеспечения. Было восстановлено проведение операций прямого биржевого РЕПО с акциями, включенными в Ломбардный список. Кроме того, в этот список был включен ряд корпоративных и банковских облигаций и были установлены, либо изменены поправочные коэффициенты по ряду выпусков ценных бумаг.

2.3. Капитал и финансовый результат банковского сектора

Ограничение возможностей фондирования на внутренних и внешних рынках обостряет не только проблему ликвидности, но и ставит вопрос об источниках наращивания капитальной базы. Особенно остро эта проблема встанет перед кредитными организациями в связи с введением в этом году расчета величины и

достаточности капитала в соответствии с подходами «Базеля III». На 1 января 2013 года совокупная величина собственных средств по банковскому сектору составила 6,1 трлн. руб. против 5,2 трлн. руб. на начало 2012 года (+17%). С учетом изменения регуляторных норм и сохранения низкой инвестиционной активности имеются основания полагать, что умеренные темпы прироста этого показателя сохранятся и в текущем году.

Рисунок 2.16. Динамика показателя достаточности капитала в российской банковской системе (на начало года)

Источник: Банк России

Структура капитала банковского сектора за 2012 год изменилась незначительно. По-прежнему основная доля собственных средств формируется за счет реинвестирования полученной прибыли. На снижение величины капитала значительное влияние оказали доначисление резервов по ссудам, потери по отрицательной переоценке активов в иностранных валютах, убытки текущего года, выплаты дивидендов.

Основным фактором замедления темпов роста кредитования в 2013 году станет дефицит капитала вследствие внедрения подходов «Базеля III» и ужесточения регулирования в сфере розничного кредитования. В частности, с 1 февраля 2013 г. вступили в силу новые требования Базеля II по оценке рыночных рисков. По оценкам ЦБ, это окажет дополнительное давление на банковский капитал в размере 0,3-0,5% достаточности капитала. По мнению ЦБ РФ, потребность российского банковского сектора в дополнительном капитале в ближайшие три года составит не менее 3 трлн. руб. при умеренной динамике роста активов и кредитного портфеля (в среднем на 15% в год).

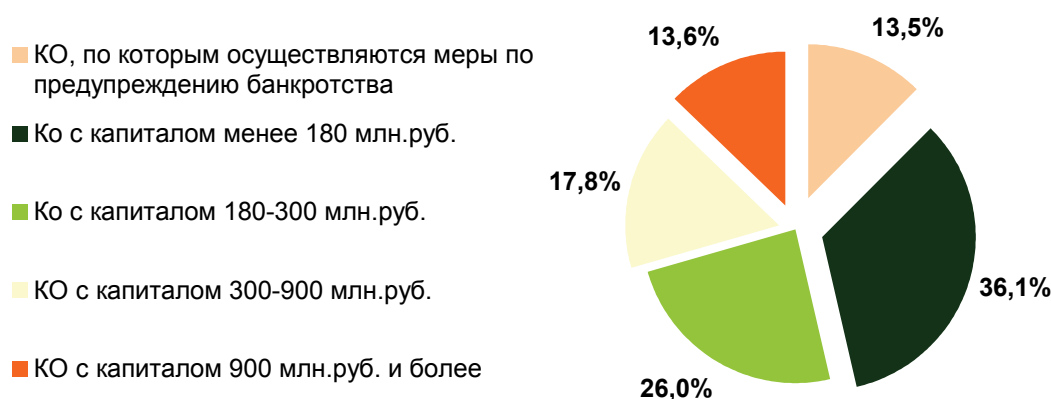
Показатель достаточности капитала (норматив Н1) за 2012 год снизился на 1 процентный пункт, до 13,7%. При этом существенно (с 744 до 663) снизилось количество банков, у которых показатель достаточности собственных средств находится в диапазоне 14% и выше (доля активов таких банков в совокупных активах

банковского сектора на 1 января 2013 года составила 27% в сравнении с 49% на 01.01.2012). В группе 30 крупнейших банков среднее значение достаточности собственных средств за 2012 год повысилось с 14,5 до 15,5%.

Количество банков со значением достаточности собственных средств в диапазоне 12-14%, напротив, возросло, со 125 до 143. При этом доля их активов на 01.01.2013 - около 53% против 17% на 1 января 2012 года. На 35 банков выросло число тех, чей Н1

находится в пределах 10-12%. Теперь таких кредитных организаций стало 142, при этом их доля в совокупных активах сократилась с 34 до 20%. Следует подчеркнуть, что у банков с капиталом 900 млн. руб. и более показатель достаточности капитала (13,6%) сопоставим с группой банков, по которым осуществляются меры по предупреждению банкротства (13,5%).

Рисунок 2.17. Распределение кредитных организаций по уровню достаточности капитала

Источник: Банк России

Несмотря на неустойчивость пассивов и неоднозначную динамику активных операций, российская банковская система уже третий год подряд демонстрирует рост финансового результата. Прибыльную деятельность ведут почти 95% действующих банков. По итогам 2012 года российскими кредитными организациями получен положительный финансовый результат в сумме 1011,9 млрд. руб., что больше показателя за 2011 год на 19%. На фоне общемировых значений высокими остаются показатели рентабельности сектора. Рентабельность банковского капитала выросла с начала года с 17,6 до 18,2%, активов – практически не изменилась (2,3%).

Рисунок 2.18. Финансовый результат и рентабельность капитала банковского сектора

Источник: Банк России

Более существенный прирост прибыли по сравнению с прошлым годом обусловлен целым рядом факторов. Во-первых, наметилось общее повышение процентных ставок по активным операциям, и произошел ощутимый сдвиг в сторону более доходного, но вместе с тем несущего в себя повышенные риски, сегмента банковских услуг – кредитования населения. Следствием этого стал рост чистых процентных доходов банков. Во-вторых, продолжился рост комиссионных доходов. Наряду с их традиционными источниками (комиссии при кредитовании, в основном корпоративных заемщиков, при проведении расчетно-кассового обслуживания и валютнообменных операций) все более весомую роль в их формировании начинает играть использование банками платежных карт и иных безбумажных технологий. В-третьих, существенное влияние на финансовый результат оказывает доформирование и расформирование банками провизий. В текущем году закрепилась тенденция к отставанию темпов прироста резервов на возможные потери по ссудам от темпов увеличения просроченной задолженности.

2.4. Риски банковской деятельности

Кредитный риск, являющийся основным в деятельности российских банков, на протяжении всего 2012 года оставался высоким. Особенно напряженная ситуация складывалась в секторе необеспеченного потребительского кредитования: на протяжении последних двух лет темпы прироста данной части розничного кредитного портфеля у российских кредитных организаций не опускались ниже 50%. Усугубляет ситуацию и такая неприятная тенденция как рост обращений за кредитами, имеющих

признаки мошеннических. По данным крупнейших бюро кредитных историй, доля таких заявок на розничные кредиты составляет 0,5-1%, что в абсолютном значении соответствует сотням тысяч невозвращенных кредитов.

Кроме того, ряд экспертов указывает на рост доли так называемой «перекредитовки», когда ссуды берутся на погашение процентов и ранее взятых кредитов. По их расчетам, примерно 60% от имеющегося прироста розничного кредитования и 80% от прироста задолженности населения по неипотечным кредитам уйдет на выплату процентов. Если же ставки по кредитам вырастут еще на 1 проц. пункт от нынешнего уровня, то в этом случае прирост розничного кредитования в 30% в годовом выражении практически полностью пойдет на выплату процентов по уже имеющимся долгам. Более того, если кредитование замедлится, а ставки будут расти еще быстрее, то платить по кредитам населению придется либо из своего кармана, либо из новых займов.

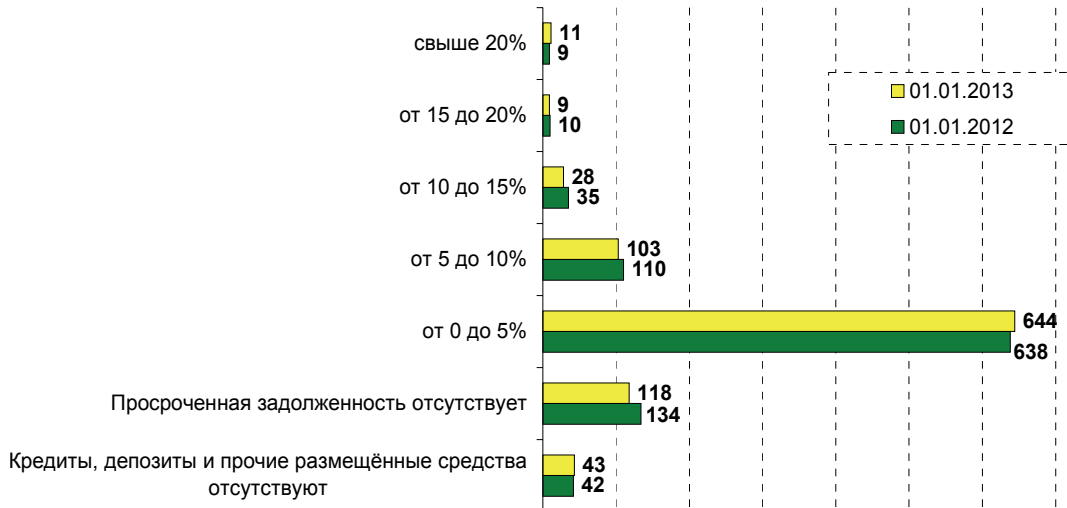
Реагируя на потенциальную угрозу возникновения «кредитного пузыря» в секторе потребительского кредитования, регулятор даже выделил вышеуказанные кредиты в отдельный кластер (получивший свой персональный код – ПКр) в целях расчета норматива достаточности капитала. Коэффициент риска по ним варьируется от 1,1 до 2 в зависимости от валюты займа и его полной стоимости. Для более полного отслеживания соответствующих рисков, Банк России с 2013 года организовал на добровольной основе сбор дополнительной информации по рынку потребительского кредитования. Ожидается, что свои данные представят около 20 банков, которые занимают более 50% рынка розничного кредитования. В дальнейшем эту цифру регулятор планирует довести до 80%. Участники добровольного обследования представляют по каждому из своих розничных продуктов данные о просроченной задолженности, полной стоимости кредита, отношении дохода заемщика к его платежам по долгу и задолженности, реструктурированных ссудах, а также уступленных коллекторам и другим банкам займов. Собранные данные помогут регулятору оценить уровень рисков в этом сегменте. Предполагается, что банки будут представлять эту информацию ежеквартально.

Непростая ситуация сохраняется и в корпоративном кредитовании. Груз прошлых долгов по-прежнему давит на капитал и финансовый результат. Наряду с этим по вновь выданным ссудам росту просроченной задолженности могут способствовать как сложные макроэкономические условия деятельности российских предприятий и организаций, так и ужесточение условий кредитования со стороны банков.

Просроченная задолженность нефинансового сектора выросла с начала года в абсолютном выражении на 12% до 924,1 млрд. руб. Поскольку размер портфеля рос сопоставимыми темпами (+13%), то в относительном выражении просрочка не

изменилась (4,6%). Просрочка по кредитам физическим лицам (313 млрд. руб.) в относительном выражении снизилась с 5,2 до 4% из-за опережающего роста розничного кредитного портфеля (+39%) по сравнению с ростом объема просроченных ссуд (+8%).

Рисунок 2.19. Распределение кредитных организаций по удельному весу просроченной задолженности в кредитном портфеле

Источник: Банк России

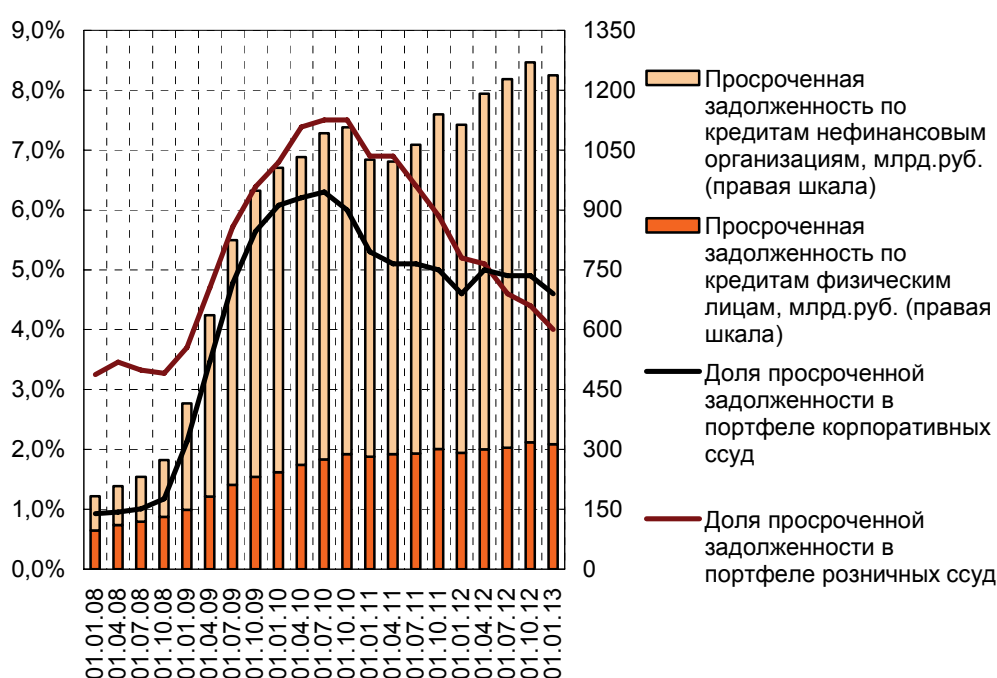
Доля проблемных и безнадежных ссуд в общем объеме совокупного кредитного портфеля за 2012 год уменьшилась на 50 базисных пунктов, до 6,3%. В то же время имеются основания полагать, что общий объем потенциально дефолтных кредитов заметно выше, чем это показывают кредитные организации.

Из положительных тенденций 2012 года в сегменте кредитования можно отметить некоторое снижение остроты проблемы концентрации крупных кредитных рисков на банковских балансах. Так, доля крупных кредитных рисков в активах банковского сектора снизилась с 28,8 до 25,8% и в абсолютном выражении составила 12,8 трлн. руб. Банк России продолжает совершенствовать собственную нормативную базу, регулирующую указанные риски. В частности, этому будет способствовать совершенствование порядка оценки уровня рисков, принятых банками на аффилированных с ними лиц, а также введение в практику элементов консолидированного надзора за банковскими группами и холдингами.

За 2012 год объем фактически сформированных резервов на возможные потери по ссудам (на 01.01.2013 – 2095,7 млрд. руб.) увеличился на 5,4% (за 2011 – на 4,4%), при этом коэффициент покрытия резервами ссуд IV и V категории качества немного снизился.

Величина рыночного риска банковского сектора за 2012 год выросла на 11% и на 01.01.2013 составила 2,6 трлн. руб. Удельный вес фондового риска в капитале кредитных организаций, совершающих операции, по которым оценивается величина рыночного риска, упал вдвое, с 12,9 до 6%. При этом доли процентного и валютного риска, напротив, выросли на 2,2 и 2,4 п.п. соответственно. В итоге соотношение величины рыночного риска с капиталом банков, рассчитывающих рыночный риск, снизилось на 2,4 процентных пункта, до 47,3%.

Рисунок 2.20. Динамика показателей просроченной задолженности по банковским кредитам

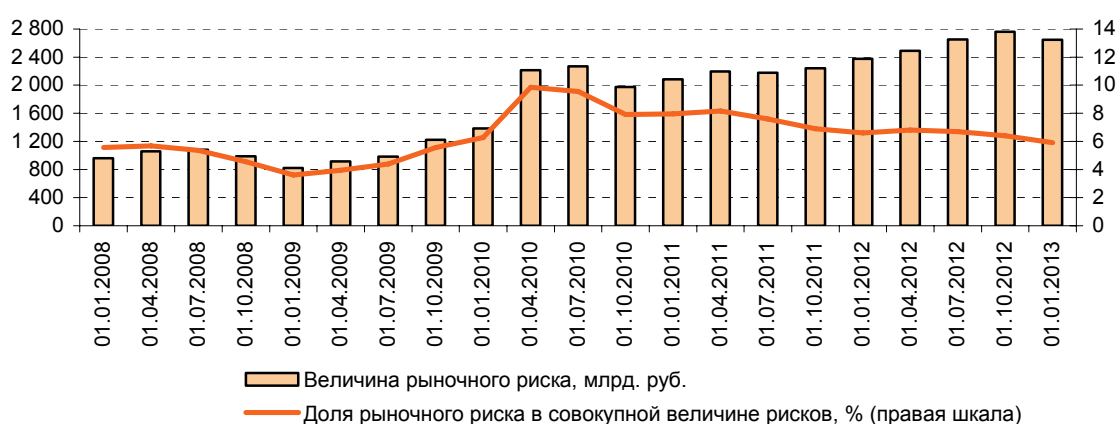

Изменение структуры вложений банков в долговые и долевыми ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток и имеющиеся в наличии для продажи (торговые вложения), определяет динамику долей процентного и фондового риска в структуре рыночного риска. Если в начале прошлого года на них приходилось 68% и 26%, то на 1 января 2013 года 76% и 13% соответственно.

Что касается валютного риска, то в течение прошлого года его значимость снижалась. Это является следствием сокращения удельного веса валютной составляющей балансовых позиций. К началу 2013 года валютные активы составили 21% активов банковского сектора против 23,3% на начало 2012 года, валютные пассивы – 20,9% против 21,5%. Это определило сокращение разрыва между валютными активами и пассивами с 1,8 до 0,1 процентного пункта.

С февраля 2013 года расчет рыночного риска кредитные организации ведут по новой методике (Положение Банка России от 28 сентября 2012 года № 387-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска»), предполагающей более совершенный алгоритм определения его составляющих – процентного, фондового и валютного рисков. Важно, что рыночные риски теперь рассчитывают все банки. Кроме того, несколько изменилась сама формула для расчета совокупного размера рыночного риска: с 10 на 12,5 поменялся коэффициент, на который умножается сумма процентного и фондового рисков.

Рисунок 2.21. Величина и удельный вес рыночного риска в совокупной величине рисков банковского сектора

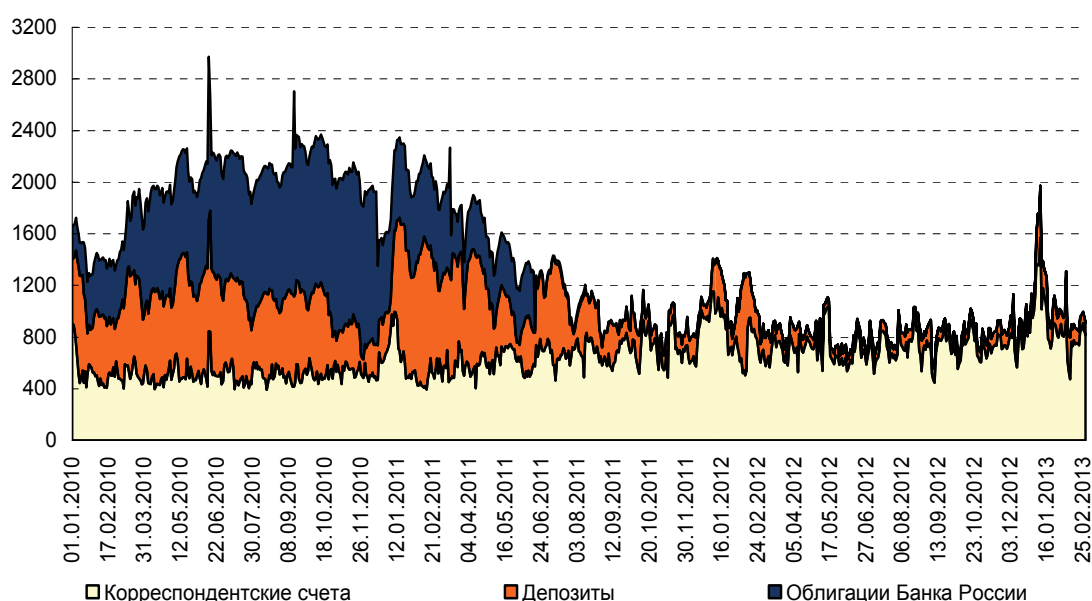
Источник: Банк России

Новые требования, которые соответствуют положениям Базеля II, направлены на более серьезное капитальное обременение спекулятивных операции банков с ценными бумагами и другими финансовыми инструментами, и создание условий на ограничение потерь в случае изменения ситуации на финансовых рынках. Ожидается, что регулятивная нагрузка составит порядка одного процентного пункта достаточности капитала, что, по мнению регулятора, приемлемо для банковского сектора.

Ограничение доступа к финансированию, возросшие кредитные риски в связи с замедлением темпов экономического роста, сохранение груза проблемных и непрофильных активов, но самое главное – стремительное наращивание банками объемов розничного кредитования, – все это оказывало давление на уровень ликвидности кредитных организаций. При этом выполнение обязательных нормативов по ликвидности, в целом по сектору, по-прежнему осуществлялось со значительным запасом: значение норматива мгновенной ликвидности составило 58% (при минимальной норме в 15%), текущей – 83% (при минимуме – 50%). Показатель долгосрочной ликвидности за 2012 год немного ухудшился и на 01.01.2013 составил 85,5% при максимуме в 120%.

В условиях сохранения структурного дефицита ликвидности в 2012 году поддержание приемлемого уровня ликвидности со стороны регулятора являлось ключевым фактором сохранения стабильности банковской системы Российской Федерации. Задолженность сектора перед регулятором за прошедший год увеличилась более чем в 2 раза и составила около 2,7 трлн. руб. При этом, правда, одновременно произошло увеличение остатков средств кредитных организаций на корреспондентских и депозитных счетах в Банке России на 389,7 млрд. руб., что было вызвано, главным образом, существенным притоком клиентских средств в банки в декабре прошлого года.

Рисунок 2.22. Средства кредитных организаций в Банке России (млрд. руб.)

Источник: Банк России

Рефинансирование кредитных организаций осуществлялось преимущественно через аукционы прямого РЕПО на 1 и 7 дней. По итогам 2012 года задолженность по таким операциям увеличилась с 0,5 до почти 2 трлн. руб. и достигала максимального за весь период действия инструмента уровня. При этом участие банков в аукционах прямого РЕПО на срок один день главным образом диктовалось целями оперативного управления ликвидностью. Что касается спроса банков на ликвидность на более длительные сроки, то востребованность этих инструментов оставалась достаточно умеренной.

Другим инструментом пополнения ликвидности, регулярно использовавшимся кредитными организациями в 2012 году стали операции «валютный своп», чему в значительной мере способствовало снижение регулятором процентной ставки по рублевой части этих сделок. Наиболее активно операции «валютный своп»

проводились в периоды роста процентных ставок денежного рынка, зачастую обусловленных недостаточной активностью участников межбанковского рынка.

Кроме того, банки предъявляли существенный спрос на кредиты, обеспеченные нерыночными активами или поручительствами кредитных организаций. За 2012 год объем задолженности по данному виду рефинансирования увеличился с 382 до 650 млрд. руб. Объем других операций рефинансирования по фиксированным ставкам (кредитов «овернайт», ломбардных кредитов, кредитов, обеспеченных золотом, а также операций прямого РЕПО) оставался незначительным.

По оценкам регулятора, имеющийся набор инструментов рефинансирования представляется достаточным для удовлетворения потребностей банковского сектора в ликвидности. Вместе с тем, Банк России продолжает работу по совершенствованию доступа кредитных организаций к его средствам. В частности, в прошлом году был расширен Ломбардный список за счет включения в него более 250 выпусков ценных бумаг номинальным объемом около 2 трлн. руб.

Всего же, по расчетам Банка России, объем потенциального обеспечения (в виде ценных бумаг и нерыночных активов), находящийся у кредитных организаций, составляет около 5 трлн. руб. Уровень использования рыночного обеспечения в настоящее время составляет около 60%, а нерыночных активов – 30%. Соответственно, потенциал увеличения рефинансирования под рыночные и нерыночные активы составляет в настоящее время 1,5 трлн. и 900 млрд. рублей соответственно, без учета возможности включения Банком России новых активов в состав обеспечения.

В 2013 году российские кредитные организации продолжают свою деятельность в условиях структурного недостатка ликвидности, растущих кредитных и рыночных рисков, ограниченных возможностей по наращиванию собственной капитальной базы. Одновременно новые регуляторные и законодательные нормы будут преимущественно ограничивать их активность, как в традиционных сферах деятельности, так и в деятельности, связанной с использованием инновационных технологий.

3. Банковский надзор в 2013 году: в фокусе углубление риск-ориентированного подхода к оценке деятельности кредитных организаций

3.1. Обзор надзорных новаций 2011-2012 годов

Руководствуясь интересами обеспечения финансовой стабильности, Банк России в рамках реализации международных инициатив по дальнейшему реформированию надзорных полномочий сохраняет курс на повышение пруденциальных требований к качеству активов и капитала. Регулятор подготовил и ввел в действие ряд изменений в нормативную базу, касающихся ужесточения подходов к резервированию по целому ряду банковских активов, расчету рыночных рисков, а также показателя достаточности собственных средств кредитной организации.

Цель указанных выше надзорных инициатив заключалась в создании такой регуляторной среды, которая побуждала бы кредитные организации к расчистке своих балансов от «технических» (схемных), проблемных и непрофильных активов. Реализация этих инициатив позволит повысить устойчивость российской банковской системы, сделает ее более транспарантной и привлекательной для инвестиций. В то же время их оборотной стороной стало заметное повышение нагрузки на капитал банков и угроза нарушения норматива достаточности капитала для целого ряда банков.

Наряду с общими для всех национальных банковских систем задачами преодоления кризиса, как известно, имеются и специфические задачи в отдельно взятых странах. Особенностью кризисных процессов в российской банковской сфере являлось то, что они напрямую не были связаны с использованием схем секьюритизации неликвидных активов, развитием рынка кредитных деривативов, а также инвестиционной активностью небанковских финансовых посредников. Основной причиной развития кризисной ситуации в банковской сфере была реализация высокорисковых бизнес-моделей, предполагающих использование банка в качестве механизма финансирования проектов собственников.

Обслуживание «схемных» (технически) кредитов тяжелым бременем ложилось на балансы банков. Однако в условиях кредитного бума и избытка ликвидности особых проблем с их обслуживанием у большинства банков не возникало. С началом кризиса, когда произошло кредитное сжатие, возник острый дефицит ликвидности и образовалась просрочка по более или менее значительной части рыночных ссуд, ситуация коренным образом изменилась. Потребовалась массивная

антикризисная программа Правительства и Банка России, преобладающая часть ресурсов которой пошла на поддержку банковского сектора.

Начало посткризисному ужесточению пруденциальных норм было положено в последнем квартале 2011 года с введением в расчет норматива достаточности капитала показателя «ПК - операции с повышенными коэффициентами риска». К таким операциям регулятор отнес достаточно широкий круг сделок, несущих потенциальный риск потери банком финансовой устойчивости. С коэффициентом 1,1 теперь учитываются сделки с непрозрачными контрагентами, т.е. не давшими согласие на предоставление информации в бюро кредитных историй и также не предоставившими на ознакомление свою кредитную историю. Для прочих операций с повышенным риском коэффициент составляет 1,5. Среди них: кредитование компаний, зарегистрированных в оффшорных зонах, вложения в паи ПИФов, недвижимость, валютные кредиты частным лицам. Сюда же Банк России отнес всевозможные нетранспарентные активы; получение банком имущества, стоимость которого трудно оценить; операции с активами, цена которых подвержена волатильности.

С начала 2012 года кредитные организации стали резервировать средства по так называемым непрофильным активам, в том числе перешедшим к ним в порядке отступного или при обращении взыскания на заложенные по кредитам активы. Введение резервирования было призвано стимулировать кредитные организации освобождать свои балансы от таких активов, большая часть которых приходится на объекты недвижимости. В середине прошлого года вступило в действие требование по формированию банками резервов по операциям с ценными бумагами, права на которые удостоверяются депозитариями. Оно было целиком продиктовано уроками кризиса и направлено на снижение риска отражения банками в учете ценных бумаг, которыми они в действительности не владеют, а также на отказ от хранения ценных бумаг в сомнительных депозитариях. Кроме того, с октября 2011 года по февраль 2013 года действовали существенные поправки в Положение № 313-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска». В целях обеспечения более адекватного покрытия капиталом рыночных рисков, предотвращения регуляторного арбитража и злоупотреблений при совершении операций с ценными бумагами, был введен повышенный коэффициент риска (1,5) на инвестиции банков в долговые и долевые ценные бумаги (за исключением некоторых их видов), а также на их вложения в производные финансовые инструменты, базовым активом которых являются указанные ценные бумаги.

С июня 2012 года вступило в действие Указание № 2732-У «Об особенностях формирования кредитными организациями резерва на возможные потери по операциям с ценными бумагами, права на которые удостоверяются организациями

(депозитариями)». Оно направлено на снижение риска отражения банками в учете ценных бумаг, которыми они в действительности не владеют, а также дестимулирует банки хранить и вести учет прав на реальные ценные бумаги в сомнительных депозитариях.

Кроме того, с октября 2011 года действовали существенные поправки в Положение № 313-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска». Напомним, что, в целях обеспечения более адекватного покрытия капиталом рыночных рисков, предотвращения регуляторного арбитража и злоупотреблений при совершении операций с ценными бумагами, был введен повышенный коэффициент риска (1,5) на инвестиции банков в долговые и долевого ценные бумаги (за исключением некоторых их видов), а также на их вложения в производные финансовые инструменты, базовым активом которых являются указанные ценные бумаги. Забегая вперед, напомним, что с 1 февраля 2013 года введено в действие Положение Банка России от 28 сентября 2012 года № 387-П, содержащее в себе более совершенный алгоритм расчета величины рыночного риска.

Также, с 1 июля прошлого года, заработала норма, согласно которой банки обязаны корректировать капитал на полную величину требований о доначислении резервов сразу же по получении соответствующего предписания, и только уже потом апеллировать к местным главным территориальным управлениям Банка России.

3.2. Надзорные новации 2013 года

Уроки глобального финансового кризиса показали острую необходимость внесения принципиальных изменений в систему банковского регулирования и надзора. В Российской Федерации одним из важнейших направлений такой работы является совершенствование нормативно-правовой базы в целях более полной реализации современных подходов к организации управления рисками в кредитных организациях. Это непосредственно проистекает из взятых на себя обязательств по реализации основополагающих принципов эффективного банковского надзора Базельского комитета, положений документа «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» (Базель-2, принят в 2004 г.), а также направлений реформы финансового регулирования (Базель-3), одобренных «Группой 20-ти» на встрече в Сеуле в 2010 году и подтвержденных на встрече министров финансов и глав центральных банков «Группы 20» в феврале 2013 г. в Москве.

Самые заметные регуляторные новации 2012 года, действие которых начинается в 2013 году, затрагивают сектор потребительского кредитования. Оценивая итоги его развития за 2011-2012 гг., регулятор отмечает стремительное

нарастание в нем рисков, несущих угрозу стабильности для российской банковской системы. Во-первых, к ним относятся традиционные кредитные риски: накопленный объем просроченных ссуд сохраняет тенденцию к росту и оказывает давление на капитал и финансовый результат банков. Ситуация усугубляется проблемой низкой прозрачности заемщиков и, соответственно, недостаточной оценкой рисков. Во-вторых, из-за опережающего роста потребительского кредитования происходит сокращение темпов кредитования предприятий и организаций и возникновение у них финансовых трудностей, что влияет на состояние корпоративных портфелей банков. В качестве третьего фактора можно выделить проблему рефинансирования. Связана она с тем, что у банков, активно работающих в рознице, минимальный объем так называемого кредитного обеспечения, что усиливает проблему ликвидности в банковском секторе.

В условиях торможения с принятием специальных законодательных инициатив, призванных снизить кредитные риски, Банк России использует те инструменты регулирования, которыми располагает – требования к достаточности капитала и к резервам на возможные потери по ссудам. Предпринятые в этих условиях шаги можно определить как меры по мягкому торможению розничного сектора. По мнению экспертов, Банк России избрал разумную тактику использовать косвенные методы принуждения банков к ограничению аппетита к риску при выдаче потребительских ссуд, в первую очередь высокомаржинальных необеспеченных кредитов.

Первая запланированная мера - повышение ставок резервирования по необеспеченным розничным кредитам, сгруппированным в портфели однородных ссуд - начала действовать с 1 марта 2013 года. Предстоит резервировать 2% (ранее 1%) от объема портфеля непросроченных потребительских кредитов, 6% (ранее 3%) по ссудам с просрочкой до 30 дней. Кроме того, банки начнут начислять 100-процентные резервы по кредитам, которые просрочены более чем на год.

С 1 июля 2013 года повышаются коэффициенты риска по потребительским кредитам при расчете показателя достаточности капитала. При эффективных ставках по рублевым ссудам в диапазоне 25-35% годовых коэффициент риска будет равен 1,1; при 35-45% - 1,4; при 45-60% - 1,7; более 60% годовых - 2. При полной стоимости кредита в иностранной валюте в интервале 20-25% коэффициент составит 1,7; свыше 25% - 2. Регулятор оценивает влияние этой меры на достаточность капитала в целом по банковской системе в 0,1 проц. пункта.

Для обособления этой части розничных кредитов в целях расчета норматива достаточности собственных средств, в новой (начала действовать с 1 января 2013 года) Инструкции Банка России № 139-И «Об обязательных нормативах банков» был введен показатель ПКр. Он объединяет кредитные требования и требования по

получению начисленных процентов по кредитам, предоставленным физическим лицам в целях приобретения товаров (работ, услуг) для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности или без определения цели, если указанные кредиты не обеспечены залогом недвижимости или залогом автотранспортного средства (кредиты на потребительские цели).

По мнению экспертов, одновременное повышение норм резервирования и введение повышенных коэффициентов риска по одним и тем же активам является своего рода двойным ударом по банкам, действующим в секторе потребительского кредитования, и способно существенно нарушить баланс на этом рынке.

На замедление темпов роста розничного кредитования опосредованно будет влиять работа Банка России по ограничению процентных ставок по депозитным продуктам для населения. В период острой фазы финансового кризиса регулятор уже пользовался таким правом, однако несколько лет назад его утратил. Вероятно, что такая возможность ему будет возвращена: законопроект, наделяющий Банк России правом ограничивать ставки по вкладам, в декабре 2012 года прошел второе чтение в Госдуме. Предполагается, что регулятор сможет ограничивать уровень ставок по вкладам на срок до 6 месяцев.

Представители Банка России, комментируя этот законопроект, указывали на то, что при оценке депозитных условий каждого конкретного банка будет рассматриваться не только доходность вклада, но и, в первую очередь, анализироваться состояние его активов. При наличии прозрачных и реально работающих активов, оснований для введения ограничений не будет. В обратном случае, даже если ставка не рекордная, - возникают основания для применения принудительных мер надзорного реагирования. При этом у регулятора появляется выбор: ограничить привлечение или уровень ставок.

На сегодня, пока поправки в закон «О Центральном банке» не вступили в силу, регулятор вынужден ограничиваться рекомендациями снизить процентные ставки. Адресатами, в основном, являются кредитные организации, у которых доходность депозитов превышает максимальную ставку банков, входящих в ТОП-10 по объемам вкладов, более чем на 1,5 процентных пункта (порядка 11,5% годовых). Помимо рекомендаций, Банк России будет требовать от кредитных организаций объяснить логику формирования депозитных продуктов с такими условиями, а также дать прогноз — сколько физических лиц планируется привлечь данными вкладами и хватит ли активов для выплаты гражданам процентов

В секторе кредитования корпоративных заемщиков надзорные инициативы также фокусируются на ограничении рисков, принимаемых на себя банками. Проект изменений в Положение № 254-П предусматривает ужесточение подходов к ссудам, доходность которых для банка составляет менее 2/5 ставки рефинансирования в год

для рублевых и менее LIBOR для валютных займов. По таким кредитам, с учетом полученного обеспечения, потребуется сформировать резерв в размере не менее 5% от задолженности в первый год, 10% - во второй, 25%, 50% и 75% - в третий, четвертый и пятый год соответственно.

Объясняя свое решение, регулятор указывает, что предоставление долгосрочных кредитов с отсрочкой платежа, как по процентам, так и по основной сумме является не столько банковской, сколько инвестиционной деятельностью, сопряженной с высокими рисками, которые могут реализоваться даже при наличии у кредитной организации обеспечения. Впрочем, меры регулятора не содержат прямого запрета на такую деятельность, а лишь создают экономические мотивы для банков иметь на своем балансе ликвидные ссуды.

В развитие данной регуляторной нормы и в соответствии с подходами Базеля III Банк России рассматривает возможность в будущем обязать кредитные организации переводить на балансы своих дочерних компаний предоставленные инвестиционные кредиты. Впрочем, перечень активов, которые банки должны будут аккумулировать на их балансах, может быть достаточно широк. Понуждение банков структурировать инвестиционные и иные риски не на своих балансах, а на балансах дочерних компаний, по мнению регулятора, должно способствовать более быстрому восполнению капитала и ликвидности кредитной организации в случае кризисной ситуации.

Проект изменений в Положение № 254-П определяет также перечень признаков «сомнительных» клиентов, под которыми подразумеваются корпоративные клиенты, не ведущие реальной экономической деятельности. К этой категории заемщиков потребуется, например, относить тех, кто кредитуются в размерах, существенно превышающих масштаб их бизнеса. Существенным считается более чем десятикратное превышение полученных компанией кредитов над величиной ее квартальной выручки. По ссудам «сомнительным» клиентам при отсутствии обеспечения потребуется начислять минимум 50% резервов, при наличии обеспечения - минимум 10%.

Дополнительно устанавливаются нормы резервирования по ссудам, предоставленным связанным с кредитной организацией лицам, превышающим 0,1% от величины капитала банка. Норма распространяется на кредиты на нерыночных условиях, либо предоставленных с отклонением от условий кредитования, определенных внутренними документами кредитной организации. Они должны классифицироваться не выше, чем во II категорию качества (нестандартные) с величиной расчетного резерва не менее 10%.

Введение в действие перечисленных выше мер намечено на 1 июля 2013 года для новых ссуд и на 1 июля 2014 года для всех ранее предоставленных кредитов.

Усиливая вводимыми поправками регулирование корпоративного сектора, Банк России одновременно провел корректировку некоторых ранее принятых норм, касающихся кредитования малого и среднего бизнеса, а также индивидуальных предпринимателей. В частности, после введения изменений в действие не потребуются начислять повышенные резервы по небольшим ссудам - не более 0,1% от капитала банка и не более 5 млн. руб.

Послабления коснулись и других норм Положения № 254-П. Например, минимизировать резервы по кредитам с имеющимся обеспечением от третьих лиц не будет возможности только в тех случаях, когда залогодатель может быть признан банкротом и одновременно является заемщиком того же банка. В остальных случаях, даже при плохом финансовом состоянии залогодателя, такая возможность у банков останется.

3.3. Движение к Базелю II и Базелю III

В рамках реализации международных инициатив по дальнейшему реформированию надзорных полномочий, Банк России продолжает в 2013 году движение по пути внедрения стандартов Базеля II и III, которые позволят сделать российскую банковскую систему более устойчивой и перейти к международной системе учета капитала и рисков. В рамках такой работы регулятор подготовил указания о порядке расчета величины и показателей достаточности капитала, а также изменил подходы к расчету величины рыночного риска.

С 1 февраля 2013 года расчет рыночного риска кредитные организации начали вести по новой методике (Положение Банка России от 28 сентября 2012 года № 387-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска»), предполагающей более совершенный алгоритм определения его составляющих - процентного, фондового и валютного рисков. Указанный документ реализует стандартизированный подход к оценке рыночного риска, установленный документами Базельского комитета по банковскому надзору, и предусматривающий, в том числе, повышение требований к капиталу на покрытие рыночных рисков при расчете специального процентного и специального фондового риска.

Кроме того, в целях расчета совокупной величины рыночного риска используется множитель, равный 12,5 (вместо 10), для обеспечения адекватного уровня покрытия рисков капиталом в связи с более высоким уровнем минимального значения норматива достаточности собственных средств, применяемого Банком России (10%), по сравнению со значением 8%, установленным документами Базельского комитета.

Положением Банка России № 387-П также отменены критерии существенности, при наличии которых возникает обязательность расчета процентного и фондового рисков. Таким образом, все кредитные организации, имеющие соответствующие активы, должны рассчитывать указанные виды рыночного риска.

Новые требования, которые соответствуют положениям Базеля II, направлены на более существенное капитальное обременение спекулятивных операции банков с ценными бумагами и другими финансовыми инструментами, и создание условий на ограничение потерь в случае изменения ситуации на финансовых рынках. Ожидается, что регулятивная нагрузка составит порядка одного проц. пункта достаточности капитала, что, по мнению регулятора, приемлемо для банковского сектора.

С 1 апреля текущего года кредитные организации начнут, параллельно с действующим порядком, расчет собственных средств и их достаточности в соответствии с подходами Базеля III, который предполагает определение величины двух новых показателей капитала, а также нормативов их достаточности. Новая методика Банка России в настоящее время не устанавливает допустимые пределы достаточности капитала: как минимум, до октября 2013 года регулятор будет использовать полученные от кредитных организаций данные исключительно в аналитических целях.

Напомним, что Базель III предусматривает несколько уровней достаточности капитала и требует их одновременного соблюдения. Достаточность базового капитала - не ниже 4,5%, основного (базового и добавочного) - 6%, совокупного (основного и дополнительного) - 8%. В России эти нормативы, по мнению регулятора, допустимо увеличить на 25%, до 5,6%, 7,5% и 10% соответственно.

Самой заметной новацией в алгоритме расчета является изменение порядка учета в капитале субординированных долговых инструментов (субординированных депозитов, кредитов, займов и облигационных займов). Устанавливается, что при наступлении определенных обстоятельств имеющиеся субординированные долги обязаны конвертироваться в акции, и тем самым пополнять капитал самого высокого уровня - базовый. Например, привлеченные в соответствии с зарубежным правом бессрочные долговые инструменты включаются в добавочный капитал при условии, что они будут конвертированы в акции, если достаточность базового капитала опустится ниже уровня в 6,4%. Срочные субординированные долговые инструменты могут быть включены в дополнительный капитал при условии их конвертации в акции при снижении достаточности капитала базового уровня ниже 2%, либо санации банка Агентством по страхованию вкладов. Досрочное погашение привлеченных субординированных кредитов допустимо только при условии, что рассчитанная по РСБУ достаточность капитала составит не менее 11%.

Для снижения доли гибридных инструментов не соответствующим новым требованиям и привлеченных до 1 марта 2013 года, предусмотрен постепенный, в течение 10 лет, вывод их равными долями из расчета капитала. Исключение составят субординированные кредиты, предоставленные банкам в рамках антикризисных мер. Плановое списание их начнется только с 1 января 2018 года.

Несмотря на то, что достаточность капитала у российских банков сейчас заметно выше требований Базеля III, новая методология расчета способна серьезно усложнить работу кредитных организаций. Главным образом из-за необходимости пересмотреть действующие условия по субординированным займам от сторонних инвесторов. Кроме того, по мнению экспертов, внедрение новых норм потребует от кредитных организаций дополнительных усилий по совершенствованию систем риск-менеджмента и IT-систем, что несет с собой дополнительные расходы.

Снижению давления на капитал и на показатель его достаточности может способствовать переход коммерческих банков к расчету кредитного риска на основе собственных внутренних рейтингов. С этой целью Банк России подготовил методические рекомендации (Письмо от 29 декабря 2012 года № 192-Т) в основе которых лежат положения документа Базельского комитета по банковскому надзору «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» (Базель II).

В настоящее время российские банки, как известно, применяют упрощенный стандартизированный подход, когда критерии качества активов директивно устанавливаются регулятором. Продвинутый подход предполагает отнесение активов к тому или иному классу риска в результате самостоятельной оценки банками. В основе этой оценки должна лежать система внутренних рейтингов качества, присваиваемых банками тем или иным классам активов и рассчитанных по сложным математическим моделям на основе имеющейся у банков многолетней статистики обслуживания кредитов.

В письме Банка России № 192-Т даны рекомендации по этапам реализации подходов к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов, классификации кредитных требований, определению дефолта, порядку расчета взвешенных по риску кредитных требований, минимальным требованиям к построению и использованию рейтинговых систем и моделей, используемых в рейтинговых системах, внутренней валидации рейтинговых и информационных систем, а также корпоративному управлению и внутреннему контролю в кредитных организациях, планирующих применять продвинутый подход.

Своим письмом Банк России инициировал начало данного процесса, столь ожидаемого многими крупнейшими игроками на рынке банковских услуг. В то же время точно количественно оценить влияние этого перехода пока не представляется

возможным, впрочем, также как и сроки перехода к его использованию наравне с действующим упрощенным подходом. Причин тут несколько. Во-первых, определенное время займет разработка банками самой рейтинговой системы. Во-вторых, необходимо будет обеспечить встраивание этой системы во все без исключения внутренние процессы банка. В-третьих, самый длительный период, придется на проверку соответствия банковских моделей требованиям регулятора, их адекватность и реалистичность.

Предполагается, что валидация и настройка рейтинговых систем банков будет происходить по следующей схеме. Банкам предложено ежеквартально предоставлять специальную форму отчетности, в которой будет отражена одновременно оценка кредитного риска по стандартизированному и продвинутому методу. Со своей стороны, Банк России будет анализировать полученные данные, в том числе на предмет расхождений. Высвобождение капитала, в случае обоснованности расчетов, будет осуществляться постепенно: в определенной доле в течение нескольких лет.

Впрочем, ряд экспертов не исключает того, что использование продвинутого метода на определенном этапе может даже увеличить требования к капиталу кредитной организации. По их мнению, сэкономить на капитале смогут только банки с высококачественными активами, консервативной стратегией и хорошей системой риск-менеджмента. В целом же, очевидно, что при всей выгодности перехода на расчет кредитного риска на основе собственных внутренних рейтингов осуществить его смогут в основном крупнейшие банки. Немаловажным здесь будет являться и тот факт, что стоимость внедрения продвинутого подхода, по разным оценкам, может варьироваться от \$10 до \$50 млн. или даже \$100 млн. для крупнейших банков. При этом до 60% составят затраты на модернизацию IT-платформы.

Впрочем, не следует упускать из вида ещё один нюанс, связанный с переходом банков к использованию продвинутого подхода к оценке кредитных рисков. Давая свое согласие на его применение, фактически регулятор берет на себя часть ответственности за качество системы риск-менеджмента в конкретном банке. В случае дефолта последнего, Банк России может быть привлечен к субсидиарной ответственности перед кредиторами и вкладчиками, наравне с менеджментом банка. В противном случае, чтобы избежать дефолта, регулятор будет вынужден финансово поддерживать своего подопечного, используя для этого эмиссионный ресурс. Таким образом, здесь может возникнуть специфическая проблема конфликта интересов, решение которой ещё только предстоит найти.

В рамках международных подходов к финансовому регулированию Банком России были подготовлены методические рекомендации по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости (Письмо от 29 декабря 2012 года № 193-Т). В основе рекомендаций лежат новации, разработанные

Советом по финансовой стабильности. Они предполагают, что одним из новых механизмов урегулирования несостоятельности системно-значимых кредитных организаций должны стать планы восстановления их финансовой устойчивости. Такие внутрибанковские документы должны содержать в себе механизмы решения проблем с капиталом и ликвидностью в случае развития событий по нескольким неблагоприятным для банка сценариям, включая наиболее критические. По замыслу разработчиков, благодаря подготовленным планам в случае возникновения проблем банки должны быть способны восстановить основные показатели деятельности без привлечения средств государства.

Разработанные Банком России методические рекомендации определяют условия подготовки планов, их структуру, варианты (сценарии), позволяющие действовать в различных стрессовых ситуациях, а также индикаторы раннего предупреждения и индикаторы, при которых начинается реализация планов самооздоровления.

В рамках такой работы кредитные организации должны будут проводить ежегодные стресс-тесты по различным негативным сценариям развития экономической ситуации: сокращение ВВП, снижение фондовых индексов, резкий рост доходности по государственным и корпоративным облигациям, изменение стоимости бивалютной корзины. При этом кредитная организация должна учитывать специфику своей деятельности. По итогам стресс-тестов банки должны определить источники покрытия потерь: привлечение средств акционеров, продажа активов, прекращение выплат учредителям, конвертация имеющихся у банка обязательств в капитал, реструктуризация бизнеса. При разработке мер, связанных с продажей активов, рекомендовано определить тип потенциальных приобретателей. Одновременно банкам предписывается самостоятельно определить индикаторы, которые дадут сигнал к началу реализации плана самооздоровления. Среди них могут быть устойчивое снижение норматива достаточности капитала, существенный рост доли проблемных кредитов и т.п.

Подготовленные кредитными организациями планы самооздоровления или, как их еще называют, прижизненные завешания, Банк России будет оценивать на предмет их реалистичности, а кроме того, возможно, учитывать их наличие при оценке экономического положения банков. Напомним, что положительная оценка экономического положения предоставляет возможность получения рефинансирования, а в потенциале – беззалоговой ссуды от Банка России.

Круг банков, которым предлагается разработать планы финансового оздоровления, в документе четко не очерчен. Вместе с тем из содержания рекомендаций следует, что их эффективная реализация возможна лишь при заметном масштабе банковского бизнеса и капитала кредитной организации, так как именно

они испытывают влияние изменений макроэкономических показателей, по которым надо проводить стресс-тестирование. Из этого следует, что речь, в первую очередь, идет о крупнейших государственных и частных банках, однако не исключает из процесса подготовки планов и всех остальных участников рынка.

Основной проблемой при реализации международных подходов в национальной системе банковского регулирования и надзора может стать рекомендательный характер Письма № 193-Т, а также неясность с тем, насколько банки, которые не пройдут стресс-тест, будут обязаны реализовать план самооздоровления. Исходя из этого, многие коммерческие банки, очевидно, будут составлять такой план формально, а в кризисный момент действовать не по плану, а исходя из текущей ситуации.

Вместе с тем, несмотря на дополнительную регуляторную нагрузку, по мнению экспертов, наличие планов действия при различных сценариях развития ситуации, бесспорно, является полезным и характеризует качество риск-менеджмента и корпоративного управления в кредитной организации, так как позволяет заранее учитывать основные риски и предпринимать меры в текущей деятельности для минимизации их потенциального негативного влияния.

Для регулятора же подобные планы, помимо улучшения понимания структуры бизнеса банка, могут стать вспомогательным инструментом в случае санации кредитной организации. Как заявил представитель Банка России, по мере разработки планов финансового самооздоровления, регулятор предполагает по результатам их анализа разработать собственные планы возможных действий в отношении отдельных кредитных организаций, а также учитывать реалистичность этого плана при оценке финансового состояния банка. Такая структура взаимоотношений в банковском секторе полностью соответствует рекомендациям Совета по финансовой стабильности.

В рамках работы по усилению ответственности руководителей и собственников кредитных организаций Банк России продолжает подготовку изменений в законодательную и внутреннюю нормативную базу. Актуальность данной работы подтверждает тот факт, что за прошедший год отмечен рост банкротств кредитных организаций. В 2012 г. было отозвано 22 лицензии, из них только у одного банка после прихода временной администрации остался положительный капитал. В результате, из банковского сектора было выведено почти 25 млрд. руб. При этом наказания никто не понес, законом оно не предусмотрено.

Напомним, что идея введения постоянного мониторинга за экономическим положением собственников и их деловой репутацией обозначена в Стратегии развития банковского сектора на период до 2015 года, но пока не оформлена в виде закона. Предполагается, что механизм контроля регулятора за деятельностью

акционеров будет основан на праве Банка России отстранять от участия в органах управления кредитной организации собственников, не желающих или не способных оказать поддержку попавшему в трудную ситуацию банку, или несущих своей деятельностью риски для его стабильности. Такое отстранение будет реализовано в форме введения частичного ограничения права на распоряжение пакетом голосующих акций банка. Речь идет о всех владельцах, имеющих пакет свыше 20%, а в перспективе - более 10% акций. Например, если мониторинг покажет, что положение собственника значительно ухудшилось или может ухудшиться, его предлагается частично отстранять от управления пакетом - акциями свыше 20% или 10% он голосовать не сможет. При благоприятном разрешении ситуации такой собственник полностью восстанавливается в правах. Если же ситуация не улучшится, то введенное ограничение, по замыслу разработчиков проекта, будет стимулировать продажу неэффективным собственником своей доли в кредитной организации.

Банковское сообщество в целом положительно относится к разрабатываемым нормам. Однако указывает на необходимость четкого прописывания в законе процедуры такого отстранения, органа, уполномоченного вынести такое решение, и перечня обстоятельств, при которых вводится ограничение. По мнению экспертов, право устранять от управления должно быть только у суда, а причины для устранения должны быть доказаны, иначе такая норма может превратиться в инструмент передела собственности.

Подготовка данного проекта осуществляется в развитие недавно принятого документа, которым Банк России наделяется полномочиями по работе с акционерами-нарушителями, не получившими предварительного согласия регулятора на участие в капитале банков. В этом случае такой акционер может голосовать только пакетом менее 20%. Одновременно Банк России получил право подавать иски о недействительности сделок, связанных с получением контроля над банками с нарушением требований регулятора.

Помимо контроля за собственниками, Банк России продолжает, в рамках работы по совершенствованию корпоративного управления, модернизировать механизмы оценки деятельности топ-менеджмента кредитных организаций. В соответствии с рекомендациями Совета по финансовой стабильности, Банк России определил круг из порядка 30 системно-значимых банков, которым будет рекомендовано не менее 50% бонусов топ-менеджеров привязывать к стоимости акций банка. Целью данной рекомендации является ограничение желаний некоторых руководителей кредитных организаций к немедленному получению прибыли в ущерб долгосрочной устойчивости банка.

Таким образом, российским банкам предстоит развиваться в условиях достаточно жесткого регулирования, повышения требований к уровню капитализации

и достаточности капитала. Банкам предстоит найти пути повышения собственной капитализации, эффективные варианты слияний и поглощений, интеграции бизнеса, работы с внешними инвесторами.

План важнейших мероприятий Банка России на 2013 год и период 2014 и 2015 годов по совершенствованию банковского надзора

Содержание мероприятий	Срок исполнения
1. Проведение работы по реализации положений, предусмотренных документом Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН) Базель II, в том числе в части оценки кредитного риска в соответствии с подходом, основанным на применении внутрибанковских рейтингов, включая подготовку и издание рекомендаций и нормативных актов Банка России.	I – IV кварталы 2013 года
2. Проведение работы по реализации положений, предусмотренных документом БКБН Базель III, в том числе в части расчета величины и достаточности собственных средств (капитала), включая подготовку и издание рекомендаций и нормативных актов Банка России.	I – IV кварталы 2013 года
3. Развитие подходов к оценке устойчивости банковского сектора и мер по ее поддержанию.	IV квартал 2013 года
4. Подготовка предложений об особенностях регулирования деятельности национальных системно значимых банков.	I – IV кварталы 2013 года
5. Участие в работе по созданию законодательных основ внедрения рекомендаций Совета по финансовой стабильности (СФС) в отношении эффективных режимов оздоровления / ликвидации финансовых институтов.	I – IV кварталы 2013 года
6. Участие в подготовке проекта федерального закона, предусматривающего закрепление за государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» на постоянной основе функций по финансовому оздоровлению банков и уточнение механизмов их осуществления.	I – IV кварталы 2013 года
7. Совершенствование методики формирования резервов на возможные потери по ссудам (издание нормативного акта).	II квартал 2013 года
8. Установление требований по оценке рисков центрального контрагента и кредитных организаций по операциям с центральным контрагентом.	I – IV кварталы 2013 года
9. Совершенствование методики системы раннего реагирования на признаки финансовой неустойчивости банков (развитие информационно-аналитических подходов).	IV квартал 2013 года

<p>10. Участие в работе по проекту федерального закона, предусматривающего установление обязанности кредитных организаций раскрывать неограниченному кругу лиц информацию о профессиональной квалификации и деловом опыте руководителей.</p>	<p>I – IV кварталы 2013 года</p>
<p>11. Участие в работе по проекту федерального закона, предусматривающего противодействие допуску к участию в управлении кредитными организациями лиц, не обладающих необходимыми профессиональными качествами или имеющих сомнительную деловую репутацию, создание механизма оценки деловой репутации руководителей и владельцев кредитных организаций и механизмов контроля за приобретением инвесторами акций (долей) кредитных организаций.</p>	<p>I – IV кварталы 2013 года</p>
<p>12. Участие в подготовке изменений и дополнений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также проведение работы по совершенствованию нормативно-правовой и рекомендательной базы Банка России в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.</p>	<p>I – IV кварталы 2013 года</p>
<p>13. Проведение поэтапной централизации инспекционной деятельности Банка России.</p>	<p>I – IV кварталы 2013 года</p>
<p>14. Проведение работы по повышению финансовой грамотности населения.</p>	<p>2013 – 2015 годы</p>
<p>15. Организация сбора и анализа показателей финансового состояния, предусмотренных документом БКБН Базель III (в том числе, показателей ликвидности, левереджа), для целей дальнейшего развития регулирования деятельности банков.</p>	<p>2013 – 2014 годы</p>
<p>16. Внедрение системы оценок планов восстановления финансовой устойчивости банков в соответствии с Ключевыми атрибутами эффективных режимов урегулирования несостоятельности финансовых институтов, разработанными СФС и утвержденными лидерами «Группы 20».</p>	<p>2013 – 2015 годы</p>

4. Институт мегарегулятора в финансовом секторе: формирование российской модели

4.1. Мировой опыт создания интегрированных регуляторов на рынке финансовых услуг: уроки и выводы

Формы организации банковского надзора и регулирования определяется совокупностью факторов, многообразие которых придает каждому из них национальную специфику. Изменение условий банковской деятельности стимулирует поиск новых организационных решений, которые нацелены на повышение эффективности и оптимизацию надзорных процедур. Одним из таких решений стало формирование единого регулятора (мегарегулятора) на рынке финансовых услуг.

Что такое мегарегулятор на рынке финансовых услуг?

Кросс-секторальная модель регулирования и надзора в финансовом секторе, основанная на полной или частичной (модель «Твин пикс») интеграции надзорных полномочий в одном или двух ведомствах.

Объективной основой и движущей силой появления этой формы организации регулирования и надзора являются процессы глобализации, которые обусловили тенденцию к переплетению прежде разнородных секторов и сегментов системы финансового посредничества. К числу основных факторов можно отнести:

- взаимное проникновение различных направлений финансового бизнеса в результате возникновения новых финансовых инструментов, в условиях которого комбинированное предоставление финансовых услуг становится доминирующей тенденцией;
- повышение роли небанковских финансовых институтов и увеличение их кооперации с банковским сектором, в результате чего приобретают общие черты процедуры лицензирования, надзора и регулирования различных финансовых компаний;
- изменение качественных и количественных характеристик рисков, принимаемых на финансовых рынках;
- консолидация бизнеса через процедуры слияний и поглощений, создание на этой основе мегабанковских и мегафинансовых структур.

Тренд к универсализации банковской деятельности усиливал потребность координации действий регуляторов на рынке финансовых услуг. К тому же имевшее место с середины 90-х годов прошлого столетия дерегулирование в финансовой сфере развитых стран сформировало предпосылки для использования бизнес-моделей, предполагавших диверсификацию продуктового ряда финансовых посредников и активное использование финансовых инноваций. В этих условиях границы между традиционными видами финансового посредничества (банковским делом, страховым бизнесом и инвестиционными операциями) становились все более

размытыми. Контроль рисков, связанных с деятельностью отдельных финансовых институтов, теперь требовал совместных усилий со стороны всех надзорных органов.

В этой связи централизация полномочий по регулированию финансовых посредников рассматривалась в качестве способа реализации комплексного взгляда на риски финансовой стабильности и повышение ответственности за проведение политики в данной сфере. Дополнительным аргументом в пользу интеграции финансового регулирования выступал тезис о воздействии эффекта масштаба, позволяющего снижать издержки на содержание регулирующих органов. Хотя экономию регулирующей организации на масштабах трудно измерить количественно, очевидно, что при наличии нескольких небольших по размерам надзорных агентств расходы на выполнение административно-хозяйственных функций и на информационное обеспечение составляют значительную часть их бюджета.

Переход к единому органу финансового надзора оказался связанным с решением целого комплекса сложных и порой болезненных проблем. Прежде всего, регулирующее агентство должно иметь четко обозначенные цели своей деятельности, предпочтительно закрепленные в законе. Конфликт целей может привести либо к необоснованному расширению функций регулирования, либо, напротив, к ослаблению контроля со стороны мегарегулятора и возникновению регулятивных разрывов. Одной из сложных проблем создания единого агентства оказалось формирование новой регулятивной культуры.

Первыми единые органы финансового надзора ввели в 1986 г. Норвегия, а в 1988 г. Исландия и Дания. С 1998 г. переход начал Великобритания и в 2002 г. Германия. В настоящее время единый регулятор на национальных финансовых рынках создан в большинстве стран ЕС, а также в Швейцарии. В Азии универсальные надзорные органы действуют в Японии, Южной Корее, Сингапуре и ряде других стран. Из крупных промышленно развитых стран мира только США не пошли по этому пути, сделав выбор в пользу усиления координации органов надзора на макропруденциальном уровне и повышения роли ФРС в обеспечении финансовой стабильности.

Несмотря на трудности перехода к этой модели, связанные с необходимостью глубокого реформирования организационных структур надзора и кардинальной переработки законодательной базы, страны одна за другой делали выбор в пользу интегрированного надзора и регулирования в финансовом секторе. Если к 1994 г. мегарегулятор был введен только в 4 странах, то к 2004 г. их число достигло 37. По имеющимся экспертным оценкам в настоящее время более 55 стран перешли на эту модель реализации надзорных полномочий в финансовой индустрии.

На ранних этапах главным мотивом создания интегрированного регулятора была оптимизация расходов на выполнение регулятивных и надзорных функций. Поскольку этот мотив был характерен для небольших стран, большинство регуляторов в финансовом секторе не рассматривало эту модель в качестве приемлемой и перспективной. Однако история с сингапурским филиалом британского банка «Бэрингс» в 1993 г, которая закончилась банкротством последнего, показала всю

важность осуществления надзора за финансовыми конгломератами на консолидированной основе. Именно этот мотив в значительной мере обусловил тот факт, что выбор в пользу интегрированного регулятора начали делать крупные страны со зрелыми финансовыми рынками. В последние годы к этому мотиву добавился новый: снижение угрозы системных рисков и минимизация риска недобросовестного поведения (*moral hazard*).

В мировой практике не существует единой кросс-секторальной модели как с позиции норм регулирования и надзора, так и с точки зрения институциональной структуры, необходимой для их применения. При этом само понятие интегрированного регулятора используется достаточно широко: оно включает не только мегарегулятор, отвечающий за все аспекты регулирования и надзора во всей финансовой системе, но и агентства, осуществляющие надзор более чем в одном сегменте финансового сектора. Необходимо отметить, что структурно все модели надзора еще не везде устоялись, а целый ряд из них находится в процессе реформирования. Более того, целесообразность создания мегарегулятора и его эффективность не во всех случаях выглядят достаточно убедительными. До сих пор идея мегарегулятора и ее практическое воплощение имеют как противников, так и сторонников.

Среди доводов скептиков в отношении мегарегулятора основным является тот аргумент, что решение создать объединенное надзорное агентство несет в себе значительные риски, связанные с непредсказуемостью его последствий, особенно в переходный период. Кроме того, тенденция к установлению чрезмерно большого диапазона функций объединенного надзорного органа может содействовать снижению оперативности в принятии решений, что в критических ситуациях будет иметь губительные последствия. По их мнению, создание мегарегулятора в малых странах представляется экономически оправданным. Однако на относительно крупных финансовых рынках единый регулятор часто страдает от отрицательных эффектов, связанных с увеличением масштабов деятельности. Источником такого отрицательного эффекта, как правило, является тенденция к установлению чрезмерно большого диапазона функций объединенного надзорного органа, которые в связи с монопольным положением регулятора становятся более жесткими и бюрократическими, чем у специализированных агентств.

Приверженцы мегарегулятора исходят из того, что в условиях стирания граней между различными видами деятельности на рынке финансовых услуг организация надзора по функциональному признаку (банковская, инвестиционная, страховая деятельность) будет означать наличие множественных органов, в сферу компетенции которых входит надзор лишь за какой-то частью бизнеса поднадзорной организации. Это достаточно дорого и неэффективно, поскольку при этом теряется общее

системное видение ситуации на финансовом рынке, что не позволяет оперативно оценивать угрозы его стабильности. Наиболее весомые аргументы сторонникам перехода к кросс-секторальным моделям надзора дал глобальный финансовый кризис, главный урок которого состоял в том, что именно аккумуляция системных рисков послужила триггером гигантских потрясений в мировой экономике и торговле. С их точки зрения, во многом именно разобшенность надзорных ведомств не позволила своевременно и адекватно оценить угрозы, которые несет с собой теневой бэнкинг (shadow banking).

**Схема 4.1. Основные аргументы Pro и Contra
создания мегарегулятора в финансовом секторе**

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none">• Осуществление надзора за финансовыми конгломератами на консолидированной основе;• Благодаря мониторингу всей финансовой системы быстрее выявляются угрозы системных рисков;• Позволяет снизить возможности регулятивного арбитража;• Оптимизация расходов на осуществление надзорных процессов.	<ul style="list-style-type: none">• Потери в эффективности надзора в переходный период;• Недостаточный учет специфики отдельных секторов финансового посредничества и возможный конфликт интересов;• Бюрократизация принятия решений и «запаздывание обратной связи»• Экономия на издержках может оказаться не такой уж заметной.

Под последним понимается не «классический» теневой бизнес банков, связанный с отмыванием денег, полученных преступным путем, а легальные финансово-банковские организации, операции которых выпадают из поля зрения надзорных органов. По своей сути, теневой бэнкинг есть не что иное, как инвестиционно-банковская деятельность, проводимая в рамках существующего законодательства, но через посреднические компании (хедж-фонды, взаимные фонды и некоторые виды инвестиционных фондов, трасты и созданные под специальные цели компании, а также компании самых разных отраслей, активно торгующие на фондовом рынке). Эти посредники, как правило, не имеют права привлекать вклады населения и не имеют банковских лицензий. В остальном их деятельность мало чем отличается от деятельности инвестиционного подразделения банка. В ноябре 2012 г. Совет по финансовой стабильности опубликовал специальный доклад, посвященный указанной проблеме. В докладе дана оценка масштабов теневых операций в 2011 году. Их общий объем составил 67 трлн. долл., что примерно соответствует объему мирового ВВП, при этом на долю так называемых «классических» теневых операций приходится только 3-4 трлн. долл.

Переход к единому органу финансового надзора связан с решением комплекса законодательных, институциональных и организационных вопросов. Прежде всего,

регулирующее агентство должно иметь четко обозначенные цели своей деятельности, предпочтительно закрепленные в законе. Конфликт целей может привести либо к необоснованному расширению регулирования, либо, напротив, к ослаблению контроля со стороны мегарегулятора и возникновению регулятивных разрывов. Кроме того, ясно сформулированные цели определяют механизм ответственности регулирующего агентства за принимаемые решения и проводимую политику. Для этого регулирующий орган должен обладать достаточной степенью независимости: регулятивной, надзорной, институциональной и бюджетной.

Прежде всего необходимо располагать регулятивной независимостью, от которой зависит качество разработки норм и законов, и надзорной независимостью, необходимой для обеспечения соблюдения банками норм и правил в своей практической деятельности. Регулятивная независимость означает, что надзорные органы должны быть достаточно автономными в выработке норм и правил регулирования финансового сектора в рамках действующего законодательства. Тогда они способны быстрее реагировать на изменения, происходящие на мировых финансовых рынках. Специалисты в области надзора более уверенно применяли бы регулятивные нормы и меры принуждения, если бы принимали непосредственное участие в их разработке.

Надзорная независимость связана с принудительным обеспечением исполнения норм и правил, включая применение санкций и кризисное управление. По мнению некоторых специалистов, добиться практического осуществления надзорной независимости труднее всего, поскольку решения в области надзорной политики принимаются за закрытыми дверями, что делает ее уязвимой к вмешательству государства и надзорных институтов. Такое воздействие административного ресурса отличается многообразием форм и способов. Именно по этой причине в интересах обеспечения комплексности проводимых действий органы надзора должны обладать достаточной правовой защитой. Во многих странах нет подобной защищенности сотрудников надзорных органов, и они могут понести наказание за свои действия, что парализует их активность. Уровень их зарплаты также должен быть таким, чтобы обеспечить привлечение высококвалифицированных кадров и противостояние соблазну получения взяток.

Институциональная и бюджетная независимость имеют важное значение для усиления первых двух компонент. Институциональная независимость обеспечивается порядком назначения и отстранения высшего руководства надзорных органов, структурой их управления и прозрачностью механизма принятия решений. Бюджетная независимость предоставляет значительные преимущества для противостояния внешнему вмешательству.

Независимость надзорных органов подкрепляется их подотчетностью, которая означает опору на надлежащую правовую базу, ясные цели, четко определенное взаимодействие с органами исполнительной, законодательной и судебной власти, понятную процедуру назначения и увольнения руководства, механизмы правового воздействия, правила бюджетной отчетности и сопутствующую прозрачность.

Однако различные специализированные регуляторы часто обладают весьма разной степенью независимости. Во многих странах надзорные органы до сих пор не располагают подлинной независимостью и подотчетностью. Обращает на себя внимание тот факт, что независимость органов банковского контроля и надзора отстает от независимости центральных банков. По этой причине цель властей при создании объединенного агентства должна заключаться в использовании возможностей интеграции, гарантирующих самый высокий уровень независимости для всех регуляторов, а не в ориентации на более низкий общий знаменатель.

Примером, который подтверждает сказанное, может служить опыт Германии. Благодаря оптимальному распределению функций и высокой регулятивной культуре мегарегулятор в Германии, несмотря на резко возросшие в период кризиса системные риски, доказал свою жизнеспособность и эффективность. Создание мегарегулятора в Германии сопровождалось сохранением, а по некоторым признакам даже усилением роли центрального банка страны – Бундесбанка в надзорном процессе. В 2002 г. система надзора в ФРГ претерпела значительные изменения. Было принято решение о создании Федерального ведомства по надзору за оказанием финансовых услуг (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht). Оно объединило задачи бывших федеральных органов надзора — Федерального ведомства надзора за кредитной системой, систему страхования и торговлю ценными бумагами. Важно подчеркнуть, что Президент BAFin назначается президентом Германии на неограниченный срок, а законодательством не предусмотрено финансирование BAFin за счет бюджетных средств.

Государственный надзор за кредитными институтами, учреждениями по оказанию финансовых услуг и страховыми компаниями охватывает весь финансовый рынок. Федеральное ведомство по надзору за оказанием финансовых услуг (BaFin) — правоспособное федеральное государственное учреждение в сфере деятельности министерства финансов ФРГ, которое контролирует сейчас примерно 2 400 банков, около 750 учреждений по оказанию финансовых услуг, 640 страховых компаний и почти 100 инвестиционных компаний. BaFin преследует три цели. Главная — обеспечение эффективности всего финансового сектора Германии. Из нее вытекают две другие цели: обеспечение платежеспособности банков, кредитных и страховых учреждений.

Бундесбанк и BaFin распределили полномочия в области банковского надзора следующим образом. BaFin, как преемник ранее существовавшего ведомства банковского надзора, несет всю полноту ответственности за принятие таких официальных мер, как вынесение предупреждений кредитным институтам, требование от них повысить собственный капитал или их закрытие. Бундесбанк занимается оперативной надзорной деятельностью. Оба ведомства договорились, что Бундесбанк в ходе текущего надзора по-прежнему будет собирать, анализировать и оценивать годовые балансы банков, аудиторские заключения и другие предусмотренные законом формы отчетности, а также проводить встречи с представителями банков. Частью текущего надзора станут проверки Бундесбанком обеспеченности кредитных институтов собственным капиталом и качества управления рисками, значение которых повысилось после вступления в силу нового Базельского Соглашения (Базеля II и Базель III).

Повсеместный переход к мегарегулятору поставил вопрос о роли центральных банков в новой конфигурации финансового надзора. Характер взаимодействия между единым надзорным органом и центральным банком не имеет однозначной трактовки и оценки. И в этой связи возросшую актуальность приобретает вопрос о роли и функциях центральных банков в надзорном процессе. Ретроспективный анализ форм и типов организации надзора за банковской деятельностью показывает, что этот вопрос действительно является стержневым. Примерно с середины 90-х годов прошлого столетия вплоть до начала глобального финансового кризиса наблюдалась тенденция некоторого ограничения полномочий центральных банков в надзорной сфере, хотя их роль в этом процессе продолжала оставаться значительной. На практике, включая Великобританию, ни один банковский регулятор не являлся полностью обособленным от центрального банка. Любые серьезные проблемы в банковском секторе приводят к обращению к центральному банку, в частности, как к кредитору последней инстанции.

Глобальный финансовый кризис, потребовавший от центральных банков вливания гигантских денежных средств на поддержку текущей ликвидности банковских систем, дал основание поставить вопрос об усилении их роли в реализации надзорных полномочий. Определенное распространение получает точка зрения, согласно которой в настоящее время происходит чуть ли не смена институциональной парадигмы финансового регулирования. Ее суть заключается в том, что выполнение центральным банком функций мегарегулятора призвано стать новым стандартом регулирования. В обоснование этой позиции приводится целый ряд аргументов. В частности, высказывается тезис, согласно которому централизация ответственности в пределах центрального банка позволяет избежать проблем межведомственной координации, потери времени и размывания полномочий (между органом надзора и кредитором последней инстанции), что критично в периоды

финансовых потрясений. Кроме того, отмечается, что надзирать за рыночными игроками наиболее эффективно будет тот, кто обеспечивает их финансовую поддержку в экстремальных условиях, то есть кредитор последней инстанции. В подтверждение сказанного сторонники этого подхода указывают также на то, что в центральных банках многих стран уже созданы или создаются внутренние подразделения по мониторингу финансовой стабильности, а в некоторых государствах интегрированный надзор в финансовой сфере формируется на их платформе.

Опыт антикризисной политики действительно показывает, что противодействие шокам финансовой стабильности, как правило, требует оперативного вмешательства со стороны денежных властей как поставщиков ликвидности. С этой точки зрения, вариант создания мегарегулятора на базе центрального банка представляется наиболее привлекательным вариантом. Однако важно понимать, что тем самым внутри одного ведомства может возникнуть конфликт между целями денежной политики и поддержания стабильности банковской системы. В частности, интересы снижения инфляции требуют ужесточения денежной политики, что, как правило, негативно сказывается на устойчивости кредитных организаций. В результате, центральный банк оказывается не в состоянии сосредоточиться на выполнении ни на одной из своих задач. Более того, может возникнуть угроза «риска злоупотреблений» (*moral hazard*), если мегарегулятор в лице центрального банка начнет оказывать выборочную поддержку отдельным финансовым организациям в целях сокрытия упущений в реализации надзорных функций.

Как свидетельствует опыт целого ряда стран, значительная часть негативных последствий перехода к единому регулятору на финансовых рынках были связаны либо с недооценкой роли центрального банка, либо с просчетами в его позиционировании в структуре вновь созданного ведомства.

Хорошим примером может служить Великобритания, где в 1998 г. большинство надзорных полномочий Банка Англии было передано Службе по надзору за сектором финансовых услуг (FSA – Financial Services Authority). Однако неэффективная координация действий Казначейства, FSA и Банка Англии привела к кризису института мегарегулятора. Дело дошло до того, что Банк Англии начал негласно воссоздавать надзорный блок внутри своей структуры. Потребовалось принимать политические решения. В феврале 2011 г. на базе совета директоров Банка Англии был создан временный Комитет по Финансовой Политике.

С 2012 г. в стране действует Управление пруденциального регулирования (Prudential Regulation Authority), подотчетное Банку Англии, а надзор по текущему ведению бизнеса закреплен за вновь созданным Управлением финансового поведения

(Financial Conduct Authority). Таким образом, в Великобритании реализуется реформированная модель «Твин пикс», которая в отличие от прежней основывается на существенном расширении полномочий Банка Англии.

Другим примером может служить Ирландия. В 2003 г. единый надзорный орган в этой стране создан внутри центрального банка на основе его надзорного блока. Однако мегарегулятор имел свой Совет директоров, назначаемый министерством финансов страны. Неэффективная координация ведомств привела к тому, что в 2010 г. был принят закон, по которому все функции закреплены за центральным банком и образован единый совет директоров. В результате, в отличие от Великобритании Ирландия не пошла по пути создания модели «Твин пикс» и закрепила все функции надзора и регулирования на рынке финансовых услуг за центральным банком.

Из сказанного вытекает, что к настоящему времени накоплен богатый опыт функционирования института мегарегулятора на финансовых рынках, который показывает, что шаблонов и универсальных стандартов здесь не существует. Каждая страна при создании кросс-секторальной модели шла своим путем, хотя под влиянием разрушительных последствий глобального финансового кризиса наметился общий для всех мегарегуляторов вектор их развития, связанный с повышением роли центральных банков в реализации надзорных полномочий.

4.2. Институт мегарегулятора в финансовом секторе Российской Федерации: варианты и решения

Не стала исключением и Россия, которая прошла длинный путь формирования национальной модели мегарегулятора в финансовом секторе. Еще в 1999 г. под воздействием августовского кризиса 1998 г. По заказу Федеральной комиссии по ценным бумагам (ФКЦБ) был подготовлен доклад компанией «Cadogan Financial». В этом исследовании формулировались выводы о целесообразности перехода к мегарегулятору в России на базе ФКЦБ. Основные доводы в пользу создания единого регулирующего органа при этом были следующими: преодоление фрагментарности и непоследовательности нормативной базы; рост независимости органов регулирования; рост зарплаты и преодоление недостатка ресурсов в финансовых ведомствах; создание четкой карьерно-иерархической структуры; преодоление фрагментарности и распыленности между ведомствами регулирования финансового рынка. Однако этот документ не получил законодательной поддержки.

В 2006 г. был разработан проект федерального закона «О регулировании предпринимательской деятельности на финансовых рынках», который предусматривал передачу всех регулятивных и надзорных функций в финансовом секторе, включая банковский надзор, единому федеральному органу регулирования

финансовых рынков. В законопроекте предполагалось обеспечить в деятельности этого органа сочетание основных принципов и начал государственного и общественного регулирования и контроля на финансовых рынках. Обсуждение этого документа в экспертном сообществе показало, что предложение о лишении Банка России функций регулятора банковской деятельности, равно как и целый ряд его принципиальных положений не получили поддержки. В итоге, данный законопроект не вышел за стены профильного комитета Госдумы.

Первые практические шаги были сделаны только в 2011 г., когда указом Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации» Федеральная служба страхового надзора ФССН была присоединена к Федеральной службе по финансовым рынкам ФСФР, соответственно, с передачей всех ее функций по контролю и надзору в сфере страхового дела. Но поворотными были решения, принятые во второй половине 2012 – начале 2013 гг. Их обсуждение проходило с привлечением широкого круга экспертов, которым было предложено рассмотреть несколько вариантов реформирования организационного построения надзора и регулирования на рынке финансовых услуг.

Хронология принятия решения о формировании единого регулятора в финансовом секторе на базе Банка России:
- Август 2012 – на совещании в Правительстве Минфину поручено подготовить предложения о реформировании регулирования в финансовом секторе;
- Ноябрь 2012 – варианты реформы обсуждаются на заседании Открытого правительства и рабочих встречах экспертного сообщества;
- Январь 2013 – на расширенном заседании правительства принимается решение о создании мегарегулятора на базе Банка России.

В качестве базовых были выбраны три варианта, каждый из которых имел свои преимущества и недостатки, содержал риски и угрозы, находил подтверждение в богатой мировой практике (См. Сопоставление 3 вариантов реформирования регулирования и надзора в финансовом секторе Российской Федерации).

Вариант 1 предполагал концентрацию в ФСФР всех регулятивных и надзорных полномочий (кроме кредитных организаций). Выбор этого варианта означал бы движение в сторону создания российской модели «Твин пикс», которая получила широкое распространение, особенно в странах с развитыми финансовыми рынками. Однако этот вариант не получил поддержки, поскольку предполагал существенное увеличение расходов на кадровое, материально-техническое и информационно-технологическое обеспечение ФСФР. Кроме того, высказывались и опасения, относительно того, что мониторинг и профилактика системных рисков будет ослаблена.

Вариант 2 заключался в преобразовании ФСФР в Агентство по финансовым рынкам при Банке России с концентрацией в нем всех регулятивных и надзорных полномочий в финансовом секторе. В одном подварианте - кроме кредитных

организаций. В другом – включая кредитные организации. Этот вариант также предполагал формирование на российской почве особой разновидности модели «Твин пикс» и получил широкую поддержку среди представителей инвестиционного сообщества. Но этот вариант встретил жесткое противодействие представителей Банка России и многих экспертов, представляющих банковское сообщество. Их основными аргументами были опасения, что в случае реализации такого решения может произойти размывание ответственности и усиление внутриведомственной разобщенности.

Вариант 3 исходил из целесообразности в российских условиях концентрации всех регулятивных и надзорных полномочий в Банке России с преобразованием ФСФР во внутреннюю структуру Банка России. По мнению его сторонников именно это вариант позволяет устранить ведомственные барьеры и повысить инвестиционную привлекательность российского финансового рынка, повысить качество надзора и регулирования в финансовом секторе, в том числе на консолидированной основе, а благодаря мониторингу всей финансовой системы быстрее выявлять угрозы системных рисков.

В результате было принято решение правительства о создании единого регулятора в финансовом секторе в лице Банка России. При этом были установлены достаточно жесткие сроки для подготовки изменений в законодательную базу (к июню 2013 г.) и завершения передачи функций ФСФР Банку России (к началу 2015 г.) Таким образом, по завершении переходного периода Россия станет 14-м по счету государством в мире, в котором единый регулятор в финансовом секторе действует на базе центрального банка. Схожие модели сформированы в настоящее время в Сингапуре, Саудовской Аравии, Казахстане, Ирландии, Чехии и в ряде других странах.

Процесс формирования регуляторной среды в условиях интеграции качественно разнородных видов надзорной деятельности потребует нестандартных решений множества проблем, начиная от минимизации риска конфликта интересов внутри Банка России и заканчивая выработкой новых подходов к обеспечению финансовой стабильности.

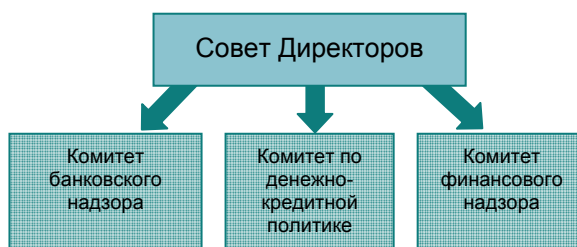
Одной из наиболее сложных является проблема увеличения управленческой нагрузки, связанная с тем, что к большому числу кредитных организаций (956 по состоянию на 1 января 2013 г.) в сферу регулирования и надзора Банка России добавляется огромное множество иных финансовых посредников. В настоящее время ФСФР обладает регулятивными и надзорными полномочиями в отношении следующих финансовых организаций (5256 без учета кредитных потребительских кооперативов). Кроме того, ФСФР осуществляет регистрацию выпусков ценных бумаг и контроль за раскрытием информации более 174 тыс. эмитентов.

Таблица 4.1. Количество и структура финансовых организаций поднадзорных ФСФР

Поднадзорные организации	Количество
1. Профессиональные участники рынка ценных бумаг	1333
2. Негосударственные пенсионные фонды	139
3. Управляющие компании ПИФ и НПФ	413
4. Биржевые посредники	386
5. Субъекты страхового дела	662
6. Микрофинансовые организации	2300
7. Кредитные потребительские кооперативы	Нет данных
8. Бюро кредитных историй	26

В свете этого возложение на Банк России функций мегарегулятора делает необходимым изменение его организационной структуры для учета специфики деятельности небанковских финансовых посредников. Наряду с уже существующими комитетами (комитет по денежно-кредитной политике и комитет банковского надзора) в структуре Банка России предполагается создание комитета финансового надзора. Однако одной лишь перестройки организационной структуры будет недостаточно. Уже сейчас ясно, что потребуются выработка новых подходов к делегированию части надзорных полномочий саморегулируемым организациям в сферах деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, микрофинансовых организаций и кредитных потребительских кооперативов.

Рисунок 4.1. Организационная структура Банка России (принципиальная схема)

Серьезной проблемой может быть также возможное усиление конфликта интересов и повышение «риска злоупотреблений» (moral hazard) в финансовой системе. Это связано с тем, что в общественном сознании все кредиторы институтов, подлежащих надзору со стороны единого органа, получают равную защиту, во многом аналогичную той, которую предоставляет центральный банк в роли банковского регулятора. В этой связи, в частности, регуляторный арбитраж может принять новые формы и даже усилиться. По всей вероятности, потребуются также поиск новых подходов к системе страхования сбережений населения.

Не менее серьезной, а даже может быть и более важной проблемой для Банка России в качестве мегарегулятора является увязка целей инфляционного таргетирования с решением возлагаемых на мегарегулятор задач по обеспечению стабильности в финансовом секторе. Действующий механизм рефинансирования

распространяется, как известно, только на кредитные организации. Но нельзя исключать того, что при определенных условиях может потребоваться финансовая помощь и отдельным небанковским финансовым посредникам, что может негативно повлиять на выполнение количественных ориентиров проводимой денежно-кредитной политики.

Сопоставление 3 вариантов реформирования регулирования и надзора в финансовом секторе Российской Федерации

Проблемный вопрос Вариант структуры ФСФР	ФСФР в нынешнем статусе и с текущей структурой, но с получением ресурсов (1)	ФСФР в структуре ЦБ с высокой степенью автономности (2)	Инкорпорирование ФСФР в структуру Банка России (3)
1. Преимущества варианта	<ul style="list-style-type: none"> Увеличение ресурсов позволит ФСФР нанять новых и удержать квалифицированных сотрудников. Однако возможности ограничены, поскольку оклады сотрудников ФСФР и денежное поощрение должны соответствовать окладам служащих всех федеральных служб, подведомственных федеральным министерствам, (Указ Президента РФ №763 от 25 июля 2006 года “О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих”). 	<p>Дополнительно к 1 варианту:</p> <ul style="list-style-type: none"> Снижение рисков регулятивного арбитража. Большая оперативность антикризисной политики за счет единого руководства (в т.ч. предоставление экстренного рефинансирования и средств для санации). Устранение дублирования и неоднородности лицензионных, надзорных и иных требований. Выполнение требования IOSCO (доступ ФСФР к информации, составляющей банковскую тайну) сделает более доступным российский рынок для иностранных институциональных инвесторов. 	<p>Этот вариант имеет все преимущества 1 и 2, а также ряд дополнительных:</p> <ul style="list-style-type: none"> Возможность более оперативной разработки нормативно-правовой базы, необходимой для развития МФЦ, за счет объединения ответственных подразделений ФСФР и Банка России. Решение проблемы регулятивного арбитража и снижение рисков теневой банковской системы. Создание эффективного консолидированного надзора на финансовом рынке. Наибольшие возможности по выявлению и предотвращению реализации системных рисков за счет учета наиболее полной информации о деятельности различных финансовых организаций. Полноценная реализация макропруденциального надзора. Наибольший эффект с точки зрения минимизации государственных затрат (при расширении ресурсов для основной деятельности) за счет исключения

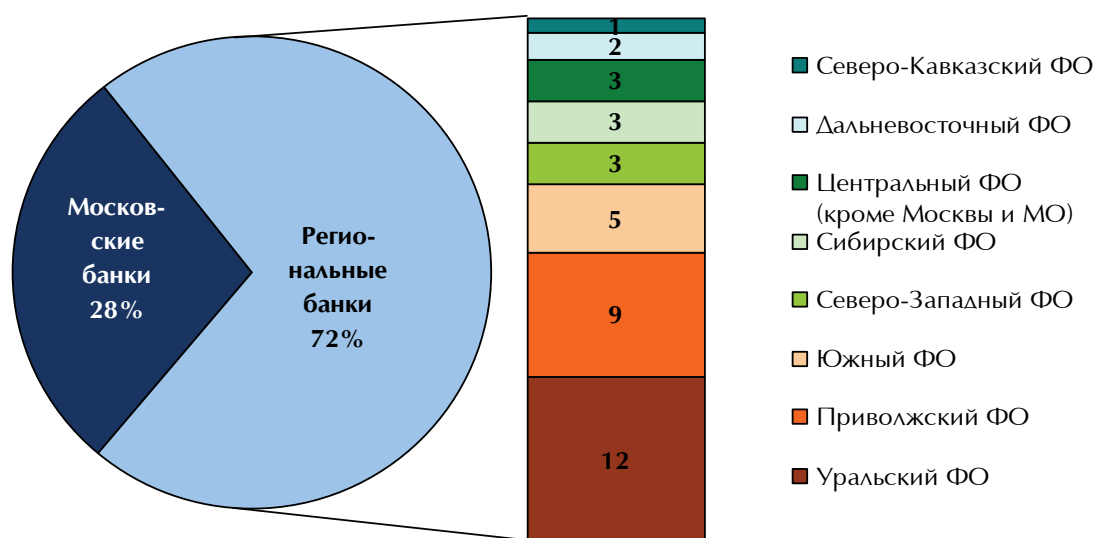
			дублирования административно-хозяйственных функций.
2. Недостатки варианта	<p>Не достигается экономия от масштаба за счет использования вспомогательных подразделений Банка России.</p> <p>Отсутствует синергетический эффект за счет общей с ЦБ инфраструктуры – информационных систем и т.д.).</p> <p>Нерешенной остается проблема регулятивного арбитража, которая может усиливаться с развитием финансового рынка.</p>	<p>Не достигается синергетический эффект в части развития консолидированного надзора за банковскими группами и холдингами, объединяющими различные виды финансовых посредников.</p>	<p>Усиление конфликта интересов в Банке России, вызванного тем, что Банк России является одновременно регулирующим и надзорным органом, с одной стороны, осуществляет полномочия акционера отдельных участников рынка с другой стороны, является участником рынка с третьей стороны.</p> <p>Вместе с тем, в будущем возможно реализовать меры, которые приведут к ослаблению конфликта (сокращение долей участия в капитале участников рынка, выход сотрудников Банка России из их советов директоров, передача отдельных функций и т.д.).</p>
3. Предпосылки передачи функций в Банк России			<p>Культура надзора в Банке России существенно более развита, чем в ФССФР, средний уровень квалификации сотрудников выше. Статус Банка России (сотрудники не являются государственными служащими) позволяет привлечь больше квалифицированных сотрудников.</p> <p>К ЦБ больше доверия со стороны инвестиционного сообщества, в результате и к поднадзорным организациям будет больше доверия (что является необходимым условием развития МФЦ).</p>
<p>4. Условия достижения стратегических целей</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Совершенствование качества регулирования и надзора на финансовых рынках. 2. Развитие российского финансового рынка и построение международного финансового центра в России. 	<p>Необходимость очень тесной координации между ФССФР и Банком России, что, как показывает международная практика, является очень трудно реализуемым.</p>	<p>Успешность этого варианта очень сильно зависит от эффективности координации между обособленной службой и подразделениями Банка России. В связи с отсутствием единого руководителя надзорного блока (и общего Комитета, принимающего решения), потребуется очень сильная вовлеченность высшего руководства Банка России в широкий круг задач Службы.</p>	<p>Наибольшие возможности по достижению стратегических целей за счет:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Объединения функции по надзору за банками и прочими финансовыми организациями в одном органе (при этом выделение надзора и регулирования за небанковскими организациями в отдельный блок позволит обеспечить полноценное внимание работе с этими организациями). В последующем предполагается создание единого Комитета

			<p>финансового надзора. 2. Выделение функции по развитию финансовых рынков из блока регулирования и надзора. 3. Продолжение практики работы с СРО, совместная разработка стратегии развития финансового рынка.</p>
<p>5. Тактические задачи, которые должны быть решены</p>	<p>Внесение изменений в федеральный закон “О Федеральном бюджете...” и другие нормативные акты (оклады сотрудников ФССФ и денежное поощрение должны соответствовать окладам служащих всех федеральных служб, подведомственных федеральным министерствам, Указ Президента РФ №763 от 25 июля 2006 года “О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих”). Наличие бюджетных ограничений, скорее всего, не позволит повысить конкурентоспособность ФССФ как работодателя.</p>	<p>Изменение законодательства, организационной структуры, штатного расписания и назначение сотрудников ФССФ на новые должности в ЦБ, передача имущества ФССФ Банку России.</p>	<p>Изменение законодательства, организационной структуры, штатного расписания и назначение сотрудников ФССФ на новые должности в ЦБ, передача имущества ФССФ Банку России. Главное условие – обеспечение непрерывности. На первом этапе (ориентировочно – 1 августа 2013 года) предполагается присоединение ФССФ к Банку России в виде обособленной структуры, в дальнейшем (до 1 января 2014 года) – интеграция подразделений этой структуры с подразделениями центрального аппарата и территориальными учреждениями Банка России. На 3 этапе (до 1 января 2016 года) – оптимизация организационной структуры Банка России.</p>

5. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки. Финансы. Инвестиции»

Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции» в рамках подготовки информационно-аналитических материалов к XV Всероссийской банковской конференции «Банковская система России 2013: потенциал роста и сценарии его реализации» был проведен экспертный опрос банков-участников Ассоциации «Россия». В ходе исследования ставилось несколько задач. Во-первых, определить, как банки оценивают краткосрочные перспективы своей деятельности в контексте складывающейся макроэкономической ситуации и регулятивной среды. Во-вторых, выявить наиболее востребованные участниками рынка направления совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы банковской деятельности. В-третьих, определить, какие меры по совершенствованию конкурентной среды могут дать наибольший эффект для развития сферы финансового посредничества. Отдельный блок вопросов был подготовлен с целью прояснить позицию банковского сообщества относительно планируемых мер по регулированию привлечения банками средств населения во вклады, а также созданию мегарегулятора. Кроме того, использование результатов ранее проведенных аналогичных опросов позволяет увидеть мнение банковского сообщества по определенным вопросам в динамике.

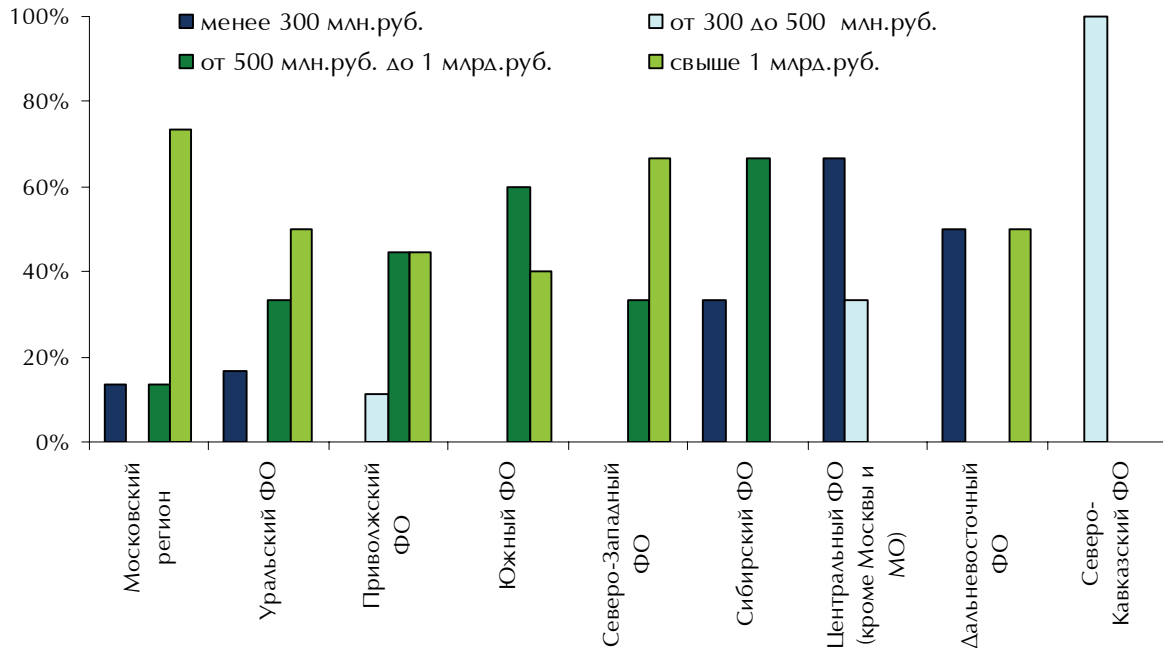
Рисунок 5.1. Распределение банков-респондентов по региональному признаку

В период проведения опроса было получено 53 анкеты (18% от общего числа банков-участников Ассоциации). Репрезентативность выполненного исследования,

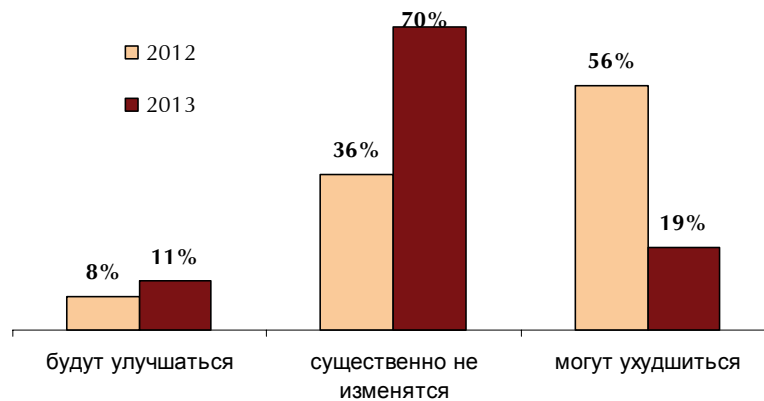
усиливается фактом участия в анкетировании банков, представляющих все федеральные округа Российской Федерации, а также относящихся к различным группам по величине собственных средств. Высокую активность традиционно проявили региональные кредитные организации (около 2/3 респондентов).

Рисунок 5.2. Распределение банков-респондентов по капиталу

Около 50% респондентов представляют банки, чей капитал превышает 1 млрд. руб. Тем самым сохраняется тенденция активного участия в проводимых Ассоциацией мероприятиях самой представительной группы российских кредитных организаций. Доля участников анкетирования, капитал которых менее 300 млн. руб., составила 15%. На банки с капиталом от 300 до 500 млн. и от 500 млн. до 1 млрд. руб. пришлось соответственно 6 и 29% респондентов.

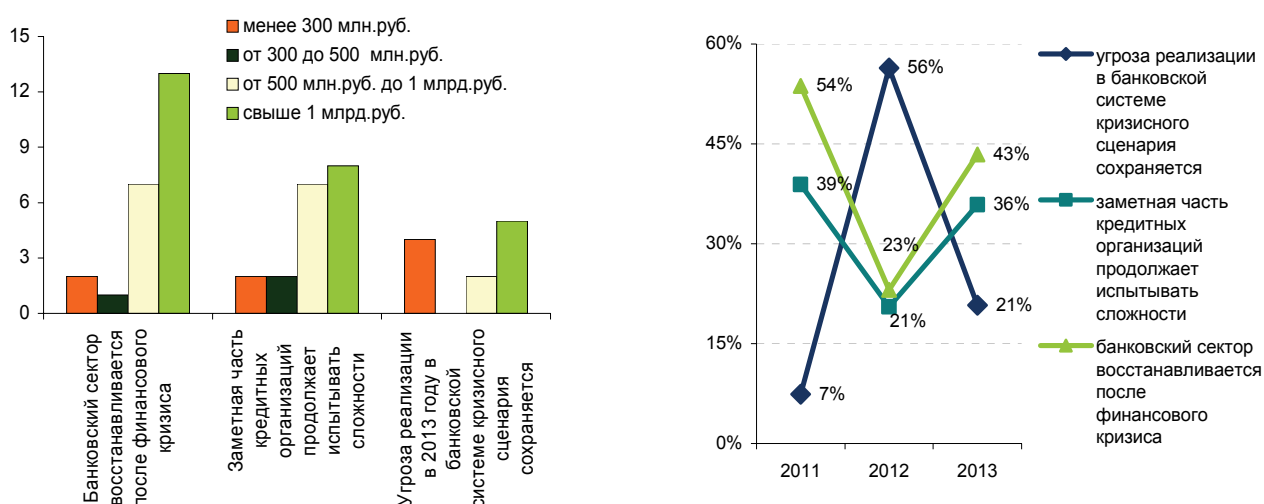
Рисунок 5.3. Считаете ли Вы, что макроэкономические условия для банковской деятельности в России в 2013 году

Анкетирование дало заслуживающие внимания результаты, которые в достаточно полной степени отражают восприятие банковским сообществом текущего положения дел в мировой и российской экономике, а также тенденций развития финансового посредничества. Опрос показал, что значительное число респондентов по-прежнему характеризует текущую ситуацию в российской и мировой экономике как неопределенную. При этом доля тех, кто негативно оценивает экономические перспективы, существенно снизилась. Только пятая часть опрошенных полагает, что в 2013 году макроэкономические условия для банковской деятельности в России могут ухудшиться, тогда как годом ранее их доля доходила до 56%.

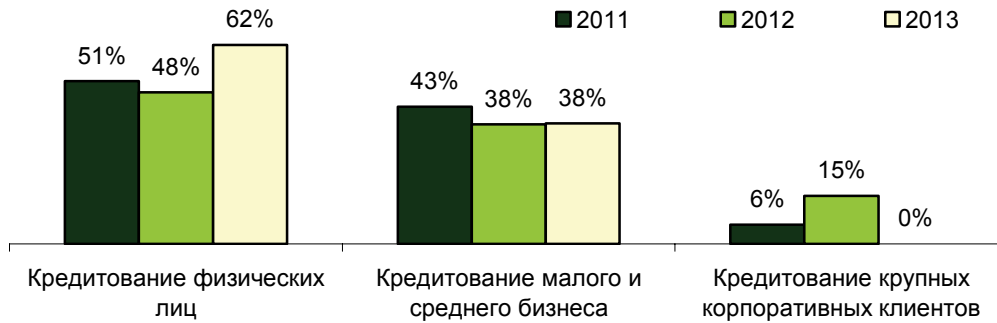
Позиция большинства участников (22 из 53 респондентов) в оценке текущей ситуации в российском банковском секторе состоит в том, что негативные явления, вызванные кризисом, в основном преодолены и в настоящее время сформировалась тенденция устойчивого роста количественных показателей сектора. Вместе с тем, полученные ответы свидетельствуют о том, что значительная часть кредитных организаций по-прежнему не склонна к оптимистичной оценке сложившейся ситуации. По мнению этой группы банков в системе сохраняются повышенные риски, что не дает возможность оценить положительно перспективы ее восстановления и развития. Более того, 11 респондентов серьезно опасаются возврата периода нестабильности. Симптоматично, что чем крупнее банк, тем оптимистичнее оценки перспектив деятельности на 2013 год.

Рисунок 5.4. Как бы Вы могли оценить текущую ситуацию в российском банковском секторе?

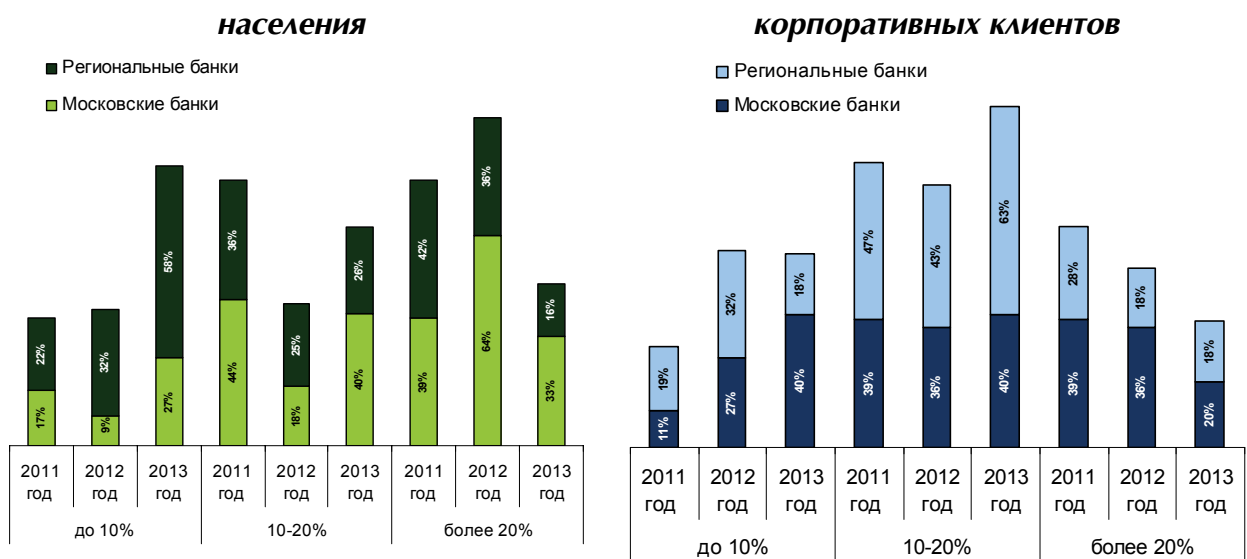
Проведенный опрос показал, что, как и годом ранее, основными драйверами роста активных операций банковского сектора будут оставаться кредитование населения и сектора малого и среднего бизнеса.

Рисунок 5.5. Какое направление активных операций, на Ваш взгляд, обладает наибольшим потенциалом роста в 2013 году?

Прошлогодние прогнозы членов Ассоциации о перспективах роста рынка кредитования в 2012 году реализовались полностью (большинство респондентов тогда предсказало более чем 20% рост в розничном и в пределах 10-20% рост в корпоративном кредитовании). Что касается перспектив на 2013 год, то по оценкам большинства респондентов, темпы кредитования предприятий и организаций вновь останутся в пределах 10-20%. Такой прогноз характерен для всех групп банков. Однако интересна следующая тенденция. Среди тех, кто весьма сдержанно оценивает свои возможности по темпам прироста розничного кредитования, заметно выше стал удельный вес региональных банков. Банки московского региона, с другой стороны, снизили оценку собственных возможностей по наращиванию корпоративных ссуд.

Рисунок 5.6. Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования в Вашем Банке в 2013 году? (процент рассчитан от количества ответивших банков региона в опросе указанного года)

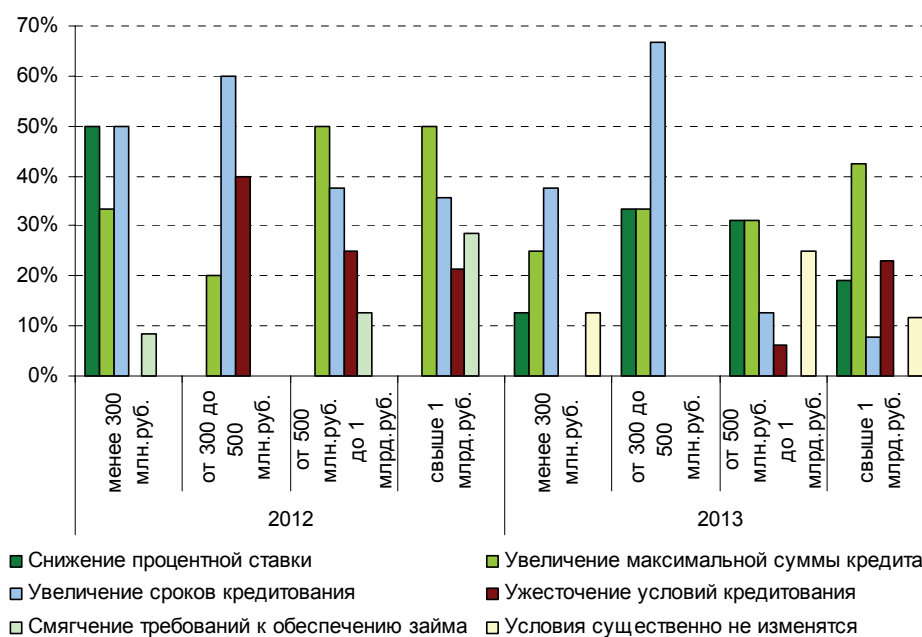

В целом, по нашему мнению, преобладание в ответах сдержанных оценок перспектив роста темпов кредитования как корпоративных клиентов, так и населения

обусловлено неоднозначностью ситуации в российской экономике и растущей нагрузкой на капитал, обусловленной применением Банком России более жестких пруденциальных требований.

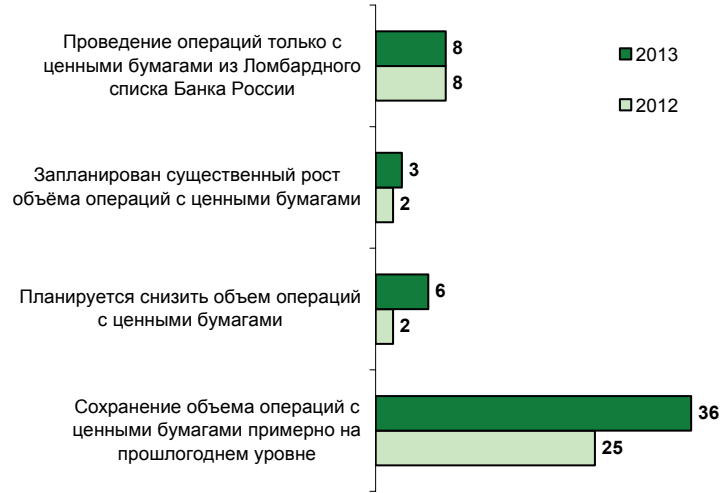
Несмотря на сдержанные в целом прогнозы респондентов относительно перспектив развития российской экономики и банковского сектора, члены Ассоциации «Россия», принявшие участие в анкетировании, в своем большинстве, планируют смягчить как ценовые, так и неценовые условия предоставления ссуд. В частности, 36% респондентов планирует повысить максимальный размер ссуды, 23% - снизить процентную ставку, а 17% - увеличить сроки кредитования. Только 13% респондентов планируют меры по ужесточению условий кредитования. Интересно, что средние и крупные банки собираются увеличивать максимальную сумму кредита и снижать процентную ставку. Малые банки, помимо этого, отдадут предпочтение удлинению сроков кредитования и не планируют ужесточать иные условия предоставления займов.

Рисунок 5.7. Какие изменения, вероятно, произойдут в условиях кредитования клиентов в Вашем Банке по сравнению с прошлым годом?

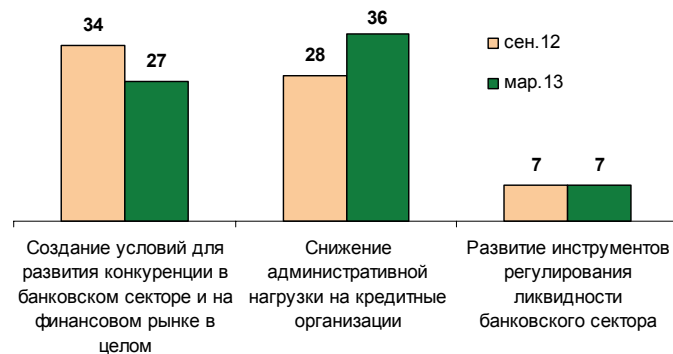
Действующие в настоящее время инструменты рефинансирования Банка России во многом определяют активность кредитных организаций при работе на фондовом рынке. Так, 15% участников опроса намерены в текущем году проводить операции исключительно с ценными бумагами из Ломбардного списка Банка России. В целом же, большинство респондентов (68%) предполагает сохранение объема операций с ценными бумагами примерно на прошлогоднем уровне.

Рисунок 5.8. Какие планы по работе на фондовом рынке предусмотрены в Вашем Банке?

Участникам опроса также было предложено дать свою оценку ходу выполнения отдельных направлений «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» и выделить те ее ключевые пункты, где Правительство и Банк России запаздывают с подготовкой соответствующих решений. Обращает на себя внимание тот факт, что, впервые за время проведения опросов, для большинства респондентов наиболее заметно отставание в вопросах, связанных со снижением административной нагрузки на кредитные организации. До этого опроса, традиционно, основную неудовлетворенность вызывало медленное решение вопросов, связанных с созданием благоприятных условий для развития конкуренции. Вероятно, это вызвано тем, что даже из того короткого списка мер в этой области за почти два года с момента утверждения Стратегии-2015 удалось лишь снять с банков обязанность контроля за кассовой дисциплиной клиентов.

Рисунок 5.9. По каким, по Вашему мнению, направлениям деятельности Правительства и Банка России в рамках реализации Стратегии-2015 не удалось пока достигнуть намеченных результатов?

Возможно также, что такое изменение пропорций в ответах на данный вопрос вызвано тем, что банки не ожидают пока каких-либо значимых действий со стороны государства по созданию условий равной конкуренции в секторе и переносят своё внимание на другие положения Стратегии-2015.

В то же время, по мнению большинства респондентов (68%), самой действенной мерой по снижению конкурентных диспропорций в банковском секторе могло бы быть ужесточение правовых норм, усиливающих антимонопольное регулирование в отношении крупнейших банков. Существенно меньшее число опрошенных (32%) полагает, что улучшению конкурентной среды будет способствовать приватизация государственных и муниципальных банков.

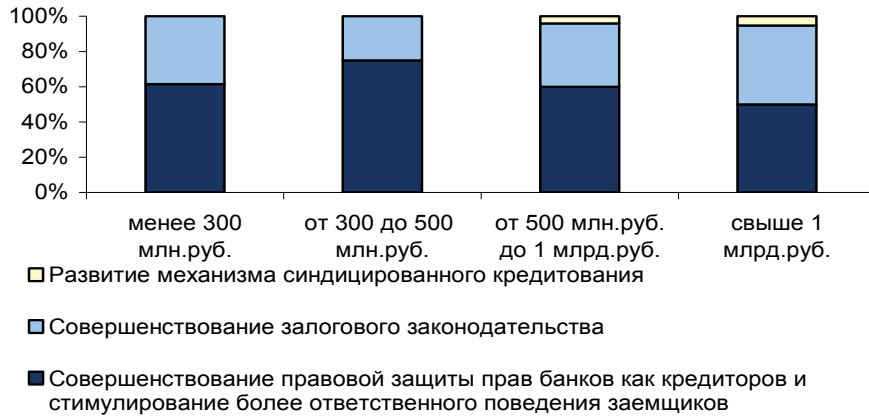
Также во время проведения опроса, респонденты отметили, что большинство из них не испытывают какого-либо конкурентного давления со стороны сектора микрофинансирования, несмотря на существенный количественный рост числа микрофинансовых организаций, кредитных кооперативов или ломбардов. Таким образом, это является хорошим примером удачного сочетания различных форм финансового посредничества, которые, дополняя друг друга, формируют благоприятную деловую среду.

Рисунок 5.10. Считаете ли Вы, что за прошедший год существенно усилилось конкурентное давление на Ваш банк со стороны небанковских организаций (микрофинансовых организаций, кредитных кооперативов, ломбардов, операторов «электронных» денег)?

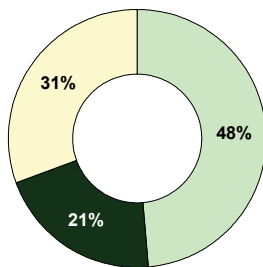
Большое значение имеет работа по созданию для кредитных организаций условий, в первую очередь законодательных и нормативных, способствующих снижению негативных воздействий, как от нерешенных прошлых проблем, так и от реализации новых угроз. Значительная часть респондентов подтвердила, что, как и годом ранее, приоритет в 2013 году должен быть отдан улучшению правовой защиты прав банков как кредиторов и стимулированию более ответственного поведения заемщиков, а также совершенствованию залогового законодательства.

Рисунок 5.11. Какие направления совершенствования законодательной базы банковской деятельности в Российской Федерации, на Ваш взгляд, должны иметь приоритет в 2013 году?

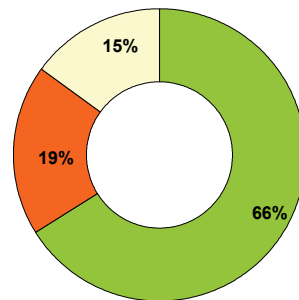
По мнению большинства участников опроса, ключевым направлением в надзоре и регулировании банковской деятельности должна стать разработка прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитных организаций. Также, заметная часть респондентов считает, что для развития сектора и экономики в целом необходимо пересмотреть в сторону смягчения действующий порядок резервирования по ссудам предприятиям малого и среднего бизнеса.

Рисунок 5.12. Какие направления банковского регулирования и надзора по Вашему мнению, должны иметь приоритет в 2013 году?

- разработка прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитной организации
- совершенствование подходов к оценке качества банковского капитала, активов и ликвидности кредитных организаций в рамках перехода к Базелю-3
- смягчение требований к формированию резервов по ссудам предприятиям малого и среднего бизнеса

Рисунок 5.13. Считаете ли Вы целесообразным создание единого регулятора в финансовом секторе на базе Банка России?

- да
- нет
- затрудняюсь ответить

Что касается совершенствования организационных форм надзора и регулирования банковской системы, то большинство опрошенных согласилось с тем, что создание мегарегулятора на базе Банка России является правильным выбором и соответствует современным требованиям и вызовам.

Отдельная группа вопросов была сформирована с целью определить отношение российских кредитных организаций к инициативе регулятора взять под более жесткий контроль процессы фондирования банков средствами населения, привлекаемых по договорам банковского вклада. Были получены следующие результаты.

Рисунок 5.14. Поддерживаете ли Вы предложение о введении дифференцированной шкалы взносов в Фонд обязательного страхования вкладов?

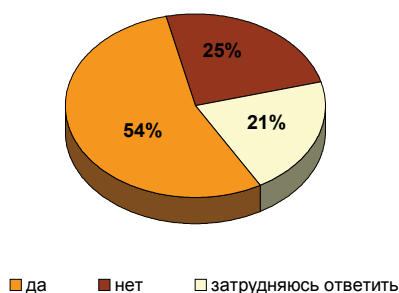
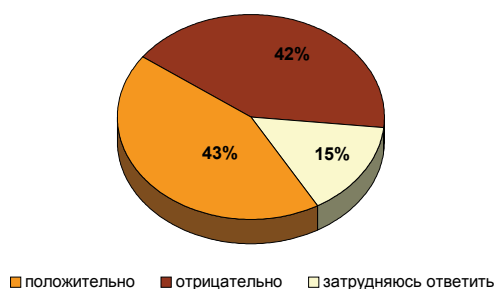
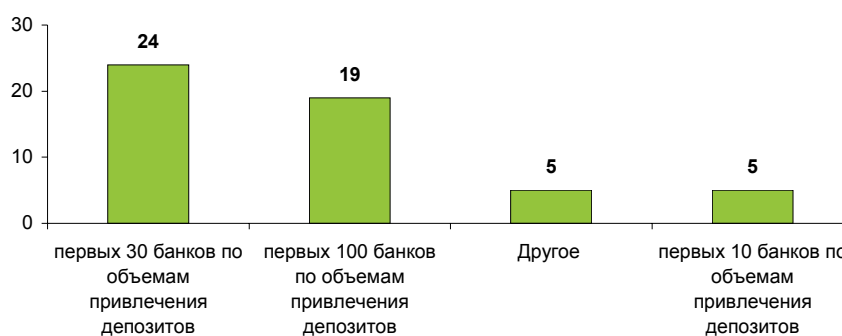

Рисунок 5.15. Как Вы относитесь к закреплению в законодательстве на постоянной основе права Банка России вводить ограничения на величину процентной ставки по банковскому вкладу?

Во-первых, большинство респондентов высказало поддержку планам Банка России и Министерства финансов ввести дифференцированную шкалу взносов в Фонд обязательного страхования вкладов. Однако, пока остается неясным механизм определения ставки взносов, к такой поддержке, на наш взгляд, стоит относиться с определенным допущением.

Рисунок 5.16. На Ваш взгляд, для расчета максимальной процентной ставки по вкладам целесообразно учитывать показатели:

Во-вторых, число сторонников и противников предоставления Банку России права ограничивать ставки по вкладам среди кредитных организаций, как показал опрос, равное. Однако в любом случае, целесообразно провести увеличение числа банков, по которым рассчитывается максимальная процентная ставка привлечения средств населения на депозитные счета.

Проведенный опрос позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Значительная часть респондентов характеризует текущую ситуацию в российской и мировой экономике как неустойчивую и неопределенную. По их мнению, в 2013 году макроэкономические условия банковской деятельности в России существенным образом не изменятся. При этом следует подчеркнуть, что полученные оценки близки к тем, которые давались в опросах, проводимых в 2011 и 2012 гг.

2. Большинство участников опроса полагает, что российская банковская система восстанавливается после кризиса. В то же время более 60% из них отмечает, что, несмотря на наличие фактов, свидетельствующих о восстановлении банковского сектора, значительная часть кредитных организаций продолжает испытывать сложности. Более того, каждый пятый респондент указывает на сохранение в системе рисков развития кризисного сценария.

3. В текущем году реализацию потенциала роста банковского сектора практически все участники анкетирования связывают с кредитованием населения и финансированием малого и среднего бизнеса. При этом большинство респондентов прогнозирует умеренные темпы прироста розничных и корпоративных портфелей – на уровне 10-20%.

4. Стремление сохранить или улучшить свою рыночную позицию диктует необходимость пересмотра банками ценовых и неценовых параметров кредитования. Большинство респондентов в текущем году планирует увеличить максимальную сумму займа и снизить процентные ставки по кредитам.

5. Результаты опроса показывают, что активность банков на фондовом рынке в 2013 году будет в целом соответствовать прошлогодней. Большинство респондентов предполагает сохранить достигнутый объем операций с ценными бумагами.

6. Касаясь наиболее «узких мест» в реализации положений Стратегии развития банковского сектора на период до 2015 года, респонденты впервые поставили на первое место отставание в снижении административной нагрузки на кредитные организации. До этого основные нарекания вызывала реализация положений Стратегии, касающихся развития конкуренции в банковском секторе и эффективности антимонопольного регулирования рынка финансовых услуг. Тем не

менее, улучшение конкурентной среды и на этот раз была названа в числе одной из главных задач, определенных Стратегией.

7. Не изменилась позиция респондентов относительно направлений совершенствования законодательной базы банковской деятельности. По-прежнему в качестве главной задачи, которая ждет своего решения, участники опроса назвали меры по улучшению правовой защиты прав банков как кредиторов, а также по совершенствованию залогового законодательства.

8. По мнению респондентов, среди приоритетных направлений в надзоре и регулировании банковской деятельности сохраняет свою актуальность разработка прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитных организаций. Участники опроса отметили также важность пересмотра (смягчения) подходов к оценке риска по кредитам малому и среднему бизнесу.

9. В целях нормализации конкурентной среды наибольший эффект, по мнению большинства респондентов, будут иметь меры по усилению антимонопольного регулирования в отношении крупнейших банков. При этом только меньшинство из них связывает улучшение конкурентной среды с приватизацией государственных и муниципальных банков.

10. Несмотря на заметный количественный рост показателей сектора микрофинансирования, значительная часть респондентов (70%) считает, что в настоящее время он по-прежнему не оказывает сколь-нибудь значительного давления на деятельность банков.

11. Мнения относительно целесообразности наделения Банка России правом ограничивать ставки привлечения средств населения во вклады разделились примерно поровну. При этом в случае предоставления такого права абсолютное большинство респондентов предлагает расширить число банков, по которым осуществляется расчет максимального уровня процентной ставки. За сохранение существующего порядка высказалось менее 10% участников опроса.

Следует отметить, что большинство опрошенных поддерживает предложение ввести дифференцированную шкалу взносов в Фонд обязательного страхования вкладов. Однозначно против высказалась только четверть респондентов.

12. Большинство участников опроса (более 60%) поддерживает решение о создании на базе Банка России единого финансового регулятора. В то же время примерно треть респондентов либо не определилась со своей позицией, либо относится к этому решению отрицательно.

* * *

На основе представленных информационно-аналитических материалов подготовлены Рекомендации XV Всероссийской банковской конференции, в которых содержатся предложения участников по совершенствованию законодательной и регуляторной среды банковской деятельности.

Ассоциация «Россия» и Консалтинговая группа «Банки.Финансы.Инвестиции» выражают огромную благодарность всем кредитным организациям, принявшим участие в опросе.

Приложение 1. Анкета «Банковская система 2013: потенциал роста и сценарии его реализации»

1. По Вашему мнению, макроэкономические условия для банковской деятельности в России в 2013 году:

- Будут улучшаться.
- Существенно не изменятся.
- Могут ухудшиться.

2. Как бы Вы могли оценить текущую ситуацию в российском банковском секторе?

- Банковский сектор восстанавливается после финансового кризиса.
- Заметная часть кредитных организаций продолжает испытывать сложности.
- Угроза реализации в 2013 году в банковской системе кризисного сценария сохраняется.

3. Какое направление активных операций, на Ваш взгляд, обладает наибольшим потенциалом роста в 2013 году?

- Кредитование физических лиц.
- Кредитование малого и среднего бизнеса.
- Кредитование крупных корпоративных клиентов.
- Операции с ценными бумагами.
- Другое _____

4. Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования корпоративных клиентов в Вашем Банке по итогам 2013 года?

- До 10%.
- 10-20%.
- более 20%.

5. Оцените темпы прироста кредитования населения в Вашем Банке по итогам 2013 года:

- До 20%.
- 20-30%.
- более 30%.

6. Какие планы на 2013 год по работе на фондовом рынке предусмотрены в Вашем Банке?

- Сохранение объема операций с ценными бумагами примерно на прошлогоднем уровне.
- Планируется снизить объем операций с ценными бумагами.
- Запланирован существенный рост объема операций с ценными бумагами.
- Проведение операций только с ценными бумагами из Ломбардного списка Банка России.

7. Какие изменения в 2013 году, вероятно, произойдут в условиях кредитования клиентов в Вашем Банке, по сравнению с прошлым годом?

- Снижение процентной ставки.
- Увеличение максимальной суммы кредита.
- Увеличение сроков кредитования.
- Другое _____

8. По каким, по Вашему мнению, направлениям деятельности Правительства и Банка России в рамках реализации Стратегии-2015 не удастся пока достигнуть намеченных результатов?

- Создание условий для развития конкуренции в банковском секторе и на финансовом рынке в целом.
- Снижение административной нагрузки на кредитные организации.
- Развитие инструментов регулирования ликвидности банковского сектора.
- Другое _____

9. Какие направления совершенствования законодательной базы банковской деятельности в Российской Федерации, на Ваш взгляд, должны иметь приоритет в 2013 году?

- Совершенствование правовой защиты прав банков как кредиторов и стимулирование более ответственного поведения заемщиков.
- Совершенствование залогового законодательства.
- Развитие механизма синдицированного кредитования.
- Другое _____

10. Какие направления банковского регулирования и надзора, по Вашему мнению, должны иметь приоритет в 2013 году?

- Разработка прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитной организации.
- Совершенствование подходов к оценке качества банковского капитала, активов и ликвидности кредитных организаций в рамках перехода к Базелю-3.
- Смягчение требований к формированию резервов по ссудам предприятиям малого и среднего бизнеса.
- Другое _____

11. Какой из подходов к улучшению конкурентной среды в российском банковском секторе Вы считаете наиболее эффективным?

- Приватизация государственных и муниципальных банков.
- Усиление антимонопольного регулирования в отношении крупнейших банков.
- Введение показателя левеиджа в целях снижения системных рисков.
- Другое _____

12. Считаете ли Вы, что за прошедший год существенно усилилось конкурентное давление на Ваш банк со стороны небанковских организаций (микрофинансовых организаций, кредитных кооперативов, ломбардов, операторов «электронных» денег)?

- Да.
- Нет.
- Затрудняюсь ответить.

13. Как Вы относитесь к закреплению в законодательстве на постоянной основе права Банка России вводить ограничения на величину процентной ставки по банковскому вкладу?

- Положительно.
- Отрицательно.
- Затрудняюсь ответить.

14. Поддерживаете ли Вы предложение о введении дифференцированной шкалы взносов в Фонд обязательного страхования вкладов?

- Да.
- Нет.
- Затрудняюсь ответить.

15. На Ваш взгляд, для расчета максимальной процентной ставки по вкладам целесообразно учитывать показатели:

- Первых 10 банков по объемам привлечения депозитов.
- Первых 30 банков по объемам привлечения депозитов.
- Первых 100 банков по объемам привлечения депозитов.
- Другое _____

16. Считаете ли Вы целесообразным создание единого регулятора в финансовом секторе на базе Банка России?

- Да.
- Нет.
- Затрудняюсь ответить.

Приложение 2. Статистические показатели банковского сектора РФ

Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Совокупные активы (пассивы) банковского сектора, млрд. руб.	5600,7	7136,9	9750,3	14045,6	20125,1	28022,3	29430,0	33804,6	41627,5	49509,6
в % к ВВП	42,2	42,5	45,1	52,4	61,0	67,3	75,3	76,0	74,6	79,4
в % к денежной массе	174,3	163,6	161,3	156,1	151,6	-	-	-	-	-
Капитал банковского сектора, млрд. руб.	814,9	946,0	1241,8	1692,7	2671,5	3811,1	4620,6	4732,3	5242,1	6112,9
в % к ВВП	6,1	5,6	5,7	6,3	8,1	9,1	11,8	10,6	9,4	9,8
в % к активам банковского сектора	14,6	13,3	12,7	12,1	13,3	13,6	15,7	14,0	12,6	12,3
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность, млрд. руб.	2684,7	3887,6	5454,0	8031,4	12287,1	16526,9	16115,5	18147,7	23266,2	27708,5
в % к ВВП	20,3	22,9	25,3	30,0	37,2	39,7	41,3	40,8	41,7	44,4
в % к активам банковского сектора	47,9	54,5	55,9	57,2	61,1	59,0	54,8	53,7	55,9	56,0
Кредиты банков в инвестициях предприятий и организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства), млрд. руб.*	94,0	156,5	175,5	315,1	460,3	694,1	544,3	-	-	-
в % к инвестициям предприятий и организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства)	5,3	7,3	6,5	8,9	9,4	11,1	9,4	-	-	-
Ценные бумаги, приобретенные банками, млрд. руб.	1002,2	1086,9	1539,4	1961,4	2250,6	2365,2	4309,4	5829,0	6211,7	7034,9
в % к ВВП	7,5	6,5	7,1	7,3	6,8	5,7	11,0	13,1	11,1	11,3
в % к активам банковского сектора	17,9	15,2	15,8	14,0	11,2	8,4	14,6	17,2	14,9	14,2
Депозиты физических лиц, млрд. руб.	1514,4	1964,0	2754,6	3793,5	5159,2	5907,0	7485,0	9818,0	11871,4	14251,0
в % к ВВП	11,4	11,7	12,8	14,2	15,6	14,2	19,2	22,1	21,3	22,9
в % к пассивам банковского сектора	27,0	27,5	28,3	27,0	25,6	21,1	25,4	29,0	28,5	28,8
в % к денежным доходам населения	17,3	18,4	20,2	22,5	24,4	23,1	26,4	31,1	33,7	36,5
Средства, привлеченные от предприятий и организаций, млрд. руб.**	1384,8	1986,1	2953,1	4570,9	7053,1	8774,6	9557,2	11126,9	13995,7	15648,2
в % к ВВП	10,4	11,8	13,7	17,1	21,4	21,1	24,5	25,0	25,1	25,1
в % к пассивам банковского сектора	24,7	27,8	30,3	32,5	35,0	31,3	32,5	32,9	33,6	31,6

*Показатель рассчитан как совокупный результат за 4 квартала, предшествующих расчетной дате

** Включая депозиты, средства государственных внебюджетных фондов, Минфина РФ, финансовых органов, клиентов по факторинговым, форфейтинговым операциям, средства в расчетах, средства, списанные со счетов клиентов, но не проведенные по корсчету кредитной организации

Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Зарегистрировано кредитных организаций Банком России, либо на основании его решения уполномоченным регистрирующим органом	1 828	1 666	1 516	1 409	1 345	1 296	1 228	1 178	1 146	1 112	1 094
Действующие кредитные организации	1 329	1 329	1 299	1 253	1 189	1 136	1 108	1 058	1 012	978	956
Зарегистрированные кредитные организации, но еще не оплатившие уставный капитал и не получившие лицензию (в рамках законодательно установленного срока)	8	4	1	2	1	3	3	1	2	0	1
Кредитные организации, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций и которые не исключены из книги государственной регистрации кредитных организаций	491	335	218	154	155	157	117	119	132	134	137
Кредитные организации, имеющие лицензию на осуществление операций в иностранной валюте	839	845	839	827	803	754	736	701	677	661	648
Кредитные организации, имеющие генеральную лицензию	293	310	311	301	301	300	298	291	283	273	270

Макропруденциальные индикаторы деятельности банков

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Достаточность капитала										
Собственные средства (капитал) кредитных организаций, млрд.руб.	946,6	1029,5	1241,8	1692,7	2671,5	3811,1	4620,6	4732,3	5242,1	6112,9
Уставный капитал кредитных организаций, входящий в расчет собственных средств, млрд.руб.	358,8	399,1	466,9	622,5	766,1	925,0	1173,1	1201,0	1282,0	1394,3
Отношение собственных средств к активам, взвешенным по уровню риска	19,1	17,0	16,0	14,9	15,5	16,8	20,9	18,1	14,7	13,7
Отношение основного капитала к активам, взвешенным по уровню риска	14,5	13,2	11,4	10,6	11,6	10,6	13,2	11,4	9,3	8,5
Отношение активов, взвешенных по уровню риска, к совокупным активам	66,6	67,3	63,5	64,6	66,7	64,9	60,6	59,6	58,8	50,7
Кредитный риск										
Доля проблемных и безнадежных ссуд (до 1.09.04 - сомнительных и безнадежных) в общем объеме ссуд	5,0	3,8	3,2	2,6	2,5	3,8	9,6	8,2	6,6	6,0
Сформированный резерв на возможные потери по ссудам, % от общего объема ссуд	5,9	5,3	5,0	4,1	3,6	4,5	9,1	8,5	6,9	6,1
Отношение величины крупных кредитных рисков к капиталу (Н7)	241,0	242,6	239,8	240,6	211,9	191,7	147,1	1,8	1,4	1,5
Ликвидность										
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам	20,6	17,0	15,1	13,5	12,1	14,5	13,3	13,5	11,8	11,1
Отношение ликвидных активов к совокупным активам	36,1	30,3	27,3	26,7	24,8	25,9	28,0	26,8	23,9	23,2
Отношение высоколиквидных активов к обязательствам до востребования (Н2)	68,1	56,2	54,7	51,4	48,4	74,9	81,5	64,8	60,1	58,0
Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам (Н3)	90,4	78,0	73,8	76,8	72,9	92,1	102,4	94,3	81,6	82,9
Отношение средств клиентов к совокупным ссудам*	107,7	102,8	102,0	100,7	94,8	84,6	99,9	109,5	105,3	85,5
Рыночный риск** (в % к собственным средствам)										
в том числе										
валютный риск	8,4	5,8	5,8	5,3	3,6	3,4	3,5	3,2	3,0	5,4
процентный риск	9,9	13,3	13,3	19,3	24,3	16,4	37,5	36,7	33,8	36,0
фондовый риск	12,4	12,6	14,4	20,4	10,8	3,4	8,7	8,6	12,9	6,0
Финансовый результат банков за отчетный период (млрд.руб.)										
в % к активам банковского сектора***	2,6	2,9	3,2	3,2	3,0	1,8	0,7	1,9	2,4	2,3
в % к капиталу банковского сектора***	17,8	20,3	24,2	26,3	22,7	13,3	4,9	12,5	17,6	18,2

* За исключением кредитов и депозитов, предоставленных банкам

** Рассчитано по форме 0409153 (в соответствии с Положением Банка России от 24.09.99 №89-П)

*** Активы и капитал рассчитаны как средние значения за период

**Структура активов кредитных организаций,
сгруппированных по направлениям вложений (млрд. руб.)**

		2008	2009	2010	2011	2012
1.	Денежные средства, драгоценные металлы и камни - всего	829,3	795,8	912,6	1 125,6	1 554,0
1.1.	В том числе денежные средства	795,1	747,0	862,4	1 125,0	1 423,5
2.	Счета в Банке России и в уполномоченных органах других стран	2 078,7	1 755,2	1 809,0	1 747,4	2 159,9
3.	Корреспондентские счета в банках - всего	1 238,8	839,2	853,6	1 000,6	1 483,3
	В том числе:					
3.1.	Корреспондентские счета в кредитных организациях - корреспондентах	395,8	171,7	164,3	227,4	315,8
3.2.	Корреспондентские счета в банках-нерезидентах	843,0	667,6	689,3	773,1	1 167,5
4.	Ценные бумаги, приобретенные банками - всего	2 365,2	4 309,4	5 829,0	6 211,7	7 034,9
	В том числе:					
4.1.	Вложения в долговые обязательства	1 760,3	3 379,1	4 419,9	4 676,2	5 265,1
4.2.	Вложения в долевыe ценные бумаги	193,4	411,8	710,9	914,4	791,6
4.3.	Учтенные векселя	199,5	234,0	330,0	233,9	398,8
4.4.	Портфель участия в дочерних и зависимых акционерных обществах	212,0	284,5	368,2	387,3	579,4
5.	Прочее участие в уставных капиталах	45,1	72,6	132,1	291,9	333,4
6.	Кредиты и прочие ссуды - всего	19 941,0	19 878,4	22 166,7	28 737,0	33 993,1
	В том числе:					
6.1.	Кредиты, депозиты и прочие размещенные в том числе просроченная задолженность	19 884,8	19 847,1	22 140,2	28 699,2	33 960,1
6.1.1.	Кредиты нефинансовым предприятиям и организациям	12 509,7	12 541,7	14 062,9	17 715,3	19 971,4
	в том числе просроченная задолженность	266,4	762,5	743,4	822,6	924,1
6.1.2.	Кредиты, предоставленные физическим лицам	4 017,2	3 573,8	4 084,8	5 550,9	7 737,1
	в том числе просроченная задолженность	148,6	243,0	282,3	291,1	313,0
6.1.3.	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные банкам	2 501,2	2 725,9	2 921,1	3 958,0	4 230,4
	в том числе просроченная задолженность	1,3	1,9	4,6	5,1	5,2
7.	Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	544,1	790,7	864,6	973,8	1 090,5
8.	Использование прибыли	109,8	71,4	132,1	173,2	210,2
9.	Прочие активы - всего	870,4	917,4	1 105,0	1 266,4	1 486,3
	В том числе:					
9.1.	Средства в расчетах	520,3	434,3	524,6	589,8	647,8
9.2.	Дебиторы	129,3	125,8	154,5	181,0	210,0
9.3.	Расходы будущих периодов	69,0	74,4	77,9	94,3	121,5
	Всего активов	28 022,3	29 430,0	33 804,6	41 627,5	49 509,6

**Структура пассивов кредитных организаций,
сгруппированных по источникам средств (млрд. руб.)**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Фонды и прибыль банков - всего	1 783,0	2 809,2	3 109,2	3 766,4	4 339,1	4 963,0	5 911,0
В том числе:							
Фонды банков	1 338,3	2 182,2	1 789,4	2 432,8	2 599,6	2 719,9	3 049,7
Прибыль (с учетом результатов деятельности за предшествующее время)	444,7	627,0	1 319,8	1 333,5	1 739,5	2 243,1	2 861,3
Кредиты, депозиты и иные привлеченные средства, полученные кредитными организациями от Банка России	13,8	34,0	3 370,4	1 423,1	325,7	1 212,1	1 011,9
Счета банков - всего	156,6	194,4	346,0	273,1	255,7	336,4	462,8
В том числе:							
Корреспондентские счета кредитных организаций	94,8	124,5	252,4	168,0	154,4	216,6	289,6
Корреспондентские счета банков-нерезидентов	14,1	18,4	77,7	97,1	93,9	105,5	145,5
Кредиты, депозиты и иные средства, полученные от других банков - всего	1 730,5	2 807,4	3 639,6	3 117,3	3 745,9	4 560,2	4 738,4
Средства клиентов - всего	8 467,3	12 252,3	14 748,5	17 131,4	21 080,9	26 082,1	30 120,0
В том числе:							
Средства бюджетов	14,6	20,1	15,6	20,4	32,7	37,8	38,5
Средства государственных внебюджетных фондов	28,0	28,0	14,2	13,7	12,0	7,1	1,6
Средства на расчетных, текущих и прочих счетах	2 361,2	3 232,9	3 521,0	3 857,4	4 845,1	5 326,7	5 706,6
Средства клиентов в расчетах	57,4	262,0	281,5	209,7	220,6	288,1	296,4
Депозиты юридических лиц	1 543,5	3 520,0	4 945,4	5 466,6	6 035,6	8 367,4	9 619,5
Средства на счетах физических лиц	3 881,8	5 159,2	5 907,0	7 485,0	9 818,0	11 871,4	14 251,0
Прочие привлеченные средства	570,2						
Облигации	168,3	290,2	375,3	412,7	537,9	666,7	1 037,4
Векселя и банковские акцепты	790,5	822,2	756,3	748,6	797,3	859,5	1 149,3
Прочие пассивы - всего	876,2	915,3	1 677,0	2 557,4	2 713,0	2 947,5	3 264,7
В том числе:							
Резервы	452,4	586,3	1 022,7	2 050,6	2 192,0	2 318,8	2 441,3
Средства в расчетах	265,2	156,0	431,6	257,9	255,1	325,0	395,3
Кредиторы	21,6	27,6	33,9	45,2	44,7	46,4	72,3
Доходы будущих периодов	20,9	27,3	4,7	4,9	5,5	5,5	10,2
Всего пассивов	14 045,6	20 125,1	28 022,3	29 430,0	33 804,6	41 627,5	49 509,6